

74
страни
цы
ужаса

ТЪМА

№4-2007

EASTERN EUROPE HORROR AND
DARK FICTION FREE E-ZINE

DARK
ПЛАКАТЪ
INSIDE!

**ЕВГЕНИЯ ХАЛЬ
ИННОКЕНТИЙ
СОКОЛОВ
и другие.
"История Лизи"
Стивена Кинга -**

**конкурс
рецензий.
10 причин стать
серийным
убийцей**

**МИР
КОШМАРОВ
КЛАЙВА БАРКЕРА**

**А также:
ИНТЕРВЬЮ
РЕЦЕНЗИИ
СТАТЬИ
ПОЭЗИЯ**

**и как всегда -
КОМИКС УЖАСОВ**

На обложке: рисунок Grimty3D

СЛОВО РЕДАКТОРА

УЖАСНЕЕ, ЧЕМ КОГДА-ЛИБО

NON-FICTION

РЕЦЕНЗИИ ЛОТ

КНИГИ:

“Вампиры” (большая рецензия), “История Лизи” (конкурс рецензий), “Как закалялась жесть” (книга автора ЛoT), “Вурдалак”, “Эра отрицания” (книга автора ЛoT), “Комната, которой нет”, “Призраки XX века”, “Страна приливов”.

INDEX LIBRORUM PROHIBITORUM

ФИЛЬМЫ:

“Волки-оборотни”, “Ночь живых мертвецов 3D”, “1408”, “Хостел-2”, “Темный лес”, “Кто Вы, Мистер Брукс?”.

ТЬМА В КИНОТЕАТРАХ

22-28, 30-31

КОШМАРНЫЕ МИРЫ КЛАЙВА БАРКЕРА

Интервью, библиография, фильмография, игрография - **главный материал номера!**

46-60

ПОЧТИ ФИЛОСОФСКАЯ САГА О КОНТЕНТЕ или ПОЧЕМУ Я НЕ МОГУ НЕ КАСАТЬСЯ ТЕМЫ ХОРРОРА

Эссе автора ЛoT **Kali S. Storm.**

61-63

ИНТЕРВЬЮ С БРАЙАНОМ ЛАМЛИ впервые на русском! О **Лавкрафте**, “**Некроскопе**” и многом другом.

64-65

ПРОЗА

ГРИГОРИЙ ДЕРЯБИН - ТРУПНЫЙ ЯД

“Трупный яд проник в меня давным-давно. Я хорошо помню тот момент – это случилось во время моего пути из Праги в Париж. Я встретил мертвеца...”

3

ЕВГЕНИЙ КОЛЯДИНЦЕВ - НЕКРО

“Безобидные. Напуганные. Не в силах поверить в то, что с ними произошло. В шоке рассматривающие в зеркале свое серое вещество, которое вытекает из их наполовину снесенного черепа”

ИННОКЕНТИЙ СОКОЛОВ - МАЯТНИК

“Свет, как напрасная попытка рассеять тьму, опускающуюся чтобы забрать в свое царство ночи безумных жителей обреченного города”

ЕВГЕНИЯ ХАЛЬ - ПЕТРУШКА ИЛИ ПОЛЫНЬ?

“Среди водорослей мелькнуло женское лицо. Злобный взгляд огромных зеленых глаз и резким контрастом – нежный мелодичный голос. Незнакомка пела”

4-21

32-45

ЮМОР

10 ВЫГОД ОТ ТОГО, ЧТО ВЫ - СЕРИЙНЫЙ УБИЙЦА

перевод с английского.

TRUE LOVE IS...

У “труготов” и любовь должна быть “тру”.

66-67

КОМИКС

КАРЛСОН

Бу Александр Бронзофф!

68

РЕКЛАМА

Реклашим **по-темному...**

6, 10 ... 66, 69

АВТОРСКИЕ ПРАВА

Вот они - герои номера!

70

СОТРУДНИЧЕСТВО

Авторам, художникам-иллюстраторам, рекламодателям.

71-73

АНОНС

Хотите знать, чем мы будем Вас пугать в следующем номере?..

Загляните сюда!

74

УЖАСНЕЕ, ЧЕМ КОГДА-ЛИБО

Теплых вам дней и темных ночей, дамы и господа. С очередным вас номером "Тьмы", уважаемые!

Лето закончилось, и крупнейшее в Восточной Европе объединение авторов и читателей хоррора вновь активизирует свою деятельность. Да еще как активизирует! "По всем фронтам", что называется. Этакое глобальное наступление "Тьмы".

В октябре мы совместно с Арт-объединением "Черный Дом" проводим большой Конкурс Темной Прозы на Самиздате, призы победителям - публикации в следующих номерах нашего журнала. Подробности, условия, правила, информация о жюри и сроках проведения Конкурса - на нашем сайте.

Также мы поддерживаем проведение конкурса "Укол ужаса" там же, на Самиздате, и его победителей тоже опубликуем.

А уже в этом номере мы публикуем рецензию-победитель нашего предыдущего мероприятия - конкурса рецензий на роман Стивена Кинга "История Лизы". Выбор у редакции был нелегким потому, что реально на победу претендовало сразу несколько работ. В итоге мы поступили следующим образом: рецензию-победителя (автор: Виктория Кулько) вы можете прочесть в этом номере, третий приззер публикуется на нашем сайте <http://www.ourdarkness.info>, а второй - на другом нашем сайте - <http://www.horror-blog.info/>. Благодарим участников за активность, а сайт русских фэнов Стивена Кинга - за помощь в организации и проведении конкурса.

Кстати, о сайтах. Империя интернет-ужасов Horror Web растет на глазах - вскоре к нам присоединятся два полноценных сайта. Запомните адреса: <http://www.horrorsites.net> и <http://www.horror-web.net>. Первый будет сайтом-каталогом, мощным и развитым. Второй - страницей, объединяющей все наши ресурсы.

Но что-то мы отвлеклись от основной темы вступительного слова. Очередной номер нашего журнала традиционно больше по объему, чем предыдущие. Теперь уже 74 страницы формата А4! И, можете мне поверить, это действительно жуткие страницы...

Главный и самый большой материал этого выпуска - могучая статья, посвященная Клайву Баркеру. Точнее даже не статья, а великолепная компиляция из целого ряда статей, интервью и других публицистических материалов, выполненная Владиславом Женовским. Тут вам и библиография, и фильмография, и последние новости из жизни писателя, и интервью с ним самим... Ррррекомендуем!

Впервые на русском публикуется и текст интервью другого известного автора - англичанина Брайана Ламли, создателя популярной серии романов о Гарри Кифе, Некроскопе.

Очень много рецензий в этом номере, за что в том числе большое спасибо нашим внештатным авторам, т.е. - вам, уважаемые, всем тем, кто сам пишет и присылает нам свои рецензии, статьи. Отдельно хотелось бы отметить тот факт, что в на страницах этой "Тьмы" - сразу две рецензии на книги авторов-участников ЛОТ - это сборник Анаит Григорян "Эра Отрицания", вышедший летом в издательстве "Литкон", и октябрьская новинка "Эксмо" - роман Александра Щеголева "Как закалялась жесь" (первоначальные варианты названия - "Ужасы любви", "Фарш"). Рецензию на первую книгу писал ваш покорный слуга, на вторую - Ирина Андронати, писатель, критик, супруга известного фантаста Андрея Лазарчука.

Заметим, что летом и особенно осенью наши авторы весьма активно публикуются в печати. В журнале "Супертриллер" (сентябрьский и октябрьский номера) напечатаны рассказы Натальи Щерба и Ивана Ситникова, на украинском издана очередная книга Бориса Левандовского, а в Латвии издательство "Снежный ком" явило миру книгу Владимира Данихнова "Чужое".

И опять я отвлекся... В этом номере нам просто не хватило места на поэзию, но зато добавилась нерегулярная рубрика "Юмор", где мы смеемся (или злорадно хихикаем) нашим излюбленным черным смехом...

Итак, теплых вам осенних дней и темных ночей, дамы и господа, с очередным вас номером "Тьмы", которая, как всегда, с каждым номером становится ужаснее, чем когда-либо до этого!

Парфенов М. С.,
главный редактор.
darklot@inbox.ru

35 тайных окошек

Название: Вампиры: Антология (The Mammoth Book of Vampires, 2004)

Издательство: Азбука-классика (серия ЛУЧШЕЕ)

Год: 2007

Автор рецензии: Владислав Женевский (Пикман)

НА ЗАМЕТКУ

Антология «ВАМПИРЫ» стала одним из наиболее успешных хоррор-изданий года. Эта книга уже переиздана на русском дополнительным тиражом.

Даже с учетом мегатонн макулатуры о рабочих и крестьянках, опубликованной в Бывшем Советском, вампиры всё равно остаются самой популярной социальной группой в литературе. Хотя бы потому, что Союз развалился, а они вечны...

В самом деле, вампиры – это образ жизни. Вседозволенность, изящество, иногда гламурность...

Всё это уже набило оскомину. Поэтому в толстой антологии, составленной Стивеном Джонсом, многие вампиры не носят одежду *haute couture*, а некоторые даже и кровь не пьют. Однако менее интересно от этого не становится.

Практически все авторы хорошо известны в западном фэндоме, у нас не всё так гладко... Но теперь положение может измениться, потому что дюжина шедевров на 35 новелл – результат впечатляющий. А если учесть, что полторы дюжины других замечательно хороши...

Вот 12 лучших рассказов; помните, однако, что работы Ламли, Стэблфорда, Блоха, Хью Б.Кэйва, Четвинд-Хейса, Бёрка и других могут доставить вам удовольствие не меньшее...

Майкл Маршалл Смит. «Пленник»

Новый Орлеан – это удушливо-сладкое безумие, его испарения затуманили мозги десятков писателей, и Смит среди них не последний. Город открывается с новой стороны. Очень тонко и вкусно выписанная вещь.

Карл Эдвард Вагнер. «Сверх всякой меры»

Жизнь богемы рисуется такими мощными мазками, что от дурмана, царящего в тех домах и головах, мутится сознание. Чувственная, хищная атмосфера, и надо всем этим – невидное облако, которое всё сгущается и сгущается... Волнующие эротические сцены (внимание: лесби!), глубокое погружение в испорченные души.

И одна из самых поразительных, блестящих развязок, что я встречал в литературе.

Клайв Баркер. «Останки человеческого»

Как всегда у Баркера, фантазия бьёт ключом. Как нередко у него, затронута серьезная этическая проблема. Как часто у него, чего-то не хватает, чтобы сделать рассказ несомненным шедевром. Баркер делает первоклассное мясо, но забывает иногда о скелетах. Хотя... лучше не верьте мне и прочтите это сами.

Пол Макоули. «Прямоком в ад»

Некоторые писатели (Райс, Сомтоу) давно смекнули, что вампиры будут вольготнее некуда чувствовать себя в среде рок-музыкантов, где уже упомянутое «сверх всякой меры» под сомнение никогда не ставилось, и чудовища напропалую совокупляются с красавицами, мало заботясь о неизбежном потомстве. Рассказ Макоули – это рок как он есть: непричесанный, обдолбанный, отчаянный... и всё же влекущий к себе. Даёшь The Clash! Даёшь Гришку Распутина!

Жутковатая вещь – омерзение и безнадёга.

Челси Куинн Ярбро. «Инспекция в Иерихоне»

Ярбро умеет рассказывать истории, и не только о Сен-Жермене. В рассказе никаких откровений – кроме, разве что, профессии главного героя, в нашем жанре (да и в народе) непопулярной. Однако читается это взахлёб. Думаю, особенно «Инспекция» приглянется поклонникам «Салимова Удела»/ «Жребия», в пику которому она и была написана.

Танит Ли. «Красны как кровь»

Вариация на тему «Белоснежки». Зато какая! Нилу Гейману следовало бы поучиться у Ли: её сказка так же мрачна, как и его («Снег, зеркало, яблоко»), но действует тоньше, бьёт прямо в сердце, и обходится без похабщины вроде принца-некрофила. Потрясающей красоты история.

Стив Резник Тем. «Домашнее вино»

Стив Резник, как и его жена Мелани, представлен в сборнике рассказом о семейных отношениях (символический факт), но у него всё по-другому. Разве что горечь та же... на языке.

Вы задумывались когда-нибудь: а есть ли у вампиров семьи? Резник Тем задумался – и написал серьёзную, трагическую, без всякого стёба новеллу.

Лес Дэниэлс. «Жёлтый туман»

Ещё один замечательный рассказчик. Наверное, Лондон никогда не надоеет тёмным писателям, в какой год его не посещай. Дэниэлс выбрал начало XIX века – и получилось не хуже, чем в шерлоковском индустриальном чудовище. Захватывающий сюжет, живые персонажи (вампиры Себастиан де Виллануэва – фигура выдающаяся) – и Атмосфера. Правда, финал – ради которого, по словам автора, повесть и затевалась – несколько сбивает с толку...

Грэм Мастерстон. «Лэрд Дунай»

Если бы «Портрет Дориана Грея» представлял из себя нечто подобное, я бы понял, за что его так ценят. Но схожих черт, кроме мотива портрета, нет, и я буду перечитывать рассказ Мастерстона, а не уайльдовский роман.

Ким Ньюмен. «Дракула Энди Уорхола»

Подпишусь под словами другого читателя, *Claviceps Purpurea*: «Просто офигительная повесть, феерически завершающая том. Пир духа... Совершенно сумасшедший, безбашенный, постмодернистский альтернативный «байопик» (правда, я будто фильм посмотрел), насыщенный таким количеством всяких хитростей и нюансов, что просто вкуснотища!! Наверное мне очень понравилось потому что я давно интересуюсь историей группы Velvet Underground и Энди Уорхолом, люблю жанр биографий и псевдобιοграфий, и люблю такие вот неожиданные наслоения, поданные как стёб на полном серьёзе...

Отлично! Хочется весь цикл Anno Dracula, да и вообще – любые вещи Ньюмена».

Ничего не могу добавить, убрать тоже. Офигительно.

Любопытно, что бы Ньюмен смог сотворить из жизни Джима Моррисона. Вампир из того вышел бы похлеще Уорхола.

Рэмси Кэмпбелл. «Выводок»

Под словом «хоррор» обычно понимается широкая область в литературе, которая имеет дело с пугающими, неприятными созданиями и/или событиями. Если проще, «хоррор» – это проза, повествующая о вампирах, привидениях, оборотнях, зомби, живых мумиях, маньяках, злобных пришельцах и других существах, не существующих на самом деле (лишь маньяки не в счёт), по большей части пережитках древних народных верований. Такое представление о жанре устраивает большинство его потребителей и всех без исключения книготорговцев, поскольку позволяет относительно чётко отграничить его от соседей – фэнтези, научной фантастики, отчасти

и триллера (в последнем случае сложнее). «Хоррор» – это ярлык, который навешивают и на сборники рассказов Кинга, и на романы Кунца, и на сериалы Лорел Гамильтон, и на сагу о докторе Лектере Томаса Харриса, и на творения Р. Стайна.

Так вот, всё написанное выше, – чушь.

Хоррор – это то, что пишет Рэмси Кэмпбелл. Это то, что **страшно**.

Дэннис Этчисон. «Оно появляется только ночью»

Claviceps Purpurea верно сказал, что эту вещь оценят немногие, хотя ей и присудили когда-то Всемирную Премию Фэнтези. Впервые я прочитал её в одной из постперестроечных антологий. Привычно перелистал страницы, чёткого сюжета не обнаружил – и отложил до лучших времён, потому что был не в настроении вчитываться. Хотя уже знал, чего можно ждать от Этчисона – его «Калифорнийская готика» стояла на лучшем месте в книжном шкафу, как и сейчас стоит.

Перечитал теперь, уже в сборнике «Вампиры». И мне стало страшно. Не знаю, что ещё можно добавить.

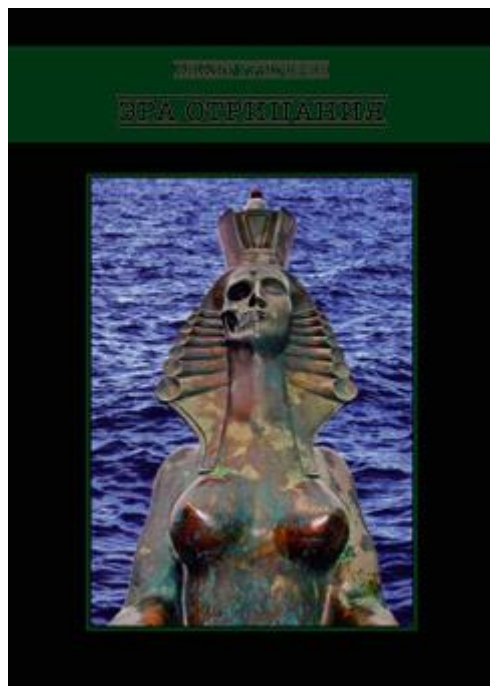
Итак, это шедевры, и относительно них мнения рецензентов едва ли расходятся. В других группах несогласия больше... но именно поэтому вам и стоит приобрести эту антологию, ведь каждый найдет здесь свое **тайное окно**.

Одна из лучших жанровых книг года.

ДРУГИЕ АВТОРЫ И ПРОИЗВЕДЕНИЯ, ВОШЕДШИЕ В АНТОЛОГИЮ

Брайан Ламли, «НЕКРОС»
Брайан Стэблфорд, «ВОЗЛЮБЛЕННЫЙ
ВАМПИРШИ»
Нэнси Килпатрик, «ПОДВАЛ СТАРОГО
ДОМА»
Роберт Блох, «ВЕНГЕНСКАЯ РАПСОДИЯ»
Кристофер Фаулер, «ЛЕГЕНДА О ДРАКУЛЕ
КАК ТЕЛЕПРОЕКТ»
Ричард Кристиан Матеосон, «ВАМПИР»
Хью Б. Кейв, «СТРАГЕЛЛА»
Дэвид Шоу, «НЕДЕЛЯ С НЕЖИТЬЮ»
Франсез Гарфилд, «СУМЕРЕЧНЫЙ ДОМ»
Саймон Кларк, «ИЗГОИ»
Рональд Четвинд-Хейс, «ЛАБИРИНТ»
Бэзил Коппер, «ДОКТОР ПОРТОС»
Питер Тримейн, «КРЕСЛО ДРАКУЛЫ»
Сидни Дж. Байндс, «ЖАЖДА КРОВИ»
Мелани Тем, «ЛУЧШАЯ ПОЛОВИНА»
Джон Берк, «ДЬЯВОЛЬСКОЕ ТРЕЗВУЧИЕ»
Мэнди Уэйд Веллман, «ЧЕСТЕЛЬ»
Говард Уолдроп, «DER UNTERGANG DES
ABENDLANDESMENSCHEN»
Тина Рат, «ИГРА ТЬМЫ»
Ф. Пол Уилсон, «ПОЛУНОЧНАЯ МЕССА»
Нэнси Хольдер, «КРОВАВАЯ ГОТИКА»
Лес Дэниэлс, «ЖЕЛТЫЙ ТУМАН»
Нил Гейман, «ПЯТНАДЦАТЬ КАРТ
ВАМПИРСКОГО ТАРО»
Харлан Элисон, «ПОПРОБУЙ
ТУПЫМ НОЖОМ»

Книга автора ЛоТ

Название: Эра Отрицания

Автор: Анаит Гргигорян

(<http://www.anait.info/>), участник ЛоТ

Форма, жанр: повести и рассказы, хоррор

Год: 2007

Издательство: Литкон

Автор рецензии: Парфенов М. С.

Где купить книгу: direct@litkon.ru, телефон в Москве (499) 502-77-99, интернет-магазин "Все книги России".

Авторский сборник Анаит Григорян - книга неожиданная, редкая, удивительная.

Неожиданная потому, что мало кто сейчас ждет появления в Восточной Европе собственных "платонов и ньютонов", то бишь лавкрафтов и эверсов. Зарубежных классиков и нас разделяют не только годы, но и расстояния, особенности национальных языков и много чего еще. И вот вдруг, без особого шума в небольшом издательстве небольшим тиражом (3000 экз.) выходит книга, читая которую, мы обязательно припомним и черный романтизм, и Говарда Филлипса, и Ганса Гейнца, а если не припомним сами, так автор сама нам подскажет где надо, чтобы стало ясно - без Древних тут не обошлось.

"Эра отрицания" книга редкая хотя бы потому, что авторский сборник отечественного хоррора вообще вещь штучная, едва ли не нонсенс в наше время. Трудно даже вспомнить, когда в последний раз нечто подобное появлялось на книжных прилавках. Разве что "Темные игры" Виктора Точинова, несколько лет назад изданные в Ростове. Но у сборника Анаит Григорян нет ничего общего с той книгой.

"Эра отрицания" - это не поп-хоррор, не трэш, не закамouflированный под мистику

боевик. Это вообще книга не для развлечения. Она наполнена специфической мировоззренческой философией, написана богатым и сложным языком и предназначена, как следствие, а может и как первопричина, "не для всех".

Автор смело проводит интертекстуальные связи, ясно давая понять, на кого ориентируется, кому не то чтобы подражает, а скорее кого интерпретирует по-своему, "на наш лад". Помимо Лавкрафта и Эверса это и отечественная литература - Достоевский вместе с Пелевиным как-то мирно уживаются под обложкой "Эры отрицания". Бездна мировой литературы - вот откуда черпает Анаит Григорян, рисуя свое мрачное гротесковое полотно. От Достоевского тут - маленькие люди и огромный мистический Санкт-Петербург, от Пелевина - уродливая метафизическая жаба и, пожалуй, образ одного из героев. Аллюзий множество - Гоффман, Гете, Зюскинд, опять же Эверс, Лавкрафт...

Интересна внутренняя архитектура сборника. Начинается он с повести, жанр которой критики от НФ определили бы как "городское фэнтези", хотя на самом деле это почти классицистический хоррор. Далее идут новеллы чуть меньшего объема. Мельком упомянутое в повести "День Рождения" стороннее событие подробно расписывается в рассказе "Птичья история", сборник завершающем.

Тяжела безысходность этой книги. Отрицание - да, оно здесь превалирует на первый взгляд, хотя, если вдуматься, автор выступает все-таки гуманистом, а не человеконенавистником. Да, люди в своей массе безнадежно жалки, но... они все-таки люди, и их слабость может стать их же силой.

Отрадно, что у нас появляются сейчас такие авторы и такие книги. Может быть, их время еще не пришло, однако это не мешает этим авторам творить, как не мешала творить Лавкрафту или Блейку их безвестность и невостребованность у современников. Этот сборник мы рекомендуем тем нашим читателям, которые ценят богатство языка и глубину смысла, высокий литературный слог и мрачную эстетику. Всем тем, кто, быть может, давно уже мечтает о появлении российских платонов и ньютонов... то бишь лавкрафтов и эверсов.

Дождались.

Слово автору. АНАИТ ГРИГОРЯН -

"Меня зовут Анаит. У меня нет прошлого. Есть только настоящее и будущее. В настоящем я - писатель и поэт ночью, магистр биологии и начинающий исследователь - днём. По крайней мере, так говорят. Иногда я с этим соглашаюсь. Раньше, если доверять памяти, я могла знать или сомневаться. Но чем больше я узнавала, тем сильнее сомневалась"

Конкурс рецензий рецензия-победитель: **Очень бедная Лиза**

Название: *История Лизи (Lisey's Story)*

Автор: Стивен Кинг (Stephen King)

Форма, жанр: роман, мистика

Год: 2007

Издательство: АСТ

Автор рецензии: Виктория Кулько

В список тех, кому должны быть премного благодарны женщины мира, где-то после «Клары Цеткин», на «К», можно теперь вписать и «Кинг». Стивен который. Чем обязаны, спросите? Да просто Великий и Ужасный неожиданно написал совершенно Женскую такую книгу. Где лирика с романтикой устроили девичник и в течение почти 600 страниц соображают на двоих. Лузгают мистические загадки, перемывают кости скелетов из семейных шкафов и чинно забираются с ногами на кровать, в местах, когда дядюшка Кинг просит чуть-чуть побояться и пугает привидениями. Берет на испуг. Только на этот раз не мрачными ежовыми рукавицами, а перчатками самого нежного замша. Одно их прикосновение – и понятно: на этот раз песню о страшном сменила песнь о главном. На Кинга вышла проруха. Впрочем, он, похоже, знает и не против.

Во первых строках читаем: «Посвящается Тэбби». Кто не знает – Тэбби или Табита – супруга Стивена. Дальше в книге следует длинный, как больничный коридор, зачин, преисполненный сострадания к нелегкой доле жен живых классиков. Понимаем это дело так: «История Лизи» - книга очень личная, где Кинг постоянно намекает на себя и собственную

благоверную. Перед женой Кингу, видать, чуточку неловко – годы хоть и прожиты небесцельно – тиражи, гонорары, хит-парады, премии, классик как-никак – но простого и человеческого Стивви жене все же недодал. В чем очень кается. Раскаянье это так сильно, что уже с первых страниц автор умерщвляет где-то за кадром одного из главных героев повествования (писателя и Пулитцеровского лауреата Скотта Лэндона). На этом «мужская» часть повествования – триллер о том, как тяжело одновременно быть талантливым, мертвым и женатым – отходит на задний план. Дальше, как нелегал, чудом получивший вид на жительство, нагнет и берет слово история женская – плач о бедной Лизи, вдове и умнице, которой почти неплохо в настоящем, если бы не прошлое, которые приходит на ночь рассказывать страшилки и эхом отскакивать от стен голосами умерших.

Все, что осталось Лизи от супруга – пара маниакально настроенных мужниных фанатов да десятки картонных коробок, в которых, кроме писательских черновиков, много разных интересностей. Другая бы давно сунула нос, но Лизи до безобразия нелюбопытна. А потому за разбор архивов садится только тогда, когда загадки, тайны и виденья, обступили, как меха на распродаже со скидкой в 75%. Под, казалось, свежей, без изъянов кожей обнаруживается гнильца – любимый муж при посмертном с ним ознакомлении оказался с секретом. Впрочем, Лизи и без того догадывалась, что все эти навязчивые потусторонности, которые зачастили к ней намеренно – не-спрос-та. Но пока точки займут традиционное положение «над i», они вдоволь побалууют в позициях, очень похожих на те, что вы видали в камасутре. Победить потустороннюю чуду-юду героям поможет Любовь, казалось бы, напрочь позабытая Кингом, большим мастером нагнетать обстановку. Но, поцелуем воскресив любовь из хрустального гроба, 59-летний автор отправил ее нести срочную службу в свой новый роман. И знаете: когда к последней странице у нее выйдет дембель, у вас к ее службе не найдется претензий.

ЛоТ и журнал “Тьма” благодарят сайт “Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга” за помощь в организации и проведении конкурса.

Спасибо всем участникам, некоторые из которых написали даже по две рецензии. Среди всех мы отметим работы Фотины Морозовой и Влада Сергеева. Они будут опубликованы у нас на сайте в разделе “Рецензии”.

Научно-популярный “трэш”

Название: Вурдалак (*Ghoul*)
Автор: Майкл Слэйд (*Michel Slade*)
Форма, жанр: роман, триллер, трэш
Год: 2007
Издательство: АСТ
Автор рецензии: Владислав Женеvский

Признаюсь, ничего подобного мне ещё не встречалось. Кожа, срезанная с лица, отрезанные груди, растворённая в ванне с кислотой женщина – это всё, разумеется, для нас не в диковинку (тревожный, между прочим, симптом!). Но чтобы этот макабрический разгул ещё и сопровождался библиографией в три дюжины названий – включая «Сверхъестественный ужас в литературе» и «Пляску смерти»! Вот это подход!

«Вурдалак» – вторая книга в серии *Special X*, выходящей под коллективным псевдонимом «Майкл Слэйд». *Special X* – специальный отдел канадской королевской конной полиции, который занимается расследованием преступлений, совершенных с особой жестокостью (в действительности не существует).

Канадец Джей Кларк, стоящий в центре проекта «Майкл Слэйд», – профессиональный адвокат, специализирующийся на преступниках с ненормальной психикой, на его счету более ста дел. И точно, портреты маньяков автору более-менее удались – пускай вышло и не совсем реалистично (хотя над научным обоснованием ненаучной фантастики Кларк потрудился изрядно), зато живописно. Целых три, а то и четыре, оригинала – и каждый со своими симпатичными наклонностями... Один не любит геев, другой любит женщин (есть и трахать, трахать и есть – простите мне такую прямоту), третий приносит жертвы Древним – а им, знаете ли, не буженина потребна... Карнавал

извращений впечатляет, но что же до более приземлённых персонажей – бесчисленных жертв, следователей, патрульных, патологоанатомов, мафиози, невинных и наоборот девушек... Их богатый внутренний мир остаётся для читателя загадкой. Так же, как и для автора, судя по всему. Какая там психология, если в 400-страничное пространство нужно уместить толпу, которой Толстому хватило бы на три-четыре эпопеи!

Роман изобилует явными цитатами и скрытыми аллюзиями – «Изгой», Эрих Цанн, «Тварь из Чёрной Лагуны», «Преждевременное погребение», «Шарф» Роберта Блоха, Хичкок, Джек-Потрошитель... Действие мечется из Провиденса в Лондон, из Лондона в штат Мэн, из Мэна в трущобы Ванкувера. Ей-богу, добавить только Трансильванию да Антарктиду – и все «тёмные точки» мира собраны под одной обложкой...

HWA – Ассоциация писателей, работающих в жанре хоррор – не зря занесла «Вурдалака» в рекомендательный список сорока шедевров хоррора. Ужаса как такового в этой книге немного, но она посвящена тем, кто любит ужасы. То есть и нам тоже...

«Литературу ужасов пишут не ради ухода от действительности. Черная фантастика – жанр личного противостояния, а критики, болваны, этого не понимают. Мне всегда казалось, что чем выразительней они кривятся и заламывают руки, тем сложнее и серьезнее проблемы их собственной психики», – такой вот бальзам изливается из уст одного героя «Вурдалака», и позиция Слэйда вроде бы ясна. Но другой герой парирует: «Когда безумец, стремясь к психической гармонии, пробует воплотить свои или чужие фантазии в повседневной жизни, то страшный вымысел превращается в страшный факт... Многие активно не воспринимают жанр ужасов по двум причинам: или их чересчур пугает содержание ужасников, или они считают развлечение подобного рода жестокими и разлагающими. Думаю, за снобизмом вторых кроется тот же страх, что у первых».

И где мы в итоге оказались, спрашивается? Там же, где и всегда... во тьме.

Итак, Майкл Слэйд в высшей лиге хоррора не играет. Из романа в роман одно и то же: кровь льющаяся и запёкшаяся, мясо всех цветов, извращения на любой вкус – в диком сочетании с выписками из энциклопедий, техническими новинками от Скотленд-ярда и экспериментальными данными. Научно-популярный трэш – каково?

И всё же и на такой коктейль находятся охотники. Люди, гордо именующие себя «слэйдистами» (*sladists*), дождались в нынешнем году очередного, двенадцатого романа серии *Special X*.

Лейся, кровь...

Книга автора Лот

Название: Как закалялась жесть

Автор: Александр Щеголев, участник Лот

Форма, жанр: триллер, ужасы

Год: 2007

Издательство: Эксмо

Автор рецензии: Ирина Андронати

Где купить: <http://www.ozon.ru/>

Этот роман написан человеком, побывавшем в кошмаре.

Кошмар не признаёт вежливости, не использует эвфемизмов и не ведаёт жалости. Но самое главное – перед кошмаром беспомощен абсолютно любой. Если вам никогда не снились кошмары, вы не поймёте, о чём идёт речь. А если снились – просто вспомните, как вы просыпались.

Кошмар жирует на подкорке – поэтому в нём так много физиологии. Это не может нравиться нормальному человеку – живущему вне кошмара. Здоровая психика просто обязана отторгать кошмарные подробности, потому что они не совместимы с нормальной жизнью. Поэтому приснившиеся или примерещившиеся ужасы человек забывает, оттесняет за грань восприятия, как бы не замечает.

Но что делать человеку, который попал внутрь кошмара и не просто не может проснуться – нет, он абсолютно ясно осознаёт, что находится в самой что ни на есть всамделишной яви – и абсолютно беспомощен?

Герой Щёголева старается выжить. И при этом не потерять себя, как человека. Второе сложнее. Один из самых страшных моментов – когда Саврасов не выдерживает пытки голодом и опускается до людоедства. Это уже – в кошмар внутри кошмара. Проснувшись, он будет жить, зная, что мог не устоять. Но – **будет жить**, хотя

шансы остаться в живых у него даже не нулевые – отрицательные.

С художественной точки зрения, роман Щёголева – воплощение двух метафор. Первая: *любовь – это паразитирование на близких, пожирание их по частям*. В интеллигентских кругах принят ещё вежливый термин «энергетический вампиризм». Вампиризм – это, в общем, даже изящно. Но в подкорке-то всё реализуется буквально. «Она его жрёт заживо», – говорим мы порой о знакомой супружеской паре. Так вот, содержание этой фразы – намного страшнее, чем кажется. Ведь не только жена Саврасова любит свою жертву дикой, извращённой любовью, – он и сам по-прежнему любит женщину, превратившую его, здорового, полного сил, красивого мужика – в обрубок человеческого тела...

И второй буквализированный художественный образ: *власть существует за счёт того, что жрёт людей*. Надеюсь, вы не станете в ответ с жаром рассказывать про «высокое служение своему народу»?

Эта метафора мне не нравится. Категорически. Я не желаю жить в мире, в котором я и мои близкие – всего лишь возобновляемый ресурс. И сознание моё активно опровергает щёголевское художественное построение. Я могу привести вполне разумные аргументы насчёт того, что жизнь в стране улучшается, что во власти находится очень много разумных людей, и они уж точно не упыри и не теньяники, они люди, и если, скажем, попасть с ними в одну компанию, где-нибудь на отдыхе, они вполне могут оказаться приятными в общении... И я даже вполне способна заткнуть внутреннего адвоката дьявола, который, с одной стороны, напоминает, что даже возобновляемый ресурс надо кормить и обихаживать, а с другой – твёрдо знает, что нашей власти на свой народ глубоко начхать, а кормить и, тем более, обихаживать они умеют только на бумаге и в прениях.

Но, напоминаю, мы имеем дело с метафорой. И в рамках этой метафоры те твари, которые много лет систематически унижают и загоняют в больницы и на кладбища наших пенсионеров, воруют их деньги и лекарства, – ничем не отличаются от людоедской элиты из романа Щёголева. А уж что они покупают на эти деньги – собачью еду или керамическую плитку в места общего пользования, – какая нам с вами разница?

И последнее. Эта книга напрямую апеллирует к этическим принципам читателя. Нормального человека. Который старается не знать, не помнить о регулярных появлениях серийных убийц, да что там – не задумывается, что по земле ходят бессчётные ублюдки, готовые за 500 рублей вырезать семью с детьми или одинокую бабушку...

Но – если, проснувшись, вы не помните содержание своего кошмара, это ещё не значит, что он вам НЕ приснился.

Выполненные обещания

Автор: Джо Хилл

Название: Призраки двадцатого века (20th Century Ghosts, 2005)

Издательство: Эксмо, Домино (серия КНИГА-СОБЫТИЕ)

Год: 2007

Автор рецензии: Владислав Женовский (Пикман)

Такое впечатление, что эта книга пришла из прошлого. Не в старомодности дело – хотя человечность и доброта как писательские качества и вправду сделались старомодными в наши дни (стараниями Эко-Паланика-Уэльбека-Уэлша, человека с тысячей лиц). Я имею в виду другое.

Кристофер Голден в предисловии пишет, что рассказы Хилла – это выполненные обещания, и моя мысль близка к этой. "Призраки двадцатого века" – классика, как ни дико говорить так о книге, впервые изданной два года назад. Она пришла из прошлого: я не читал – перечитывал. Однако не было того ощущения "уже было", которое вызывают бесчисленные подделки подражателей всех мастей – те, что написаны "в традициях ТАКОГО-ТО" и рекламируются "как ТО-ТО, написанное СЯКИМ-ТО".

Мои чувства были другими – сродни тем, с которыми мы снова и снова возвращаемся к историям о Кольце Всевластья, о Винни и всех-всех, о семье Торрансов и отеле

"Оверлук"... Литература надоедает быстро, настоящая жизнь – никогда.

Не обращайтесь внимания на нелепые заявления издателей о мистификациях. И даже больше, забудьте, что Джо Хилл – "сын одного из самых знаменитых и продаваемых писателей современности". Примите его как благодарного рассказчика, который шепчет вам на ухо – выражаясь его же словами – свои чудесные истории, а взамен просит лишь чуточку внимания.

Каковы рассказы, собранные в этой книге? Ну во-первых – разнообразные, прекрасно написанные и всегда интересные.

А ещё – трогательные, страшные, пронзительные, глубокие, жестокие, нежные, мудрые, таинственные, грустные, светлые, волшебные, реалистичные, красивые, неоднозначные, яркие, сильные, небывалые...

Если вы читали «Коробку в форме сердца» и она вам не понравилась – переборите всякие сомнения и беритесь за рассказы Хилла; помните, что издательский бизнес жесток и требует РОМАНОВ, как голодный пёс - кормёжки; ещё помните, что По, Лавкрафт, Рэй Брэдбери и Роальд Даль блистали в естественной для них малой форме, и никакие надсмотрщики над ними не стояли...

«Джо Хиллу Кингу, который всё сияет...»

У хороших историй не бывает продолжения; они просто не кончаются.

Прим. редактора: Рецензию на другую изданную в России книгу Джо Хилла - роман "Коробка в форме сердца" - читайте в предыдущем номере нашего журнала.

**Присоединяйтесь к
обсуждению классиков и
современных зарубежных
авторов на нашем форуме**

www.ourdarkness.info

Комната, которой не будет

Название: Комната, которой нет

Автор: Артем Тихомиров

Форма, жанр: ужасы, трэш

Год: 2006

Издательство: Корпорация "Сомбра"

Автор рецензии: Парфенов М. С.

Начало этой книги вашего покорного слугу заинтриговало. Прямо скажем, не часто в произведениях российских авторов мне приходилось сталкиваться с такой смелостью в описании отвратительных сторон бытия на первых же страницах. Тут нам во всех подробностях рассказывают, как девушка испытывает предродовые мучения (а учитывая, что роды у нее крайне необычные, прямо-таки потусторонние, то и мучения соответствующие), как она рожает в общественном туалете некоего младенца-монстра и, ничтоже сумняшеся, душит свое чадо, а потом переносит трупик в сумочке к мусороной свалке, где от него и избавляется.

Дальше - больше, поначалу ужасы в книге растут в геометрической прогрессии - персонажей преследуют призраки и кошмарные видения, липкий страх царствует над ними и мы, читатели, уже предвкушаем могучее продолжение, которое должно шокировать нас еще больше.

Но в итоге автор скатывается к регулярным самоповторам. То, что поначалу было (или казалось) намеренным педалированием на отечественном быте и помогало поверить в мистику, врывающуюся в этот быт, на поверку остается обычным

растягиванием объемов текста. Полный набор - описание завтраков, повторяющиеся однообразные диалоги и монологи. Лишь в финале книги герои начинают до чего-то додумываться, в то время как большую ее часть они повторяют друг другу и сами себе одно и то же. Описания кошмаров, поначалу воодушевляющее некую часть читательской аудитории, также не балует богатой фантазией - все это мы уже видели/читали раньше, много раньше, и с горадно большей выдумкой это нам тогда преподносилось.

Не радует и сугубо литературная составляющая - художественные средства вроде эпитетов и метафор используются автором редко, мелко и не всегда к месту, зато упомянуть про "сопли, размазанные по лицу" Тихомиров не забывает никогда; характеры персонажей не вызывают особого доверия, немногочисленные "чеховские ружья", развешенные по комнатам "Комнаты, которой нет" - не стреляют. Например, нам много раз говорят о том, что отец семейства Черновых страдает от больного сердца. Но в итоге никакой роли это в развитии событий не играет вообще. Ближе к концу романа герои вдруг начинают выдавать непонятно откуда пришедшие к ним истины по поводу того, что из себя представляет мистическая комната и ее отвратительный обитатель. Но зато нам так и не разъясняют, почему он может принять облик умершего человека или внушить любому из Черновых кошмар. Нам говорят, что монстр, терроризирующий их, имбецил, у которого не все в порядке с логикой. Должно быть, по мнению автора, это объясняет абсолютно все. Хотя у рецензента и появляется соблазн сравнить с таким вот алогичным уродцем самого автора - здоровой критики строй его книги не выдерживает.

Увы, имеются здесь и проблемы с коррективкой и редактурой текста. На страницах "Комнаты" нам попадаются такие перлы, что за голову в пору хвататься. Как вам такое: "Ей было не только боязно, она была испугана"? Вот и говорите после этого о логике...

Итак, что мы имеем в итоге? Хочется сказать Артему Тихомирову "спасибо" - на самом деле есть за что. За честную попытку написать чистый хоррор, ужасы с элементами трэша, нагнать на нас страху. За то, что делая это, автор смело взялся описывать российских людей и российский быт, а не кинулся стыдливо в штат Мэн или еще куда-нибудь. За то, что старался. Многое у него не получилось, но попытка - засчитана.

Спасибо, Артем...

"Кто на новенького?"

Во что превращается грязь

Автор: Митч Каллин

Название: Страна приливов (Tideland, 2000)

Издательство: Азбука-классика (БЕЛАЯ СЕРИЯ мини)

Год: 2007

Автор рецензии: Владислав Женовский (Пикман)

Царь Мидас из греческой мифологии отличался необыкновенной жадностью, и когда бог Дионис предложил ему награду за некую услугу, попросил небывалого: способности обращать в золото всё, к чему бы он ни прикоснулся. Просьба была исполнена, но радость царя долго не длилась, потому что золото есть нельзя, а ничего иного ему отныне в рот не попадало.

У девочки Джелизы-Розы из Лос-Анджелеса всё сложилось с точностью до наоборот. Хотя она этого не совсем хотела и уж тем более не просила, кругом неё была одна грязь (в прямом, непрямом и иных смыслах), но когда Джелиза-Роза прикасалась к ней, та превращалась в нечто иное – каждый раз во что-то новое. Например, товарному поезду ничего не стоило превратиться в гигантскую акулу, светлячкам – в школьников, штату Техас в Ютландию, землю могучих викингов, а крови самой Джелизы-Розы – в арахисовое масло.

Жаловаться этой девочке было особенно не на что. Скажем, у неё была семья – мама и папа. Любимым маминым лакомством был метадон, а папиным героин, и каждое утро Джелиза-Роза готовила им завтрак. Папа рассказывал ей – то на ночь, то посреди ночи – истории про Болотного Человека, который вот уже две тысячи лет лежит в одном скандинавском болоте и грезит об одиннадцатилетних живых девочках. Ещё Джелиза-Роза смотрела телевизор (вы знали, что в Библии предсказана

катастрофа в Чернобыле?), а в школу не ходила, потому что папиного и телевизионного образования ей хватало.

Были у неё и друзья: четыре головы от кукол Барби, две руки, одно туловище и шесть ног от них же; потом появились новые – капитан Диккенс, у которого была подводная лодка возле железнодорожной насыпи и с которым Джелиза-Роза целовалась, и его сестра Делл, которая почему-то высасывала (и странным образом) кровь из низа одного деревенского парня, но в остальном была женщиной неплохой.

Мама Джелизы-Розы умерла, и они вместе с папой переехали в старый фермерский дом, который почему-то звался «Рокочущим». Там в основном было тихо, а папа Джелизы-Розы так вообще не шумел, потому что в первый же день заснул и просыпаться не хотел. Зато на третий он стал пускать газы, но Джелизу-Розу это не удивило, она давно привыкла. Папа вонял и вонял, а Джелиза-Роза покрасила ему губы помадой и надела на него парик, и он стал красивым...

Если вы думаете, что я пересказал вам сюжет «Страны приливов» или хоть на тысячную исчерпал запас неожиданностей, таящихся в ней, вы ошибаетесь не меньше муравьёв, которые залезли к Джелизе-Розе на кухню в надежде чем-нибудь поживиться...

Бред стал модным литературным приёмом, но Каллин, как ни трудно вам будет поверить мне после вышеизложенного, не прибегает к нему вовсе. Всё страшное и странное, что происходит с его героиней, реально – как это было когда-то с Алисой, упавшей в кроличью нору. Спасаясь от приливов непонятной и враждебной ей реальности, Джелиза-Роза уносится с отливами воображения в перенаселённый – но такой одинокий! – собственный мир.

В романе нет ни капли снобизма, никаких интеллектуальных вывертов, никакой постмодернистской игры. Митч Каллин пишет с искренностью, которая сделала классиков классиками, а из последних ему близки, пожалуй, Амброз Бирс и Уильям Фолкнер. Конечно, связь эта – духовная, и о заимствованиях речь не идёт.

Чего в этой книге больше: безумия, крови, жестокости, уродства – или света, красоты, чудес? Их точно не поровну; скорее «это, изменившись, есть то, и обратно, то, изменившись, есть это», говоря словами великого Гераклита. И всё же свет чуточку перевешивает... Каллин верит и надеется – а мы верим ему. Эта удивительная книга сбивает с ног и проникает в сердце.

Классика пишется и в наши дни; главное – быть готовым к ней.

Важно:

Рецензию на экранизацию «Страны приливов» читайте в следующем номере «Тьмы».

Список запретных книг

INDEX LIBRORUM PROHIBITORUM

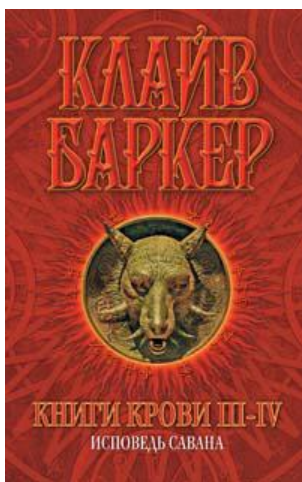
(июль-сентябрь, рубрику ведет Владислав Женовский)

КНИГИ НОМЕРА

Клайв Баркер.

- «Книги крови I-II: Секс, смерть и сияние звёзд»
- «Книги крови III-IV: Исповедь савана»
- «Явление тайны»
- «Галили»
- «Каньон холодных сердец»

Эксмо, серия КНИГИ КРОВИ КЛАЙВА

БАРКЕРА

Лот не рекомендует – ТРЕБУЕТ: бегите в магазин и покупайте всё, что найдёте, «КНИГИ КРОВИ» в первую очередь. Почему? Ответ ищите в центральном материале этого номера... В качестве аргумента мы могли бы также предоставить останки фэнов, разнесённых в ключья мощью баркеровского воображения, но формат журнала не позволяет...

Средний балл, которые любители хоррора выставляют рассказам из «Книг крови» – 9,3. И ни один не похож на другие. Такого разгула фантазии литература ещё не видела – даже По и Лавкрафту было бы тут чему подивиться...

«Явление тайны» называли «одним из лучших романов в жанре тёмной фэнтези», и «Каньону» тоже найдётся чем вас удивить. Только «Галили» может показаться скучноватым...

NB: Было замечено, что во многих российских магазинах книги Баркера выставляют в отделе ЗАРУБЕЖНЫЙ ДЕТЕКТИВ. Домашнее задание: найдите такой отдел, откройте первую «Книгу крови», прочитайте продавцам пару абзацев из «Полночного поезда с мясом» или «Свиного кровавого блюза». Позже сообщите нам, как менялись у книготорговцев лица по ходу вашего чтения...

ГЛАВНОЕ

Артур Мейчен. «Тайная слава»

Энигма, серия ГРИМУАР

Сам Лавкрафт называл этого человека своим учителем. В списке 40 шедевров хоррора, составленном Horror Writers Association, две книги принадлежат перу Мейчена. Умение осторожным намеком внушить подлинный ужас, глубокие познания в психологии, притягательный и пугающий дух кельтской древности, безупречный стиль – всё это Артур Мейчен, маг из Уэльса...

В сборник вошли повести «Фрагмент жизни» и «Ужас», романы «Три самозванца» и «Тайная слава». Это второй (и, видимо, последний) том собрания сочинений Мейчена. Первый вышел в том же издательстве в 2006 году и назывался «Сад Аваллона».

Обязательное чтение для всех любителей литературных ужасов!

«Гость Дракулы» и другие истории о вампирах

Азбука-классика, серия АЗБУКА-КЛАССИКА (pocket-book)

Вампиры – истинные мифологические герои Нового времени, постоянные персонажи современной литературы и кинематографа. В настоящую антологию включены классические произведения о вампиризме, созданные в XIX—начале XX века английскими, французскими, немецкими и американскими писателями (от Джорджа

Гордона Байрона до Брэма Стокера). Ряд текстов публикуется на русском языке впервые или же представлен в новых переводах. Издание сопровождается развернутым предисловием и комментариями, раскрывающими историко-литературные, социокультурные и философские аспекты вампирической темы.

Рекомендуем!

«Клуб привидений»: сборник готических рассказов
Азбука-классика, серия АЗБУКА-КЛАССИКА (pocket-book)

Чарльз Диккенс, Джозеф Шеридан Ле Фану, Амелия Эдвардс, Монтегю Родс Джеймс, Джон Бакан, Эдвард Фредерик Бенсон, лорд Дансейни – ими не ограничивается список авторов, явившихся в "Клуб Привидений", чтобы порадовать любителей старого доброго ужаса. Готические рассказы XIX – начала XX века, периода расцвета этого жанра, повествуют о загадочном, непостижимом, сверхъестественном. Повествуют иной раз весело, иной раз торжественно-мрачно. Приятных мурашек!

Из 16 рассказов 13 на русском языке впервые! Практически всех авторов Г.Ф. Лавкрафт упоминает в знаменитом эссе «Сверхъестественный ужас в литературе».

Рекомендуем!

Уильям Хоуп Ходжсон. «Пираты-призраки»
Фредерик Марриет. «Корабль-призрак»

Вече, серия МОРСКОЙ АВАНТЮРНЫЙ РОМАН

«Немногие могут соперничать с Ходжсоном в искусстве как бы ничего не значащих деталей или случайных намеков на чудовищные силы, обитающие неподалеку, а также в передаче ощущений, возникающих от близости потустороннего и сверхъестественного... Роман «Призрачные пираты» (1909) <...> – внушительное описание последнего плавания странного корабля и жутких морских чудовищ (квазичеловеческого вида, возможно, это духи погибших пиратов), которые захватывают корабль и утаскивают неведомо куда. Временами описания достигают редкостной силы, если учесть морские знания автора и его умение подбирать намеки и происшествия, указывающие на скрытые в природе ужасы...» **Лавкрафт рекомендует!**

ЛУЧШАЯ РЕКОМЕНДАЦИЯ

«Капитан Марриет писал не только рассказы типа «Оборотня», но и был автором знаменитого «Корабля-призрака» (1839), основанного на легенде о «Летучем голландце», призрачном и проклятом корабле, который вечно бороздит море возле Мыса Доброй Надежды...»

Говард Филипс Лавкрафт, «Сверхъестественный ужас в литературе»

Брэм Стокер. «Граф Дракула, вампир»

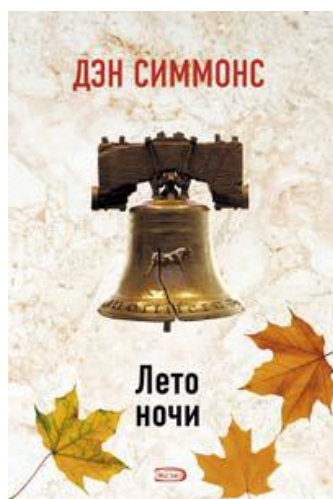
Эксмо, серия ШЕДЕВРЫ ФАНТАСТИКИ

Поскольку серия ШЕДЕВРЫ МИСТИКИ закрыта, переиздание авторского сборника Стокера состоялось в ШФ. Если состав не изменился, то в том вошли романы «Дракула», «Сокровище Семи Звезд», «Логово Белого Червя» и сборник рассказов «В гостях у Дракулы». Это главные вещи Стокера.

Рекомендуется новичкам в жанре!

Дэн Симмонс. «Лето ночи»
[Summer of Night]

Эксмо, серия КНИГА-СОБЫТИЕ

Великий Дэн Симмонс тасует жанры, как карты. Конечно, самое известное его творение – это тетралогия о Шрайке (от «Гипериона» до «Восхода Эндимиона»), называть которую космической оперой так же верно, как «Войну и мир» – боевым фэнтези. Из чистого ужаса читателя бросает в гомерический хохот, романтический настрой сменяется апокалипсическим...

Дебют Симмонса, «Песнь Кали» – это ужасы в чистом виде. Пугает он до сих пор. «Утеха падали», «Дети ночи», «Горящий Эдем» тоже так или иначе были связаны с тёмным жанром. Свежий роман «The Terror», который готовится к изданию в Эксмо, обещает стать событием: не часто нас балуют *историческим хоррором*.

А пока мы читаем «Лето ночи», изданное в 1991 году. Роман нередко сравнивают с «Вином из одуванчиков» Брэдли, «Жизнью мальчишки» Маккаммона, «Оно» Кинга. Ближе всего «Лето ночи» к последней книге – и тут разные люди делают разные выводы... Но большинство сходится на том, что роман достаточно самобытен и прочтения стоит. Для сомневающихся добавим, что он номинировался на премию Брэма Стокера...

ИНТЕРЕСНОЕ

Квентин Тарантино: Интервью

Азбука-классика, серия АРТ-ХАУС

Комментарии излишни. В книге 336 страниц.

Брет Истон Эллис. «Лунный парк»
[Lunar Park]

Эксмо, серия ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ БЕСТСЕЛЛЕР

И ещё раз о "Тёмной половине". Да-да, Патрик Бэйтмен, "американский психопат", разгуливает в реальном мире и не дает покоя своему литературному папочке, Брета Истона Эллиса, которого и без того уже измучил собственный покойный папаша... из воспоминаний о котором и родился Патрик Бэйтмен. Запутанная история, не правда ли? А вот психам всё можно!

Постмодернистам - тем более! В романе, по слухам, много аллюзий и на фильмы ужасов.

Психопатам и Джорджам Старкам всего мира посвящается...

Чарльз де Линт. «Волчья тень», «Маленькая страна»
[Wolf Moon, The Little Country]

Азбука-классика, серия ГОРОДСКИЕ ЛЕГЕНДЫ

Де Линт - писатель многогранный, яркий, хотя и несколько склонный к самоповторам. Но и это не беда: ведь хорошая сказка, как известно, от повторения становится лишь интересней. А здесь мы имеем дело с прирожденным сказочником. Или, если угодно, сочинителем городских легенд, небезразличным и к тёмной стороне бытия...

Ричард Матесон. «Где-то во времени»
[Somewhere in Time]

Эксмо, серия MONA LISA

Молодой писатель Ричард Кольер, случайно увидев старинную фотографию Элизы Маккенны, некогда знаменитой актрисы, внезапно влюбляется в нее. В отчаянном стремлении соединиться с предметом своей страсти он начинает изучать архивные материалы о Элизе и узнает, что в 1896 году с ней приключилось нечто странное в том самом отеле, в котором он

сейчас остановился. Ричард решает мысленным усилием взломать временную преграду и проникнуть в 1896 год, чтобы встретиться с женщиной своей мечты. Но каким образом их любовь может вписаться в невозмутимое течение времени?

Впервые на русском.

Не забывайте: в декабре выходит «Я – легенда», новая экранизация классического романа Матесона.

Лучшее за год 2007: Мистика, фэнтези, магический реализм

[The Year's Best Fantasy and Horror: Eighteenth Annual Collection]

Азбука-классика, серия ЛУЧШЕЕ ЗА ГОД

На самом деле это "лучшее за 2005 год" - переводы не могут не запаздывать. Хоррор здесь представлен рассказами Питера Страуба (две штуки), Джойс Кэрол Оутс, Тины Рат, Бентли Литтла, Джона Фарриса, Танит Ли и других. Сборники Year's Best - как правило, хорошее приобретение, хотя и не всё, что вы в них найдёте, шедеврально.

Диана Сеттерфилд. «Тринадцатая сказка»

[The Thirteenth Tale]

Азбука-классика, серия THE BIG BOOK

Впервые на русском — «Тринадцатая сказка» Дианы Сеттерфилд — признанный шедевр современной английской прозы, книга, открывшая для широкой публики жанр «неоготики» и заставившая англо-американских критиков заговорить о возвращении золотого века британского романа, оваянного именами Шарлотты и Эмили Бронте и Дафны Дюморье. Дебютный роман скромной учительницы, права на который были куплены за небывалые для начинающего автора деньги (800 тысяч фунтов за британское издание, миллион долларов — за американское), обогнал по продажам бестселлеры последних лет, был моментально переведен на несколько десятков языков и удостоился от рецензентов почетного имени «новой „Джейн Эйр“». Маргарет Ли работает в букинистической лавке своего отца. Современности она предпочитает Диккенса и сестер Бронте. Тем больше удивление Маргарет, когда она получает от самой знаменитой писательницы наших дней Виды Винтер предложение стать ее биографом. Ведь ничуть не меньше, чем своими книгами, мисс Винтер знаменита тем, что еще не сказала ни одному интервьюеру ни слова правды. И вот перед Маргарет, оказавшейся в стенах мрачного, населенного призраками прошлого особняка, разворачивается в буквальном смысле слова готическая история сестер-близнецов, которая странным образом перекликается с ее личной историей и постепенно подводит к разгадке тайны, сводившей с ума многие поколения читателей, — тайне «Тринадцатой сказки»...

Алекс Гарленд. «Кома»
[The Coma]

Эксмо, серия ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ БЕСТСЕЛЛЕР (мини)

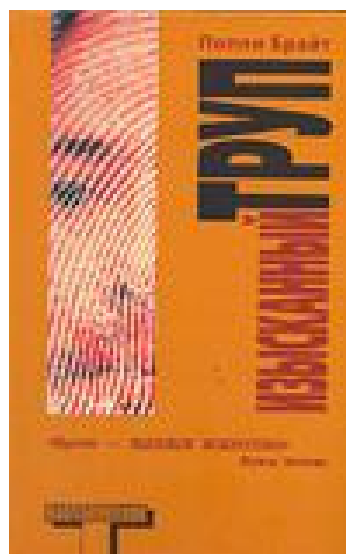
Герой «Комы» приходит в себя в больнице. Вступившись в метро за девушку, он был избит хулиганами до потери сознания — и, как выясняется, памяти. Он не помнит, как его зовут. Не помнит, в чем заключается его работа. Не уверен, какого рода отношения связывают его с его секретаршей. Твердо уверен он в одном: ключ к разгадке — в его портфеле, загадочно исчезнувшем с места преступления...

с места преступления...

От человека, написавшего легендарный роман «Пляж» и сценарий «28 дней спустя», хорошей литературы ожидать логично...

Поппи Брайт. «Изысканный труп»
[Exquisite Corpse]

АСТ, серия АЛЬТЕРНАТИВА

Переиздание в мягкой обложке. Прекрасный выбор для *яростных эстетов тьмы*, выражаясь на манер АСТ...

Глен Хиршберг. «Два Сэма: истории о призраках»
[The Two Sams: Ghost Stories]

Азбука-классика, серия: БЕЛАЯ СЕРИЯ (мини)

Добро пожаловать на Хэллоуин! Профессор колледжа, специализирующийся на мифологии Хэллоуина, обнаруживает страшную правду, кроющуюся за местной легендой о Карнавале судьи Дарка. Выброшенный на мель у Гавайев корабль, не числящийся ни в одном судоходстве мира, зовет одинокие души на Берег разбитых кораблей. От автора «Детей снеговика» («современный вариант «Убить пересмешника...», каким его мог бы написать Стивен Кинг») — пять историй о призраках и гипнотических воспоминаниях, о чудовищах воображаемых и реальных, об очищающей боли и тихом ужасе повседневности.

Сборник номинировался на премию Международной Гильдии Хоррора и на Всемирную Премию Фэнтези. Отзывы о книгах Хиршберга только хорошие.

«Вне закона» (антология, составитель Эд Макбейн)
[Transgressions]

АСТ, серия THE INTERNATIONAL BEST-SELLER

Этот сборник - настоящая сенсация. Эд Макбейн включил в него работы самых знаменитых мастеров остросюжетной литературы США - "короля ужасов" Стивена Кинга, "живых классиков" детектива - Дональда Уэстлейка и Лоренса Блока, не знающей себе равных среди авторов интеллектуального триллера Джойс Кэрол Оутс...

И многих других писателей, каждый из которых - явление в современной детективной литературе. Все произведения, вошедшие в сборник, написаны специально для антологии! Читатели в восторге...

Не забудьте прочитать специальную рецензию «Тьмы» на другую антологию - «ВАМПИРЫ» (стр. 4-5)!

НА ВКУС И ЦВЕТ

Дин Кунц.

«Дом ужасов»
«Славный парень»

[The Funhouse, The Good Guy]

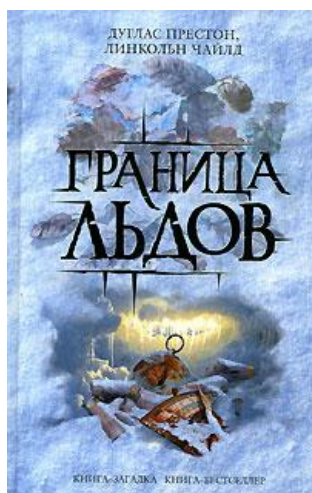
Эксмо, серия ДИН КУНЦ. КОЛЛЕКЦИЯ

«Дом ужасов», новеллизация одноименного слэшера, был выпущен в 1980 году под одним из десяти псевдонимов Дина Кунца. «Славный парень» вышел в июне 2007-го. У вас есть хорошая возможность проверить, изменилось ли что-нибудь в стиле Дина за прошедшие годы. Тем более что перевел оба романа один и тот же человек, Виктор Вебер (тот самый, в чьём монопольном ведении находится Стивен Кинг)...

Дуглас Престон, Линкольн Чайлд.
«Граница льдов»

Эксмо, серия КНИГА-ЗАГАДКА, КНИГА-БЕСТСЕЛЛЕР

Литература не самой высокой пробы, но читатели эту парочку любят... И кроме того, их «Реликт» тоже красуется в списке 40 шедевров хоррора.

Луи Байяр. «Всевидящее око»

Эксмо, серия КНИГА-СОБЫТИЕ

«Таинственный убийца оставляет после себя трупы людей с вырезанным из груди сердцем, а тонкая цепочка следов преступника теряется в средневековой Европе...» Следствие ведёт не кто-нибудь, а Эдгар Аллан По... Очередная спекуляция на великом имени... хотя если книгу издадут, значит, это кому-

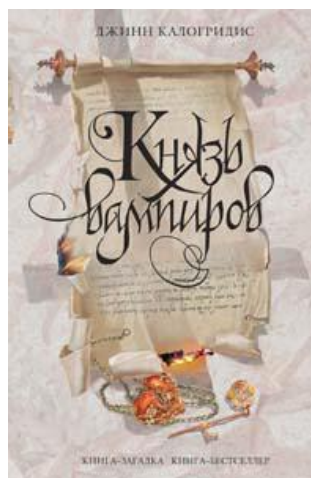
нибудь нужно...

Джин Калогридис.

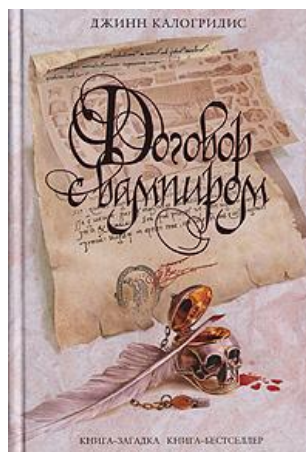
«Договор вампира»
«Дети вампира»
«Князь вампиров»

[Covenant with the Vampire, Children of the Vampire, Lord of the Vampires]

Эксмо, серия КНИГА-ЗАГАДКА, КНИГА-БЕСТСЕЛЛЕР

Наконец полностью издана на русском трилогия «Дневники династии Дракула», беззлбно обсасывающая всё ту же бессмертную тему. Влад Прокалыватель живее всех живых... вернее, не-мертвее всех не-мёртвых. Лёгкое и интересное чтение.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ МИСТИКА

Наталья Кочелаева. «Зона индиго»

**Виктория Борисова. «Именины
каменного сердца»**

**Центрполиграф, серия INSOMNIA.
БЕССОННИЦА**

Это мистика в точном смысле слова. Загадочненько, таинственненько, но совсем не страшненько. Сумрачненько, так сказать...

Злата Линник. «Мои поцелуи вкуса крови»

Азбука-классика, серия ЭЛЕОНОРА

У Элеоноры есть все: молодой муж-бизнесмен, куча денег, дом—полная чаша, роскошная машина, одежда из модного бутика, собственный небольшой туристический бизнес...

И все-таки чего-то в жизни не хватает. Что-то тревожит и беспокоит ее, добившуюся в жизни всего, о чем может мечтать обычная женщина. Поэтому по вечерам, одевшись вызывающе и дерзко, она отправляется по ночным клубам, чтобы предаться запретным удовольствиям... Удовольствиям вампира, жаждущего

человеческой крови...

Поддержим же отечественного поставщика жизненного важного сырья, ибо кровь есть жизнь!

МИРЫ

Джек Йовил (он же Ким Ньюмен). «Женевьева. Жажда

крови»

«Женевьева: Серебряные

ноготки»

[Drachenfels: A Genevieve Novel (1989), Beasts in Velvet (1991), Genevieve Undead (1993), Silver Nails (2002)]

**Азбука-классика, серия WARHAMMER
FB**

Для серии "Warhammer" Ким Ньюмен, звезда британского хоррора, написал четыре книги, все под псевдонимом "Джек Йовил". Получилось, по отзывам, неплохо: взяв за основу мир Молота Войны, Ньюман сотворил нечто своеобразное. Вампиры писателю полюбились. Прославила его трилогия **Anno Dracula**, в которой описывается альтернативная

Британия начала прошлого века: граф Дракула там не-жив и здоров, вопреки всем усилиям ван Хельсинга, и всюду вмешивается в политику Соединенного королевства.

Стиль Ньюмена описывают как смесь хоррора, фэнтези и даже научной фантастики; по методу он, несомненно, постмодернист. Неоднократно номинировался на премию Брэма Стокера.

На русском выходил - и остался совершенно незамеченным - сборник "Семь звезд" (Seven Stars), а также рассказы Ньюмена в различных антологиях.

В два тома, изданных "Азбукой", вошли все произведения Йовила-Ньюмена о мире Warhammer.

ВАМПИРБУРГЕРЫ

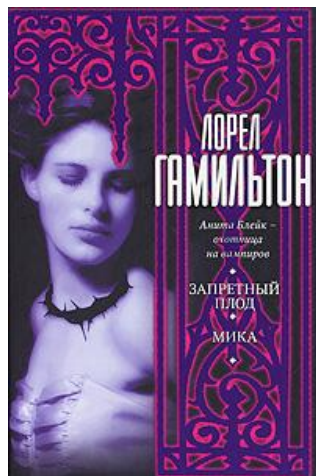
Энн Райс. «Кровь и золото»

[Blood and Gold]

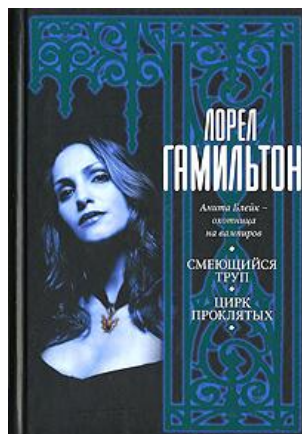

Эксмо, серия МИСТИКА

Для тех, кому "Вампирские хроники" больше нравились в старом оформлении.

Лорел Гамильтон.
 • «Запретный плод. Мика»
 • «Смеющийся труп. Цирк проклятых»

АСТ, серия ЛОРЕЛ ГАМИЛЬТОН

Переиздание романов об Аните Блейк по два в томе, под приятной обложкой. Правда, шутники из АСТ объединили 1-ый и 13-ый («Мика») романы, но ведь есть мы, чтобы вас предупредить...

Лорел Гамильтон. «Прикосновение полуночи»

[A Stroke of Midnight]

АСТ, серия ХОЛОД СТРАХА

Четвертый роман о приключениях эльфийской принцессы Мередит Джентри. Будут ещё.

Кейти Макалистер. «Секс, ложь и вампиры»

[Sex, Lies, and Vampires]

АСТ, серия ХОЛОД СТРАХА

Семнадцать (17) романов за шесть (6) лет писательской карьеры... Плодовитость, достойная восхищения (хотя и не рекордная). Третий роман цикла "Dark One". Первые два АСТ обошло вниманием.

Господа! Если издатели плодят книги о вампирах, то это кому-нибудь нужно. Если это кому-нибудь нужно, то переводов Рэмси Кэмпбелла и Денниса Этчисона мы не дождемся...

Рэйчел Кейн. «Фактор холода»

АСТ, серия ХОЛОД СТРАХА

Обычно в этой серии ни холода, ни страха, но тут для разнообразия стужа присутствует....

Третий роман в серии "Weather Warden" (некто вроде "Главный по погоде"). Два первых уже выходили на русском, в этой же серии. Страждущие, возможно, дождутся перевода еще двух.

Книга не о вампирах, но суть та же...

Мэри Дэвидсон. «Бессмертная незамужняя. Бессмертная безработная»

«Бессмертная незамужняя. Бессмертная безработная»

АСТ, серия ХОЛОД СТРАХА

Вампирский гламур. Холод страха, говорите?..

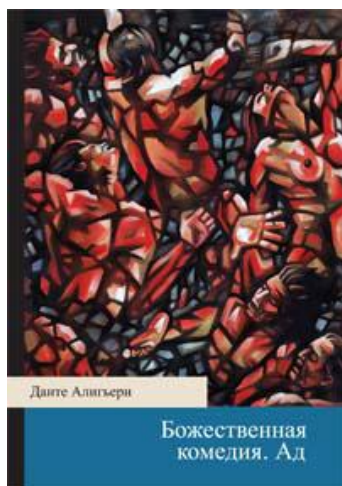

КЛАССИКА

Мэри Шелли. «Франкенштейн, или Современный Прометей»

Данте Алигьери. «Божественная комедия. Ад»

Эксмо, серия КУЛЬТОВАЯ КЛАССИКА (pocket-book)

Пока Клайв Баркер работает над революционно новой версией Ада, можно освежить в памяти версию традиционную.

Фёдор Сологуб. «Мелкий бес»

Эксмо, серия РУССКАЯ КЛАССИКА XX века

В книгу вошли романы "Мелкий бес", "Капли крови" и рассказы разных лет.

Для всех, кто интересуется повадками недотыкомок. "Бес" переиздаётся последние годы редко, другие вещи Сологуба - и того реже, а ведь этот писатель - один из немногочисленных наших "тёмных" классиков.

ПЕРЕИЗДАНИЯ

Чарльз Линдли. «"Книга привидений" лорда Галифакса: Рассказы»

Азбука-классика, серия АЗБУКА-КЛАССИКА (pocket-book)

Классические чопорные англичане рассказывают о встречах с неизменно вежливыми призраками. Основано на реальных привидениях.

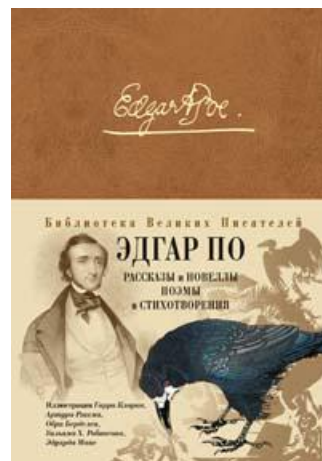
ПОДАРОЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

Эдгар Аллан По. Рассказы, новеллы, стихотворения и поэмы

Эксмо, серия БИБЛИОТЕКА ВЕЛИКИХ ПИСАТЕЛЕЙ БРОКГАУЗА-ЕФРОНА

Это издание проиллюстрировано работами замечательных мастеров стиля модерн – Артура Рэкемы, Гарри Кларка, Обри Бердслея и Уильяма Робинсона, а знаменитая поэма «Ворон» представлена также с оригинальными рисунками великого импрессиониста Эдуарда Мане.

Отличный подарок – и дорогой, разумеется: меньше чем за 650 руб. вы эту книгу не купите...

Рэй Брэдбери. «Марсианские хроники»

Эксмо, серия ГИГАНТЫ ФАНТАСТИКИ

Ещё один отличный подарок, разве что исполнение попроще... 1200 страниц волшебства в альбомном формате!!! В этот сборник вошли все лучшие романы («Хроники», «Вино», «451 градус»...) и самые яркие сборники рассказов Рэя Брэдбери, великого мастера пера, классика мировой литературы и живой легенды фантастики.

Франц Кафка. «Рассеянно глядя в окно»

Эксмо, серия БОЛЬШАЯ КНИГА

Добротное, на 800 страниц, собрание параноидальных кошмаров.

Говорят, ещё до появления Фотошопа кто-то сделал монтаж: Кафка и Лавкрафт на одной фотографии. Первый никогда не бывал в Америке, второй – в Европе, но ведь они могли встречаться и в снах...

Внимание, Конкурс Темной Прозы!

Арт-объединение "Чёрный Дом", Литературное общество "Тьма" (Лот), Филиал Лот на Самиздате представляют Конкурс Темной Прозы Creperum Noctis. Участие может принять каждый. Произведения-победители будут опубликованы в PDF-журнале "Тьма".

1. Конкурс Тёмной Прозы "Creperum Noctis" организован Арт-объединением "Чёрный Дом" совместно с литературным объединением "Тьма" (Лот) при поддержке портала "СамИздат" (библиотека Максима Мошкова).

2. Конкурс Тёмной Прозы "Creperum Noctis" (далее КТП) преследует своей целью поиск и отбор лучших прозаических произведений в жанре horror, посвящённых Тьме или обращённых к Ней.

3. Цель КТП: предоставить авторам возможность реализовать свой творческий потенциал и продемонстрировать свои способности в мастерстве написания рассказов. Кроме того, рассказы-победители, если позволит их художественный уровень, будут опубликованы в журнале "Тьма", выпускаемом литературным объединением "Тьма" (Лот).

4. Конкурс не направлен на пропаганду каких-либо экстремистских, религиозных идей и учений. По логике, порнографии и разжигания национальной розни должно быть на этом конкурсе ещё больше, чем на прошлом, но тем не менее они снова запрещены. Подобные попытки будут пресекаться организаторами и членами жюри КТП.

5. Задача КТП отобрать пять лучших произведений в каждой номинации, которые составят short-list, и пять рассказов-победителей.

Подробности:

http://zhurnal.lib.ru/a/artobxedinenie_c_d/

Клуб любителей фантастики и ужасов в городе Уфа

В Уфе киноклуб CINEMATECA и Лот организовали совместный проект «Клуб любителей фантастики и ужасов». Каждую неделю в его рамках демонстрируются лучшие фильмы этих жанров и ведётся их обсуждение. В честь 60-летия Стивена Кинга был показан «Кошачий глаз», поставленный по сценарию юбиляра. За этим фильмом последовали легендарная «Лестница Иакова» Эдриана Лайна и, 7 ноября, эпизоды «Сигаретный ожог» и «Отпечаток» из культового сериала «Мастера ужасов».

В программу дальнейших показов войдут как признанные шедевры (наподобие «Сияния» Кубрика или «Восставшего из ада»), так и фильмы менее известные. Жанровая шкала тоже широка: от мистических триллеров и чёрного юмора – до слэшеров и каннибальских кинобесчинств. Пожелания зрителей также учитываются.

В клубе будет распространяться PDF-журнал «Тьма» и другие материалы. Планируется расширение его деятельности: в будущем возможно проведение более масштабных мероприятий, о которых мы заблаговременно сообщим.

Сеансы начинаются еженедельно в воскресенье, 17.30, в клубе «Жёлтая субмарина» (здание кинотеатра «Родина» на ул. Ленина, левая относительно фасада сторона, цокольный этаж). Вход 50-70 руб.

По всем вопросам обращаться к Владиславу Женевскому: pickman@mail.ru

Волки-оборотни (Skinwalkers) (2006)

Режиссер: Джеймс Айзек

В ролях: Джейсон Бер, Элиас Котэас, Рона Митра, Натасья Мальте, Мэттью Найт, Сара Картер, Том Джексон, Рог Джонстон, Барбара Гордон и др.

Жанр: городское фэнтези/триллер

Автор рецензии: Берлинский Гоша

«Волки» сильны и бескомпромиссны. В графе «жанр» не указано, но фильм представляет собой непрерывный психологический триллер: с первых кадров его пасть, пахнущая тухлятиной, хватает тебя за горло, заставляя хрипеть и молить о спасении. Ты вжимаешься в кресло, в глазах застыл ужас от увиденного, а дрожащая рука сама тянется к клавише «стоп». В кинотеатре хуже – кнопки нет, вскакиваешь на ноги и без оглядки сматываешься из зала по головам.

Делай напряженное лицо – тебе страшно!

А на экране утопающая в поту Элиас Котэас со слабо прикрытым безразличием играет железобетонную Сару Коннор, что на скаку терминатора остановит и в литейный цех войдет. Почти-тринадцатилетнему сынишке ее героини - Тимоти (нет, это не тот, о ком вы подумали, но играет с той же «правдоподобностью») - предначертано решить судьбу всего вервольфового рода. То есть, существовать оборотням или отправиться по стопам динозавров. Мир как обычно разделяется на темное и светлое - и начинается... гм, противостояние.

Научно-фантастический антураж заменен сельско-городским фэнтези, парочка терминаторов – двумя группировками оборотней. Нет сомнений, в первой версии сценарий назывался «Когда Underworld встретил Terminator-2», но уж слишком правдивым было название, пришлось заменить.

Трэшем, будто лежалые шмотки - нафталином, пропахло все, начиная от декораций и заканчивая фильтрами пленки. Четверть сцен, не связанных друг с другом, снята в одном лесу на одной поляне, а красная луна напомнила баловство детишек с «фотошопом». Воспринимать происходящее с какой-либо серьезностью невозможно, иначе сойдешь с ума.

Мутные диалоги состоят из опостылевших штампованных фраз, но это половина беды. Истинная шизофрения проявляется в периодических стычках между персонажами-гуманистами и волосатыми антагонистами, где стреляют из снайперской винтовки, будто из шотгана, где старушки беззаботно палят из двух идентичных бутафорских револьверов, и где глотки перегрызают строго под линейку. Дешевый грим оборотней привычно смотрелся бы в мистическом телесериале наподобие «Баффи», а в фильме для широкого проката этот латекс с волосами ничуть не устрашает, скорее, вызывает улыбку. Не оборотни, а обычные уроды привязывают себя кожаными ремнями к стенкам трейлера (удивительный способ сковать монстра нашелся), обычные уроды вприпрыжку, как радостные орангутанги, носятся по заброшенным складам и корчат рожицы.

Делай напряженное лицо – тебе должно быть страшно!

Срежиссированные Айзеком идиотизмы вприпрыжку скачут по экрану, а крыша зрителя переезжает в Кащенко. Почти полтора часа наблюдения за пустыми персонажами и бредовым сюжетом выводит из себя даже самых стойких. Только за одно режиссеру спасибо – он, как и более известный его брат по разуму Уве, дает возможность изведать худшие проявления кинематографа, после чего хорошее кино - тем более хорошие хорроры - ценишь сильнее.

**Новинки DVD и книги - в
нашем маленьком
магазинчике ужасов**

www.horror-blog.info

Ночь живых мертвецов 3D (The Night of The Living Dead 3D) (2007)

Название: Ночь живых мертвецов 3D
Производство: США
Режиссер: Джефф Бродстрит
В ролях: Сид Хейг и др.
Жанр: зомби-муви, трэш
Атор рецензии: Horror Maker

«Ночь живых мертвецов» Джорджа Ромеро – священная корова жанра хоррор, исток зомби-мувиз в современном понимании, и, что самое главное, фильм ужасов, до сих пор не утративший своего главного предназначения – пугать. Со времен своего выхода в 1968 году он оброс прямыми сиквелами, полупародийными псевдопродолжениями (трилогия «Возвращение живых мертвецов»). Был и очень близкий к оригиналу римейк, созданный в 1990 году Томом Савини при кураторстве «папы Джорджа». Современная волна хоррора вынесла на экраны и четвертую часть оригинального сериала «Земля мертвых» самого Ромеро, и суперэнергичную переделку в стиле MTV «Рассвета мертвых», и, наконец, долгожданный в России из-за проволочек прокатчиков фильм, «позиционируемый как сиквел» «Ночи живых мертвецов» в стереоизображении.

Последняя фраза предыдущего абзаца заключена мною в кавычки не случайно. Опус

Джеффа Бродстрита ни в коем случае нельзя считать римейком, это вполне самостоятельное произведение. С ромеровской классикой его объединяет лишь то, что во время происходящих событий персонажи по телеку смотрят "Ночь" 68-го года, главную героиню зовут Барб и в начале фильма она приезжает на кладбище, где ее и ее спутника канонически атакуют ходячие трупы. Убежище Барб находит в компании местных реднеков, которые упорно не хотят вызывать полицию. Объяснение простое – фермеры выращивают «травку», и представители закона им не нужны даже в обстановке отдельно взятого конца света.

Массированная реклама новой «Ночи живых мертвецов» (да еще и в «трехмерном изображении», которое на деле можно было обыграть гораздо интереснее протянутых в зал «косяков» с травкой) оказала фильму медвежью услугу. Поскольку вместо хоррор-блокбастера на свет божий был рожден совершеннейший трэш. И если бы не маркетинговые ухищрения, дорога ему – «direct to DVD». Удивительно и то, что мы имеем дело не с пародией – люди на экране совершенно серьезно произносят глупейшие диалоги и совершают идиотские поступки. В отличие, скажем, от недавнего тарантиновско-родригесовского «Гриндхауса», здесь нет и намек на стеб. Разве что фигу в кармане держит как всегда колоритнейший Сид Хейг, звезда «Дома 1000 трупов» и «Отверженных дьяволом», в роли владельца местного похоронного бюро. Это из-за него и разгорается весь сыр бор с ходячими трупами. Какой именно – умолчу, дабы не лишать фильм хоть какой-то интриги. Впрочем, интрига будет раскрыта все так же по-трэшевому нелепо.

Особых кровавостей и агрессии жать не стоит. Зомбяки среднего пошиба, ничего выдающегося. Людишек вроде и жрут, но без особого аппетита и смака. Ударный момент фильма – самая концовка, чем-то напоминающая финал «Слепых мертвецов», когда главное остается за кадром. И зомби там выглядят не шуточно, а вполне серьезно. Бесспорно, точка перед финальными титрами достойная. Те, кто помнит и чтит классические зомби-фильмы 70-80-х годов минувшего столетия ее оценят, равно как и некоторые другие цитаты, то тут то там вплетенные, чего греха таить, в дерюжную ткань картины.

**Обсуждайте любимые
фильмы на наших
форумах**

www.ourdarkness.info

Темный лес (The Woods) (2006)

Название: Темный лес

Производство: США

Режиссер: Лаки МакКи

В ролях: Агнес Брукнер, Патриция Кларксон, Брюс Кэмпбелл и др.

Жанр: мистический триллер

Автор рецензии: Парфенов М. С.

Эх, друзья-товарищи... Вот вроде бы совсем недавно все мы так радовались бурному успеху азиатского кинохоррора, расхваливали “Звонки”, “Проклятья”, “Глаза”, их многочисленные ремейки и продолжения, и продолжения ремейков... А между тем Голливуд, как обычно, наворовав оригинальных идей, сценарных ходов и режиссерских решений, принялся с изяществом сантехника, впервые оказавшегося у мольберта, клепать комиксы в погоне за быстрым долларом. И вот уже множатся нестройные ряды мрачноликих девушек-призраков а ля Садако, кочуют из фильма в фильм однообразные и, в общем-то, ничуть не пугающие (в силу этой однообразности, штампованности) видения неупокоившихся мертвецов, а тема ясновидения вновь становится популярной, как во времена экранизации “Кэрри”.

Очередной “фильм на один раз” - вот что такое “Темный лес”. Нет, дорогая интеллигенция, мы не найдем в этой чаще никаких аллюзий на первобытную человеческую природу, этот лес на самом деле ровным счетом ничего собой не символизирует, даром что окружает старинный

пансион для девочек, в котором, по слухам, водятся призраки. Ситуация, где можно было бы развернуться не хуже Голдинга с его “Повелителем мух”, оборачивается набором банальностей и сюжетных нелепиц.

Но давайте-ка по порядку. Главная героиня этого фильма ужасов, девушка (не правда ли, неожиданно?) с повадками пироманьяка, туповатым выражением лица и, как выясняется позже, экстрасенсорными способностями, вовсе не желала переезжать из родного дома в богом забытую глухомань. Но слово матери закон, и вот уже папаша-доктор везет свою дочь куда надо. Кстати, в роли отца рыжей хулиганки снялся Брюс Кэмпбелл, человек-культ, икона жанра еще со времен “Армии Тьмы”.

В пансионе, как водится, все ведут себя странно. “Наверное, что-то случилось” - вспоминаем мы крылатую фразу из “Камеди-Клуба”. И точно: в местных лесах водится зло...

Откуда оно там взялось, почему так любит девочек и на кой черт ему, злу этому, понадобилось выбираться “в люди” - совершенно неясно. Само собой, без проклятья и черного колдовства не обошлось, но, так сказать, “побудительные мотивы” таинственных сил, правящих лесом, остаются за кадром. А и правда - чего на них заморачиваться? Этак нам еще придется объяснять зрителю, почему и как так Лес расправляется с несчастными девицами, что от них остаются только сухие листья. и еще много чего объяснять придется, время тратить... А давайте-ка мы вам лучше пару аттракционов покажем! Вот одна девушка разбивает в кровь носик другой - вау! Вот еще одну находят повешенной... Вот местный шериф погибает, заваленный деревьями... Вот главная героиня взглядом заставляет карандаш стоять вертикально - тут вообще рай для фрейдиста, между прочим. Ну и конечно же, на сладкое - шоу с топором и немножко компьютерной графики - это, говорят, способствует потреблению попкорна.

**Новости кино и
литературы ужасов у нас
на Хоррор Блоге**

www.horror-blog.info

Хостел-2 (Hostel. Part II) (2007)

Название: *Хостел-2*

Производство: *США*

Режиссер: *Эли Рот*

В ролях: *Лорен Герман, Роджер Бат, Бижу Филиппс и др.*

Жанр: *триллер/ужасы*

Автор рецензии: *Парфенов М. С.*

А мы ждали большего... Вот, пожалуй, главное впечатление от второй части "Хостела".

Часть первая вызвала самые неоднозначные комментарии. Одни усматривали в фильме Эли Рота лишнее смысла смакование кровавых сцен, другие возмущались тем, в сколь невыгодном, нелюбимом свете режиссер показал страны Восточной Европы. Действительно, трудно всерьез воспринимать картину и не возмущаться, когда жители Словакии изображаются бездушными маньяками, развлекающимися пытками и убийством заезжих туристов, когда маленькие дети, живущие в небольшом городке, якобы готовы за горсть конфет избить человека до смерти.

Бред, разумеется.

Но многие обратили внимание на то, как иронично, в комедийном стиле подавалась первая, "вступительная", предваряющая пытки и смерть половина этого фильма. Заметили элементы пародии и многочисленные отсылки как к классике хоррора, так и к современному кинематографу вообще (экивоки в сторону Тарантино, появление в эпизодической роли известного японского режиссера, явные аллюзии

на безобидные комедии вроде "Жиголо-2" или "Евротура").

Чего ждали мы от второй части? Всего того же плюс еще больше крови и насилия, того, что на Западе, в стране-производителе ленты называют Gore.

На поверку фильм оказался пустышкой. Да, есть парочка интересных находок, ради которых, возможно, и снималось продолжение. Хотя, сдается нам, что в первую очередь Рот хотел сделать деньги. Уж больно наскоро, "по лекалам" склеен "Хостел-2". Он пестрит самоповторами. Шутка, сказанная дважды, перестает быть смешной. От иронии первого фильма не осталось почти ничего. Зато сцены насилия резко потеряли в реалистичности, прибавив в кинематографичности. Тем паче, что шокировать зрителя Рот пытается опять-таки - повторяясь.

Много ли изменилось от того, что вместо мужчин-туристов жертвами стали девушки-туристы? Вряд ли. Зато на экране зверствуют все те же "детки", и снова по телевизору в холле словацкой гостиницы показывают дублированное "Криминальное чтиво" приятеля Эли Рота и продюсера обеих частей "Хостела" Тарантино - это похоже на момент из телевизионной комедии, когда за кадром слышны свист и аплодисменты: "пора смеяться".

Не смешно. И, в общем-то, не страшно, по сравнению с той же первой частью. Шок бывает от неожиданности. Неожиданностей в "Хостеле-2" мало и происходят они все в финале. Вот за это режиссеру спасибо, вот здесь он повеселил. Но до этого-то мы с вами больше часа смотрим совершенно вторичный, а потому местами откровенно скучный фильм, "страшные" моменты которого нам просто противны.

Если выносить вердикт, то с помпой разрекламированный и многими ожидаемый фильм оказался совершенно рядовым сиквелом - как всегда хуже оригинала, как всегда исключительно для фанатов, как всегда на один раз - посмотреть и забыть. Об этом свидетельствует, кстати, и меньший по сравнению с первой частью кассовый успех: при бюджете в 10 с лишним миллионов долларов, лента, конечно, не провалилась, но не набрала и 20 в прокате.

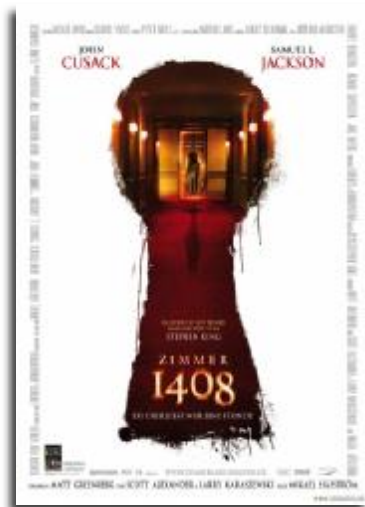
Жаль. Действительно жаль. И не денег... Потому как те, кто оценил первую часть, ждали от второй едва ли не откровения. На поверку же "Хостел-2" лишь убеждает в том, что были правы как раз те зрители, которым и первый фильм не приглянулся. Насилие ради насилия? В "Хостеле-2" так и есть - ряд эпизодов вообще никакого отношения к основному сюжету не имеют. Gore ради gor'a...

Хотя, может, кому-то и этого достаточно.

1408

(1408)

(2007)

Жанр: мистика/ ужасы / триллер

Производство: США

Режиссер: Микаэль Хафстрем

В ролях: Джон Кьюсак, Кейт Уолш, Сэмюэл Л. Джексон.

Автор рецензии: Виктория Ерошкина (aka Libra)

Почему швед Хафстрем выбрал именно «1408» для экранизации? Рассказ удачный, но по-настоящему хорошо известный лишь фанатам писателя. Это, безусловно, важно (вроде бы все знают, что по Кингу, но смутно представляют или помнят сюжет – никакого культа из данного рассказа не делалось). Но не это самое важное.

1408. Складываем цифры, получаем число тринадцать. Именно в этом номере отеля «Дельфин», на – формально - четырнадцатом этаже (по традиции, в американских отелях нет тринадцатого этажа, после двенадцатого сразу идёт четырнадцатый) желает провести ночь главный герой – писатель Майк Энслин. И это не простой каприз, это его бизнес. Майк зарабатывает себе на хлеб и выпивку книгами с названиями вроде: «9 ночей в домах с призраками», «10 поворотов не туда», «13 холмов с глазами» и т.п.

Все до банальности просто: он проводит ночь в очередном легендарно-мрачном месте в обнимку с диктофоном, а затем, собрав с десяток подобных заметок, издает документальные книги про гостиницы с привидениями. Энслин даже заработал себе этим занятием некоторую популярность в узком кругу любителей подобного чтения. Став циником после смерти своей маленькой дочери, Майкл разуверился в Боге, чёрте и тем более не верит в существование привидений. До тех пор, пока не получает любопытную открытку с видами на нью-йоркский отель «Дельфин» и надписью: «Не останавливайся в номере 1408». Поискав

информацию об этом номере, Майк выясняет, что в нем произошел ряд загадочных самоубийств. Разумеется, профессиональное любопытство заставляет немедленно паковать чемоданы.

С 1910 года в номере «1408» отеля «Дельфин», при разных обстоятельствах погибло более полусотни человек. Никто из них не продержался в номере больше часа. Главный менеджер отеля мистер Олин (Сэмюэл Л. Джексон) уже устал собирать трупы и поэтому не намерен вселять в вечно пустующую комнату нового посетителя. Но Майк, воспользовавшись американским законом о правах потребителей, берет-таки ключ и запирается в комнате страха. Утром бойкий разоблачитель призраков выпишется и сядет за ноутбук – набивать свой лучший репортаж. Таков план.

А 1408 думает иначе. Электронные часы – щелк! - начинают отсчитывать последние минуты жизни героя.

Безусловно, ад в жизни Майка Энслина начинается задолго до того, как он поворачивает ключ в замочной скважине и входит в номер 1408. Его страсть к разоблачению потусторонних тайн – жалкая попытка уйти от нескончаемой депрессии. В глухом одиночестве внезапно оборвавшегося человеческого счастья совершенно все равно, расколдовываешь ты пространство с помощью научных гипотез или заколдовываешь его посредством магических формул и процедур.

За бесконечно повторяющийся час, проведенный в номере «1408» Майк тысячу раз проклянет свою творческую биографию. Личный ад, вырвавшись из застенков подсознания, не оставит других вариантов, кроме клавиши «Delete». Шикарно обставленная комната-люкс закорчится в судорогах наркотического кайфа, физически ощущая присутствие жертвы: стены начнут с театральным грохотом раскалываться, извергая из себя кровавую лаву, кран прорвет крутым кипятком, оконные рамы заживут своей собственной жизнью, как бы подсказывая самое верное решение...

Номер 1408 с привычным дьявольским гостеприимством предложит постояльцу предусмотренный сервисом самый широкий выбор способа самоубийства – от выхода в окно с 14-ого (или все-таки 13-ого?!) этажа до самосожжения. В том мире, в котором оказался бедняга, это называется «экспресс-выпиской». Голос по телефону (обслуживание номеров!) известит, в каком круге ада находится в данный момент персонаж.

Но если кого и следует бояться, то лишь себя: абсолютное зло – не в окружающих тебя вещах, а в том, как ты их видишь сквозь призму своего сознания. Потому что никто не отменял великое правило: ищешь демона - ищи его внутри себя.

Посему, до встречи в номере 1408 - отель «Дельфин», несомненно, будет рад новым постояльцам.

Кто Вы, Мистер Брукс? (Mr. Brooks) (2007)

Название: Кто Вы, Мистер Брукс?

Производство: США

Режиссер: Брюс Эванс

В ролях: Кевин Костнер, Деми Мур,

Уильям Херт

Жанр: триллер

Автор рецензии: Парфенов М. С.

“Золотые годы” Кевина Костнера остались в далеком, почти доисторическом прошлом, где-то во времена “Неприкасаемых” и “Танцев с волками”. Что касается Деми Мур, то у нее они, по большому-то счету, и не наступали никогда, разве что у ее “проапгрейденного” тела случались... ну или у бритой макушки из “Солдата Джейн”, снятого Ридли Скоттом. Вместе с Сильвестром Сталлоне Мур и Костнер составляют этукую несвятую троицу голливудских неудачников последних лет. Удивительно, как все трое, не смотря на продолжающийся еще с прошлого века период кассовых провалов их лент, до сих пор умудряются участвовать в дорогих постановках, а не свалиться в съемки в фильмах “категории В”.

Впрочем, бесследно отсутствие кассового успеха ни для кого из них не прошло. Слай пытается выкарабкаться, активно снимаясь в продолжениях своих старых хитов (“Рокки Бальбоа”, “Рэмбо 4”), а Мур и Костнер объединили усилия, сыграв в триллере “Кто Вы, Мистер Брукс?” (оригинальное английское название более лаконично - Mr. Brooks).

И попала парочка невезунчиков в довольно странное кино о маньяке-семьянине, страдающем от раздвоения личности успешном

бизнесмене, борющемся со своим вторым “Я”, преследуемом извращенцем-фотографом и женщиной-полицейским, то есть полицейским-разведенкой, то есть...

Несколько запутанная прелюда, не так ли? Спешим обрадовать - мы не коснулись даже половины сюжетных “изысков” этого фильма. Триллер? Да, но в неменьшей степени режиссером была предпринята попытка снять семейную драму (классический конфликт “отцов и детей”), обличительное кино типа “Американского психопата” (ассоциации самые стойкие, хотя и не в пользу мистера Брукса, Бейтман-то заметно покруче будет), феминистскую ленту (вы еще не в курсе того, что все мужики - сволочи? тогда мы идем к вам!!!) и еще, и еще, и еще...

Чувство меры явно изменило сценаристу - пожалуй, именно в этом главная проблема. Добавьте сюда невнятную режиссуру и не бог весть какую игру Костнера и Мур - и получите средненький во всех отношениях фильм. А ведь можно было лучше, что самое-то обидное. Сценарий, не смотря на все перегибы, отнюдь не безнадежен. Да, он откровенно вторит доброй дюжине самых разных по жанру фильмов, но и оригинальные ходы имеются. Кевин Костнер, в сущности, неплохой актер и здесь он предпринимает попытку полного перевоплощения, кардинальной смены амплуа положительного насквозь героя из всяких “Водных миров и “Робинов Гудов” на нечто прямо противоположное. Деми Мур старается создать образ сильной женщины менее брутальный, чем в “Солдате Джейн”...

Но - меры-то нет! - и вот Костнер мечется, играя то хладнокровного киллера, то совершенного психа, то человека, страдающего от собственного безумия, а то гордого наставника, пестующего новых убийц. Фотограф из соседского дома, “подсмотревший” совершенное мистером Бруксом двойное убийство, сам оказывается маньяком, равно как и дочка самого мистера Брукса. Бред множится в геометрической прогрессии, приводя к тому, что самым реалистичным и наиболее симпатичным из всех персонажей фильма становится... “темная половина” Брукса - веселый мужик, живущий в воображении нашего убийцы, постоянно его подначивающий и “разводящий” на очередное преступление.

Увы, затянутый в целом фильм не спасает ни почти что блистательный финал (вот тут сценариста можно похвалить), ни потуги парочки Костнер-Мур на актерскую игру, ничто. Он так и останется в истории странным продуктом высокобюджетного кино, снятого на уровне фильмов категории В.

DVD HORROR TRASH EXPLOITATION GOTHIC

“Тьма” рекомендует.

Российский интернет-магазин

Средняя стоимость диска DVD - 90 рублей.

**Музыкальное
DVD-видео.**

**Эротический
хоррор.**

**Кино про
вампинов.**

**Фильмы студии
“HAMMER”.**

**Фильмы студии
“TROMA”.**

ТЬМА В КИНОТЕАТРАХ

(премьеры октября – декабря)

подготовлено **Владиславом Женовским**
(Пикман)

Порок на Экспорт (Eastern Promises) – **4 октября**

Звезды: Дэвид Кроненберг (режиссер), Наоми Уоттс, Вигго Мортенсен, Венсан Кассель

Легендарный Кроненберг снял криминальный фильм про русскую мафию в Лондоне. Каково?

Шепот (Whisper) – **1 ноября**

Звезды: Джош Холлоуэй (Сойер в LOST)

В фильме фигурирует Зловещий Ребёнок, один из потомства бессмертного Дэмиена. Говорят, вышло неплохо...

Я знаю, кто убил меня (I Know Who Killed Me) – **11 октября**

Звезды: Линдсей Лохан, Джулия Ормонд

Немудрёный триллерок, собравший кучу отрицательных отзывов.

Отважная (The Brave One) – **11 октября**

Звезды: Джоди Фостер, Нэвин Эндриус (LOST)

Берегитесь женщину обидеть... Мощная история от режиссера «Интервью с вампиром» Нила Джордана.

РЕКОМЕНДУЕМ

Хэллоуин 2007 (Rob Zombie's Halloween) – **25 октября**

Звезды: Роб Зомби (режиссер), Брэд Дуриф, Малкольм Макдауэлл, Шери Мун Зомби

Творческое переосмысление картины Карпентера, по отзывам, налицо. А уж понравится вам эта мясорубка или нет...

30 дней ночи (30 Days of Night) – **8 ноября**

Звезды: Джош Хартнетт

Отдельные киномены возлагают на эту комикс-экранизацию большие надежды.

Ждёт ли нас вампирский аналог «Рассвета мертвецов»?

В любом случае, вампиры на Аляске – это интересно.

РЕКОМЕНДУЕМ

Вторжение (The Invasion) – **8 ноября**

Звезды: Николь Кидман, Дэниэл Крэйг, Джеймс МакТиг (режиссер, «V значит Вендетта»)

Крупнобюджетный ремейк старой научно-фантастической картины.

Последний пропущенный звонок (Chakushin ari final) – **9 ноября**

Звезды: нет

Неужто и в самом деле последний?

Восход тьмы (The Seeker: The Dark is Rising) – **25 октября**

Звезды: нет

Очередная фэнтези с любезным нашему сердцу названием.

Пила 4 (Saw IV) – 15 ноября

Звезды: не требуются

Главный анто(или “прото”, это уж кому как)гонист сериала по-прежнему в строю. И даже мертвый Пила не оставляет своих игр... мертвый ли?

Беовульф (Beowulf) – 22 ноября

Звезды: Роберт Земекис (режиссер), Нил Гейман (сценарий), Анджелина Джоли. Энтони Хопкинс, Робин Райт Пенн, Роджер Эвэри (сценарий)

Блокбастер в классическом смысле, поставленный по древнейшему образцу фэнтези – англосаксонскому эпосу «Беовульф». Не доверяете таланту Нила Геймана (мы вас не осуждаем) – доверьтесь Роберту Земекису и 150 миллионам долларов бюджета...

Идеальное создание (Perfect Creature) – 22 ноября

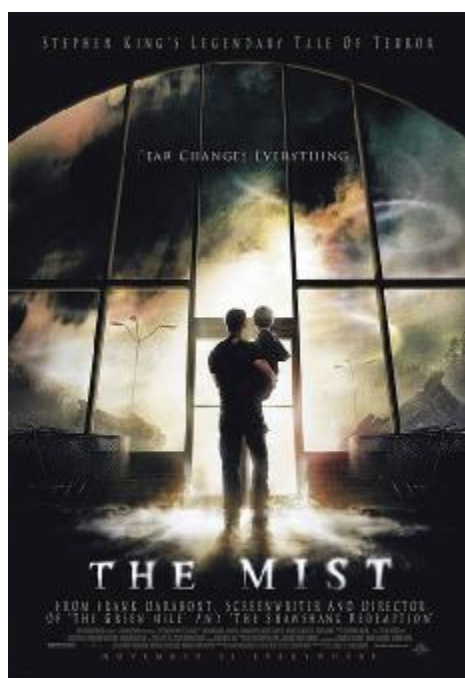
Звезды: нет

Фильм о вампире, подцепившем опасный вирус и сошедшем с катушек.

Мгла (The Mist) – 22 ноября

Звезды: Стивен Кинг, Фрэнк Дарабонт (режиссер), Томас Джейн («Каратель»), Марша Гэй Харден

РЕКОМЕНДУЕМ

После «Побега из Шоушенка» и «Зеленой мили» репутация Дарабонта стоит на отметке «почти святой». Классическая повесть Кинга, из которой выросли Half Life и Silent Hill, тоже в представлении не нуждается...

ЕЩЁ РАЗ, МГЛА ПОБЕРИ, РЕКОМЕНДУЕМ

Хитмэн (Hitman) – 29 ноября

Звезды: Тимоти Олифэнт

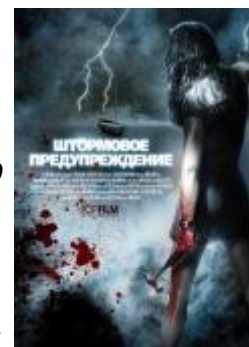
Шансы на хорошую экранизацию и на обычное кинодерьмо примерно равны... Олифэнт неплохо бы смотрелся в какой-нибудь мальчуковой группе, и роль безжалостного 47-го ему не вполне подходит... но

не будем бить в набат.

Штормовое предупреждение (Storm Warning) – 29 ноября

Звезды: нет

Австралийский хоррор от режиссера «Городских легенд».

Постал (Postal) – 6 декабря

Звезды: Уве Болл (режиссер)

Экранизация самой безобразной компьютерной игры от самого бездарного режиссера современности.

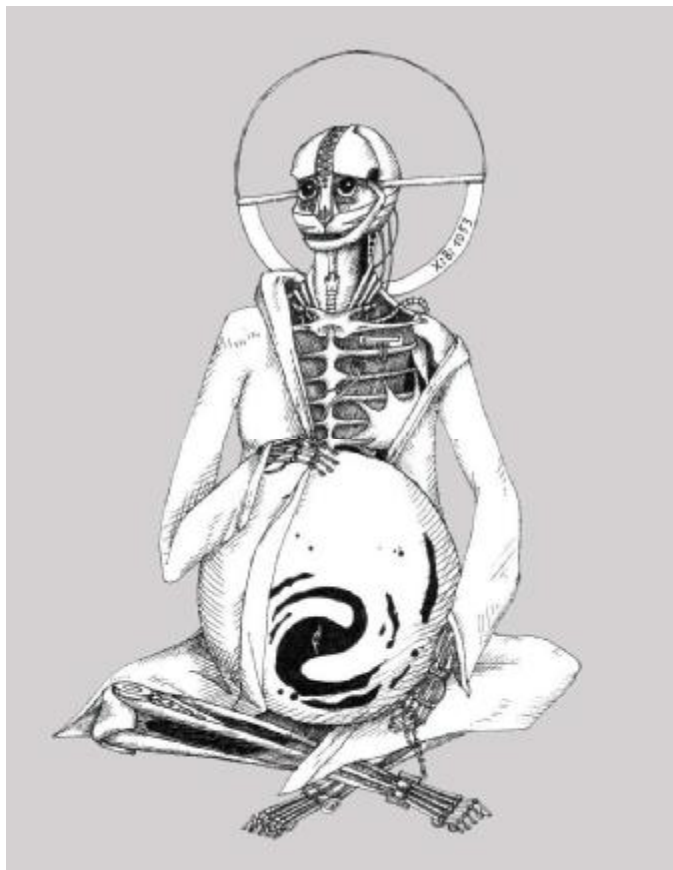
Парковка (P2) – 13 декабря

Звезды: неизвестно

Нам обещают «новый уровень ужаса». Поверим на слово...

Григорий Дерябин

Трупный яд

- Мне всегда казалось, что в пекле будет адская
стула. А вы
украшаете вход в него миленькими узорами?
- Именно так. Мы - последние добрые
самаритяне. Все равно
кому-то пришлось бы, сидя на этом вот
месте, разговаривать с
вами; случайно это оказался я...

(с) Станислав Лем. Футурологический конгресс.

Трупный яд проник в меня давным-давно. Я хорошо помню тот момент – это случилось во время моего пути из Праги в Париж. Я встретил мертвеца. Он был чёрен, обгоревший чумной труп в обрывках одежды. Его пустые глазницы напоминали два тёмных колодца. Говорят, из колодца даже днём видны звёзды, но не похоже, что он вообще что-то видел. Он вышел на дорогу из лесу совершенно бесшумно – ни одной веточки не шелохнулось. Мертвец остановился и втянул воздух оставшимися от носа дырами, повернулся ко мне.

Я замер, и ноги мои стали потихоньку погружаться в жидкую грязь размокшей от недавнего дождя дороги.

Он шлёпал ко мне, хромая. Одна нога волочилась по грязи. Руки болтались, словно в них не было никаких костей.

- Стой! – сказал я, не узнавая своего голоса. Для верности положил ладонь на эфес короткого меча.

Он застыл в нескольких шагах передо мной. Жалкий и мёртвый. Не знаю, видел ли он меня, скорее – чувствовал. Обгорелые губы зашевелились, словно он пытался сказать что-то.

- Ууууу, - выходил воздух из мёртвого горла. И я понял.

- УУУУУУУ! – заорал мертвец и плюнул мне в лицо чем-то чёрным. Наверное, одной только ненависти, вложенной в этот плевок, одной только зависти, что я живой, тёплый, а он нет, - одного этого хватило бы, чтобы убить. Но я не умер.

Короткий клинок, предназначенный скорее для колющих ударов, без труда рассёк тухлую плоть. Голова мертвеца упала в грязь. Туловище, постояв несколько секунд, последовало за ней. Из обрубка шеи сочилось чёрное, тут же смешиваясь с грязью. Я ощупал лицо – всё было в порядке, никаких следов плевка. Снова начался дождь, струи его размывали дорогу. Голова мертвеца погружалась в месиво, и мёртвые губы продолжали беззвучно шептать «убей, убей».

Линда копошилась на кухне. Видимо, что-то замышляла нехорошее, и я накрылся одеялом с головой.

- Вставай - пойдём в зоопарк! – донеслось с кухни. Затем раздался грохот тарелок.

- Какой ещё зоопарк?

- Ну, ты же обещал в зоопарк...

- Отстань! – крикнул я, высунувшись из-под одеяла.

Это было ошибкой. Она влетела в комнату. Полы её «ничегонепкрывающего» халата развевались, что придавало Линде явное сходство с валькирией. Думаете, это сексуально? Не очень.

- Чёртов кретин! – Она орала и топала, топала и орала. Затем окинула комнату взглядом, выискивая – что бы разбить. К счастью, ничего такого не оказалось. Прихватив одежду, она отправилась в ванную – одеваться.

- Я уйду! – донеслось до меня. – Неужели так сложно со мной в зоопарк?

- Отстань от меня! - кричу – Я болен, у меня СПИД.

- Чёртов урод! – входная дверь хлопает.

«СПИД» всегда срабатывает. Хотя, на самом деле у меня трупный яд.

Когда я доехал до Миши...

Нет, не так. Когда я, потолкавшись в метро, добрался до Михи. Когда в сумерках вышел к его дому, когда поднялся по заплёванной лестнице, когда толкнул незапертую дверь квартиры, Миша, как это с ним часто бывает, свешивался с потолка – старая его привычка спать таким образом.

- Ну опять ты как маленький, - сказал я. - Слезай.

Он несколько неловко прыгнул на пол, хрумкнув паркетом.

- Чёрт, опять пол оцарапал, - обиженно произнёс он.

- Эй, пустите погреться! – мы с Михой и полупустой бутылкой абсента стояли перед решётчатыми воротами хосписа.

- Проваливайте! Это хоспис, здесь больные! – прилетело в ответ.

- Что!? – говорит Михя.

- Что?! – говорю я. – А мы что, не больные? Мы больные. У него вот не знаю что... опух совсем. А у меня трупный яд. Пустите, суки!

Из ворот выскочило двое охранников с дубинками наперевес, и нам пришлось ретироваться.

Мы прикончили абсент в каком-то подъезде, обжигая горло и смеясь. «Вкус Истории» был горек, и слишком быстро закончился – так мы подумали.

- Мне надо что-нибудь покрепче, – сказал Михя, подмигивая. – Тут недалеко есть клуб. Пошли?

- Да нет, сегодня не хочется, - говорю. – Лучше погуляю. Встретимся где обычно.

Выскользнув из подъезда, мы отправились в разные стороны. Снег хрустел, падал сверху. Холодно сегодня.

Я отправился к чистым прудам. Мне хотелось видеть прохожих, слышать шум шин, но улицы были пустынные. Снова накатило это одиночество. Это всё трупный яд, всё он, внутри.

Я бродил по бульварам вплоть до предрассветных сумерек. К утру потеплело, и улицы заволокло поднимающимися от земли испарениями.

Когда я, наконец, поднялся на нужный 25-й этаж, ноги ломило неимоверно. На двадцать пятом этаже было пусто. Почти пусто, не считая строительного мусора, курящего Михи и ещё чего-то, что я почувствовал, но так и не смог интерпретировать.

- Классный отсюда вид, - кивнул он в сторону недоделанного балкона без бортика. Собственно, балкон был обычной бетонной плитой, несколько выступающей из тела недостроенной высотки. Там, снаружи, просыпался город, хотя – это образно. На самом деле он и не засыпал. Или, наоборот, засыпал сейчас.

Снаружи лежала серость и грязь тающего снега, и миллионы не выпавших лиц. Инстинктивно нам хотелось держаться от них подальше, словно они чумные. На самом деле – больны мы... Глаза моего друга мутны, подозрительно мутны.

Я слышу шорох за спиной. Тихий, какой-то деликатный. Тень в глубине помещения, в шуршащей обёртке целлофана. Я гляжу, как из тёмного угла осторожно выступает женская

фигура. Выступает как-то неестественно. Это Линда. Голова её немного отклонена – градусов на 30, ноги немного заплетаются. Остекленевший взгляд проходит сквозь меня, сквозь стены, упираясь куда-то в серое Московское небо.

Мне не нужно видеть две аккуратные точки на её шее, чтобы понять...

- Сегодня её встретил, там в клубе, – говорит Михя. – может трахнем, пока разлагаться не начала?

- Что-то мне не хочется, - говорю я. Что-то комком застревает в горле.

Михя долго смотрит на меня. Под перекрестьем этих двух взглядов становится как-то неуютно.

- Ты её знал что ли?

Помолчав, он добавляет:

- Я не хотел...

После второй бутылки у меня начинается белая горячка. Но я то знаю, что это не она, это трупный яд.

В дверь звонят. Шатаюсь, иду открывать. За дверью маленький бородатый мальчик – Иисус. Белые одежды его слегка запахнаны, в руках молоток.

- Я твой сосед сверху. Это ты всё время сверлишь? – спрашивает он добрым своим голосом.

- Нет, я только долблю – говорю я. – Выпить не хочешь?

Иисус проходит на кухню, по-хозяйски усаживается на табурет. Болтает ногами – они не достают до пола.

Я разливаю что-то спиртное. Кажется – виски.

- А скажи, Иисус, почему вокруг такая жопа?

- Ну, так ведь люди измельчали. Проблемы и заботы у них уже не те.

- Может они, наоборот, поправились? – осторожно спрашиваю я.

- Да нет. Просто раньше всё их добро и зло было более широкоформатно. Сильнее и глубже оно было, вот что я хочу сказать. А теперь? Осталось только малодушие и эгоизм.

Мы пьём, отчего-то не чокаясь. Это странно, потому что я, например, никакого сожаления по поводу бедных людей не испытываю. В дверь снова звонят. На этот раз за ней оказывается Михя в костюме Гитлера.

- Хайль! – говорит он, щёлкая каблуками, и протягивает мне бутылку чего-то спиртного.

- Заходи. Только здесь Иисус...

Он тоже проходит на кухню, а я остаюсь стоять перед открытой дверью с бутылкой чего-то спиртного.

Из кухни долетают обрывки спора.

- Кто обмелчал? Да мы – православное государство! – доносится Михин бас.

- Ага. Сегодня «православное государство», а завтра буддистов вешать будете...

- Буддистов не буддистов, но антинародный элемент точно.

- Что? За это я умирал? Нет, скажи, за это?

С лестничной клетки дует. Прикладываюсь к бутылке. Так и не закрыв входной двери, иду в комнату и плюхаюсь на диван. Щёлкаю телевизионным пультом. Экран озаряется улыбкой. Это Линда. Какая она всё-таки красивая. Чёрт.

- Помните, купив три марки ЛСД, четвертую вы получаете совершенно бесплатно. Звоните сейчас!

На экране высвечивается номер телефона. Я тянусь к стоящей на полу телефонной трубке, и падаю с дивана.

Звоню.

- Здравствуйте, это Вы продаёте ЛСД?

- Чёртов кретин, блядь! Наркоман тупой. Опять ты сюда попал!!! Всё, сука, я звоню куда следует! Слышишь?!

- Извините, просто у меня трупный яд. По кнопкам не так попадаю...

Со второго раза мне удаётся дозвониться. Я заказываю три марки, милый женский голос говорит, что курьер будет минут через сорок. Я смотрю телевизор, щёлкая каналы. В итоге останавливаюсь на «Спокойной ночи малыши».

- Дорогие друзья, - говорит Степашка. - Теперь вы знаете, что водка - это очень, очень плохо. Да, Хрюша?

- Да, Степашка. Водка - это очень плохо. Не покупайте водки. Лучше купите эти новые леденцы-антидепрессанты от нашего спонсора, компании «Heaven on Earth».

Слышны бурные зрительские аплодисменты.

Приехал курьер. Он вошёл незаметно - дверь то открыта - и протянул мне аккуратный фирменный пакетик. Я расплатился наличными, и курьер вышел через балконную дверь. Для начала я решил употребить только одну марку. Передумав, разжевал сразу две. Мне то что - у меня трупный яд.

Я посидел перед телевизором ещё минут 20 - кислота всё не действовала. Отправился на кухню и предложил гостям две оставшиеся марки - они и не подумали отказываться. Сжевали принесённое и продолжили что-то друг другу втирать (только Миха пробурчал что-то о том, что кровь, дескать, гораздо приятнее всей этой синтетической дряни). Стол покрывал слой непонятно откуда взявшихся бутылок.

Внезапно я понял, что Гитлер-Миша говорит на немецком, яростно выкрикивая какие-то тезисы, а Иисус вообще что-то совсем непонятное.

- Как вы друг друга понимаете? - спросил я.

Они на секунду остановились и смили меня взглядами, не сочтя нужным даже отвечать. Затем Гитлер начал быстро-быстро увеличиваться, пока не вырос до такой степени, что упёрся в потолок.

- Эй, ты куда? Там же квартира моя! - заорал бородатый. Гитлер остановился.

Я огляделся: обои, бывшие голубыми, отчего-то пожелтели, высохли как-то даже, и оторвались от стен, застав пол хрустящим покрытием. Хрустя, я вышел из кухни и

отправился в ванную комнату. В наполненной до краёв ванне на волнах вяло покачивалась Линда. Голая и аристократично посиневшая. Я помотал головой - и она исчезла. На её месте теперь покачивался жёлтый резиновый утёнок, непонятно откуда приплывший.

- Лети на юг, а то замёрзнешь, - сказал я ему. Почти сразу же тонкая корочка льда начала расползаться по воде. Постепенно лёд окружил утку, осталась только маленькая круглая полынья.

- Моё дело предложить, - пробублькала я, хлебная из-под крана холодную воду.

Окружающая реальность ненадолго встала на своё место, должно быть от хлорки. Входная дверь с грохотом захлопнулась. Наверное, это невидимые монстры забавляются, - подумал я. Надо быть настороже. Заперев замок, я на цыпочках вошёл в комнату - всё было как будто бы в порядке. Мерно шумел телевизор, через открытую форточку намело снега. Сволочи, водку спёрли! - пришло озарение.

Я выскочил в коридор. Злость переполняла меня. Подпрыгнув, ухватился за край антресоли. Упёрся ногой в стену, рукой нашарил среди хлама бейсбольную битку. В итоге свалился. Бита была испачкана в чём-то зелёном. Размахивая ей, я влетел на кухню.

- Невидимки! - Они украли водку!

- А они ещё здесь? - спросил Иисус.

- Может милицию? - спросил Миха.

- Только самосуд! - прокричал я, сбив битой люстру.

Дальнейшие события были смутны и стремительны. Помню, как мы застыли перед шкафом, в котором прятались монстры, не решаясь распахнуть дверцы. Но они распахнулись сами - зелёные зубастые создания хлынули волной, очень скоро оттеснив нас на середину комнаты. Я размахивал битой, и зелёные ошметки летели на стены и мебель. Иисус ловко охаживал тварей молотком, наглядно опровергая христианскую заповедь. А Миха в упор палил во врагов из парабеллума.

- Не сдаваться! - орал я. - Не отступать!

Второе было явно излишним - отступать было некуда. Впрочем, и в плен нас брать не хотели. Я это понял, когда одна из тварей вцепилась мне в лодыжку. Я нелепо плюхнулся на ковёр, чтобы тут же быть атакованным ещё тремя уродцами. Я видел, как Иисус, размахивая молотком над головой, словно пропеллером, пробивается ко мне, как Миха, взбравшись на спинку дивана, палит куда-то вниз. А потом одна из тварей вцепилась мне в лицо. И не было никаких сил, чтобы поднять руки и оторвать её ...

Первым, что я увидел, когда открыл глаза, была улыбка Линды. От неожиданности я дёрнулся, больно ударившись о подголовник дивана.

- Проснулся? - спросила она. - Ты хоть знаешь, что сегодня первое января? Я вчера приехала, а ты тут спишь посреди разгрома. Дверь открыта. Я сначала решила - тебя обокрали.

- Да, - говорю я. - Водку украли.

Евгений Колядинцев

НЕКРО

На голове Линды красная рождественская шапка, вроде сантоклаусовской. А моя голова раскалывается на куски. Раскалывается, а потом снова собирается. Потому изображение Линды немного «плывёт».

- У меня и подарок есть, - сказала она.

- А у меня нет, - честно признался я. - Можно я сбегаю куплю?

- Лежи уж...

- Я не виноват, - говорю. - Это всё трупный яд.

- Я сейчас... - она отправилась на кухню и зашуршала там чем-то.

А когда она вернулась с подарком, я старался не поднимать глаза, и не смотреть на её шею. Ни за что не смотреть на её шею.

[http://www.ourdarkness.info/
bannerpage/konk.html](http://www.ourdarkness.info/bannerpage/konk.html)

Мы предлагаем всем креативным талантливым людям (и нелюдям тоже!) проверить свои навыки в области веб-дизайна, рисования, промоушена. Участвуйте в нашем соревновании, помогайте LoT, реализуйте свои таланты и умения. Награда - созданные вами баннеры могут украсить страницы этого журнала и разделов сайта LoT, а вы получите код картинки-грамоты LoT, которую сможете разместить у себя на сайте.

Присылайте свои работы на адрес Darklot@inbox.ru

Утром я прихожу на кухню, чтобы позавтракать. Усаживаясь, тянусь к телевизионному пульту - хочу попасть на восьмичасовой выпуск новостей. Чтобы узнать, что там происходит в мире.

Первое, что до меня доносится из динамиков телевизора - голос диктора: «...ожили мертвецы».

Переключаю на другой канал: «Трупы ходят по городу».

Третий: «...наш корреспондент с места восстания мертвой плоти».

Девушка в деловом костюме, с убранными волосами, с микрофоном в изящной руке берет интервью у покойника:

- Каково это, вернуться к жизни?

Мертвец, с усеянной дырками грудной клеткой, он отвечает:

- Где я? Куда я попал?..

Лучики утреннего солнца проникают через смертельные сквозные ранения в туловище трупа, который заплетающимся языком произносит:

- Кто вы?..

Мне это уже все надоело. Я выключаю телевизор.

Сколько можно? Каждый день одно и то же. Все эти заголовки: «Возвращение мертвецов», «Звезда шоу-бизнеса снова жива», «В семью вернулась погибшая дочь» - от них уже рябит в глазах.

Это совсем не похоже на фильмы про зомби. Голодные, беспощадные мертвецы ходят по улицам в поисках живой плоти.... Я вас умоляю! Те мертвецы, которые в реальном мире изо дня в день встают из своих могил или из моргов, они такие... скромные. Безобидные. Напуганные. Не в силах поверить в то, что с ними произошло. В шоке рассматривающие в зеркале свое серое вещество, которое вытекает из их наполовину снесенного черепа. Пытающиеся заправить себе обратно в развороченный живот мотки вывалившихся наружу кишок. Нелепо вертящие в своей правой руке левую, оторванную, с кровоточащей плечевой мышцей.

Вот почему теперь самым актуальным продуктом, который можно найти абсолютно в любой палатке, в любом киоске, являются не презервативы, не сигареты, не жвачка, а анатомический клей.

«Суперанатомический клей» – любую часть к себе приклей!».

Такая вот у нас реклама.

Мертвецы, которые ожили и в настоящий момент обитают среди нас – они не чувствуют боли от тех травм, от которых скончались. То есть все пять человеческих чувств сохраняются, а боль куда-то исчезает. Насовсем.

«Анато-клей М-23» – найди, купи, приклей, иди!».

И единственное, чего действительно следует опасаться восставшим из мертвых, так это разложения. Ты существуешь до тех пор, пока не сгнил. А, учитывая то, что на полках аптек появляется все больше эффективных и доступных средств, позволяющих эластично бальзамировать тело бывшего трупа, Земля близится к перенаселению.

«Бальзам-новинка «Вита-стрим» – почувствуйте себя живым».

Легче всего тем, кто умер от старости или от болезни, не сильно меняющей строение тела. Сложнее всего – тем, кого в момент смерти разорвало на миллионы маленьких кусочков.

Поэтому вы отправляете SMS со словом «POISK» на короткий и легко запоминающийся номер для того, чтобы найти не свою вторую половину, а свой левый мизинец. Или обе ступни. Или нижнюю челюсть.

Хотя один мой друг, бывший живой, потом бывший труп, и сейчас снова живой, он сказал, что SMS-услуги весьма ненадежны.

- Лучше всего, – говорит этот парень, – обратиться в компанию ЗАО «Людские запчасти». Ну, или, на худой конец, в салон «Ваше мясо». Там есть возможность сделать заказ лично под себя. Сначала снимают мерку, потом задают пару вопросов – и все, через пару часов у тебя снова все на месте.

«Людские запчасти» – и будет вам счастье!».

«Ваше мясо» – скидка 20% на все конечности!».

- Конечно, сложнее всего стало с сексом, – продолжает парень. – Прежде, чем им заняться, я убеждаюсь, что мой член крепко сидит на месте. Точнее, стоит.

Просто полгода назад одна девочка слишком сильно сжала губки во время минета, и

мой старинный приятель остался без пениса. Хуже, чем импотенция. Конечно, через час, благодаря анатомическому клею «На века – 3000», проблема была решена, и они продолжили начатое. Но эта его девушка...она, видимо, не слишком сильно следила за собой, не пользовалась бальзамами и всем таким. Короче, когда мой друг обрабатывал партнершу сзади, схватившись за ее бюст, левая грудь потом так и осталась у него в руке.

Безболезненно, но... неприятно.

Сидя перед выключенным телевизором, за чашкой чая, я наблюдаю, как в кухню заходит моя жена.

Моя жена, с которой мы вместе погибли на пешеходном переходе, когда нас сбил водитель маршрутного такси.

Просто, если вы оказались в нашем мире, значит, когда-то вы уже были мертвы.

Садясь за стол напротив меня, супруга сообщает:

- Милый, там, в спальне, на подушке, осталось твое ухо. Тебе надо чаще пользоваться клеем, иначе, зачем мы его столько накупили?

Договорив это, она наклоняет голову, чтобы отпить чай из чашки. И в этот самый момент ее правый глаз выпадает. А следом за ним – большой и сочный красный нерв.

Бульк! – глазное яблоко падает прямо в чай – темные капли разлетаются по кухне. Выскользнувший из глазницы нерв теперь свисает с чашки, размеренно покачиваясь. Прямо чайный пакетик, честное слово.

Вытирая капли со своей рубашки, я говорю:

- Пользоваться клеем? Только после тебя, дорогая.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

**PDF-журнал «Тьма»
приглашает к
сотрудничеству
авторов
художественной
прозы таких жанров
как: хоррор (ужасы),
мистика, триллер,
городское темное
фэнтези, готика,
черный
«кладбищенский»
юмор и т.п.**

**Подробности
- на стр. 71**

Иннокентий Соколов

Маятник

Вечер накрыл город своей осенней прохладой, заполнил сумраком аллеи городского парка, смазал очертания людей и машин. Особый вечер – когда замирает время в напрасной попытке оттянуть неизбежное, не дать холодной ночи воцариться на пустынных улицах спящего города. Этот вечер был необычен еще тем, что на землю пришел Он, оставив позади целый сонм вращающихся галактик.

Эребус вошел в мир, заставив на мгновение всколыхнуться небольшой, величиной с дверь, участок пространства за своей спиной. Словно ртуть стекла на землю, на миг отразив полумрак пустыря с огромными кучами строительного мусора, густыми зарослями бурьяна и останками железобетонных свай, торчащих из земли – нерожденного здания времен ушедшей эпохи великих свершений. Эребус сделал первый вздох, прекрасно сознавая, что не сможет ощутить свежесть осеннего воздуха или наоборот затхлый смрад

помойки – несмотря на всемогущество, здесь и сейчас это чувство было недоступно ему.

Он обвел взглядом пустырь, всматриваясь в пространство, словно пытаясь увидеть в последних лучах заходящего солнца что-то невероятно важное. Эребус усмехнулся – пока что он еще мог видеть. Пусть плохо, но все же...

Глазные нервы еще не сгнили окончательно, давая шанс рассмотреть беспорядок и запустение, царившие вокруг. Где-то вдали зажглись первые огоньки многоэтажек. Город звал к себе сотнями светлячков, чуть вздрагивающих в облаках пыли – мерцающий свет, свидетель страстей, кипящих за закрытыми шторами. Свет, как напрасная попытка рассеять тьму, опускающуюся, чтобы забрать в свое царство ночи безумных жителей обреченного города. Электрический эквивалент счастья...

Эребус направился навстречу городу, ускоряя шаг, предвкушая обилие эмоций, кипящих, переливающихся через край обыденной суеты. Страсть и ярость, кусающая губы похоть, бурлящая жгучая ненависть и безвольная слабость – все то, чего жаждал он, безликий вестник чужих миров и измерений.

Он шел по вечернему Славянску, не опасаясь быть увиденным – стремительно уходящее солнце лишало возможности рассмотреть его лицо. Светло-серый плащ скрывал смертельную худобу обтянутого гниющей кожей скелета. Шлейф омерзительного смрада тянулся за ним – запах разлагающейся плоти, сырой земли и чего-то неземного, чуждого этому миру. Эребус шел по мокрому асфальту, вслушиваясь в голоса, звучащие за облупленными стенами, впитывая боль и страх, радость и любовь, в бесполезной попытке схватить чужие чувства, затолкать в свое мертвое сердце, ощутить недоступную радость жизни. Он не боялся попасться на глаза случайному прохожему или воинствующим подросткам, таскающим с собой велосипедные цепи и отлитые из свинца кастеты – как может бояться смерти тот, кто давно мертв? Рожденный мертвым, мертвый от начала начал и пребывающий в лоне смерти до скончания веков, уходящих за горизонт суетных дней.

Где-то вдали пьяный муж, вернувшийся с работы, избивал покорную жену. А чуть дальше, за стеной, маленький мальчик мастерил кораблик из листа бумаги, увлеченно напевая себе под нос. А вот старуха, сидящая в кресле, перебирает старые открытки, пытаясь вернуться в то далекое время, когда летние вечера были теплыми и ласковый июльский ветерок раздувал шторы, а в патефоне, стоящем на подоконнике, крутилась любимая пластинка.

Город жил своей жизнью, разбрасываясь брызгами человеческих чувств, захлебываясь в безумном водовороте эмоций, питаясь страданиями и болью, разменивая жизнь на тысячи сладких и не очень, мгновений.

Все как обычно – и в этом мире, и мириадах похожих на него миров, отстоящих на ничтожную малость друг от друга, переплетающихся, стремящихся слиться в одну пустую и ненужную вселенную страсти.

Все как обычно – Эребус шел по улицам, вдыхая сырой воздух, не слыша запахов города, поскольку глубокая черная дыра на месте носа не могла ощутить прохладную мглу наступающей ночи. Зато он знал наверняка – и в этом мире, и в бесчисленном множестве таких же миров, он будет собирать то, что нужно ему, то, что принадлежит другим. Миллиарды жизней, прожитых, словно одно мгновение, отпущенное перед переходом в вечность. Мерцающие звезды человеческих душ. Урожай смерти.

Эта ночь не разочарует его. Эребус шел навстречу тьме...

- Долго еще?

Директор, кряхтя, протиснулся в двери и теперь недовольно сопел, нависая над Ольгой своей огромной тушей, словно обломок скалы, грозящий обрушиться вниз.

Ольга неохотно оторвалась от монитора, приложила холодные ладони к лицу, потирая легкими круговыми движениями кожу вокруг уставших глаз. Подняла голову, пытается скорчить гримасу-улыбку.

- Уже почти все Виктор Ефимович.

- Давай, работай, смотри только, чтобы дебет с кредитом сошелся, а актив с пассивом, – директор довольно заржал, наслаждаясь собственным остроумием, и двинулся к выходу, вертя на пальце ключи от машины.

Ольга с ненавистью посмотрела на уходящего шефа и снова уткнулась в компьютер. Конец месяца – всегда сущий кошмар, особенно если ты главный бухгалтер фирмы, где ведется двойная бухгалтерия, наличность исправно проходит мимо государственного кармана, совершая воистину немыслимые обороты, обрастая историей и, в конце концов, уходя в офшорные зоны, чтобы осесть на счетах подозрительных банков где-нибудь на Кипре.

День заканчивался, и она удвоила усилия, предвкушая конец сумасшедшей недели и долгожданный отдых. Последняя цифирь заняла надлежащее место в сводной таблице, и Ольга удовлетворенно откинулась в кресле. Пора закругляться и бежать домой, пока еще светло и можно успеть на последний автобус, уходящий с обшарпанной, наполовину разбитой остановки с поломанными скамейками, до которой идти быстрым шагом не менее получаса, мимо грязной, засыпанной мусором посадки, в которой любила собираться местная пьянь.

Кроме нее, в офисе еще оставались компьютерщики – ну им сам бог велел ночевать в полутемной серверной, всматриваясь покрасневшими глазами в иероглифы программ, прерываясь на дежурный глоток пива из бутылки, стоящей у монитора, – да ночной сторож дядя Вова, некогда крупный специалист по выбиванию зубов и выравниванию челюстей у зарвавшихся хамов. Во всяком случае, свою работу на сегодня Ольга выполнила на все сто и могла с чистой совестью идти домой. Выходя из кабинета, она на секунду посмотрела в зеркало, висящее у дверей – симпатичная женщина

тридцати лет, не обремененная семьей и детьми, с выразительным макияжем, в обтягивающем костюме, на длиннющих шпильках. Все в порядке, подруга. Все о-кей.

Выйдя на улицу, Ольга вдохнула сырой осенний воздух. Ничего особенного – запах увядающей листвы, сырой земли, и чего-то еще – неприятного и даже слегка тошнотворного, словно где-то разлагалась тушка какого-нибудь животного. Ольга окинула взглядом бетонную дорогу, которая петляла вдоль свалки, устроенной местными бомжами, мимо давно закрытого кладбища, и выходила напрямик на трассу. Сразу от проходной завода шла в сторону узкая тропинка, усыпанная щебенкой, вдоль посадки напрямик к заветной остановке. Ольга с тоской представила, как будет брести, спотыкаясь на неровной тропе, загоняя шпильки в ямки и щели между камешками, ругаясь на ходу. Можно было конечно пойти по дороге, но в таком случае путь до той же остановки занял бы не меньше часа, кроме того, пришлось бы идти мимо кладбища. Да и дышать пылью, вылетающей из-под колес бешено мчащихся грузовиков, не ахти какое удовольствие.

И угораздило же устроиться на работу в такую глушь. Когда-то завод гремел на весь союз, выпускал пищевую и техническую соду, теперь же цеха стояли в руинах, а более-менее сохранившиеся помещения растащили предприимчивые фирмачи.

Раньше Ольге не приходилось добираться автобусом. Пока они с Игорем не рассорились вдребезги, словно малые дети, сцепившись из-за какого-то пустяка. Вот уже третий день Ольга, словно зомби, брела по выбоинам и неровностям проклятой тропинки, чтобы потом трястись сорок минут в автобусе, вместе с ненавистными старухами, добираясь до города, чтобы упасть на диван и включить любимый сериал.

Итак, планы на вечер – первым делом сериал, потом ванна (приходилось нагревать огромную алюминиевую кастрюлю, поскольку наличие в кране горячей воды, равно как и самого крана, оставалось проблемой номер один для Славянских хрущевок) и глубокий безрадостный сон в холодной пустой кровати.

Эти три дня превратились для нее в сплошной кошмар. Встречаясь с Игорем, Ольга даже не осознавала, насколько важным для нее было наличие рядом человека, на сильное плечо которого можно облокотиться, поведать все свои печали и сомнения, поплакаться, наконец. А то и просто полежать рядышком на диване, благо мнение Игоря на счет просмотра киношного бреда вполне совпадало с мнением самой Ольги – муть, но муть затягивающая и даже в чем-то необходимая, позволяющая отвлечь мозги от работы, сбросить стресс.

Ольга даже и не помнила, с чего началась их проклятая ссора. Кто-то не так посмотрел, кто-то недовольно буркнул (или буркнула) в ответ на вполне невинное (и наверно даже справедливое!) замечание.

Она еще раз вздохнула и с тоской посмотрела вокруг. Заходящее солнце печально раскрасило осенними полутонами старый, порыжевший тополь, на котором горделиво красовалось сакрально-сокровенное «ХУЙ», умело вырезанное рукой неизвестного мастера. Болдинская осень умирающей провинции...

Ну что же - в путь, сестричка.

Что-то холодное и липкое противно ткнулось в ее ногу. Ольга опустила взгляд и тихонько ойкнула. Старая больная псина жалобно заскулила, так и норовя прижаться к ней, чтобы испачкать соплями новые импортные колготки. В гниющих глазах собаки читалась смертная мука, словно она устала от этой никчемной жизни и просила только одного – успокоения. Некогда переломанная лапа неправильно срослась и теперь торчала под прямым углом, как у картонного манекена с проволочным каркасом. Огромная рана на боку, с рваными краями, потеками засохшего гноя, завораживала своей нереальностью. Смерд гниющей плоти усилился и теперь полностью вытеснил запахи осени.

- Пошла к черту, – от неожиданности Ольга чуть не подпрыгнула и, неожиданно для себя, с силой пнула собаку ногой. Псина завизжала и бросилась прочь. Ольга с бьющимся сердцем смотрела, как собака скрылась в посадке - грязное пятно еще некоторое время мелькало среди желтеющей листвы, потом растаяло, оставив лишь отвратительную вонь.

Настроение испортилось окончательно. Ольга недовольно скорчила личико – проклятая тварь напугала ее, хотя она обычно к братьям меньшим относилась если не с любовью, то, во всяком случае, с некоторым сочувствием. Запоздало пожалев вобщем-то ни в чем не виноватое животное, Ольга тяжело вздохнула – если бы собака не подкралась так неожиданно, можно было бы обойтись поласковее с бедной псиной, тем более, что в сумочке завален был кусочек пирога с мясом, купленный утром на колхозном рынке. Ну да ладно, никто не виноват. Такова жизнь – кто-то кушает хлеб с маслом, запивая обжигающим чаем, кто-то беспомощно царапает лапой мусорный бак в напрасной надежде добраться до содержимого.

Сделанного не воротишь. Ольга поправила юбку и направилась к тропинке...

Игорь сидел в машине, сжимая руль, нервно выжидая момент, когда откроются двери проходной и на улицу выйдет она.

Три дня он собирал волю в кулак, чтобы не сорваться, не набрать номер.

Игорь сдерживался из последних сил, понимая, что в их, в общем-то, пустяковой ссоре, был меньше всего виноват он – кто знал, что с утра Ольга встанет не с той ноги, что маленький скандалчик перерастет в оглушительную ссору с битьем посуды и взаимными проклятиями. Словно что-то оглушительно злое встало между ними, выложив из кирпичиков ненависти и нетерпимости высокую стену взаимонепонимания.

И короткое: «Нам не нужно больше встречаться...»

В тридцать с гаком, когда жизнь проходит семимильными шагами, удаляясь от тебя, выжимая остатки молодости, приближаясь к черте, за которой пустота и неизвестность, поневоле задумываешься о том, что неплохо все-таки иметь рядом с собой любимого человека, которому можешь открыться, рассказать про все свои беды...

Жизнь штука жестокая и вредная – от нее умирают.

Три дня он сидел в пустой квартире, тупо уставившись в стену, переживая каждое мгновение, проведенное с ней.

Три ночи пустого самосозерцания, копания в мелкой человеческой душонке. Застарелые обиды и комплексы, вытасканные наружу, рассмотренные под микроскопом пристальным взглядом, обращенные в шутку, раздутые до размеров галактики, возвращенные назад в глубину воспоминаний. Мерные покачивания после трех бутылок пива, согнутый палец, глубоко, до хруста вдавливающий кнопку питания на системном блоке, давно позабытый гул вентиляторов, щелчок включаемого монитора и укоризненное приветствие операционной системы.

Стакан водки, выпитый на кухне. Рвотные позывы и запах паленого, первый предвестник грядущего опьянения.

Дни без Ольги. Потерянные дни, жизнь, прожитая насмарку, секунды, выпотрошенные болью.

Он сидел на краю ванны, тупо рассматривая запястья, представляя, как холодное лезвие раздвинет плоть, выпуская наружу кровавые фонтаны стихов.

Разбитая об стенку бутылка – драгоценные капли, стекающие по кафелю, хрустящие под ногами осколки...

Злые радуги в глазах и жестокое похмелье в сумрачной кухне – пустой кухне, в некогда забытой, брошенной квартире, оставшейся от родителей, из которой он сбежал, только познакомившись с Ольгой.

Говорят, первая любовь самая сильная.

Нет – самая сильная любовь последняя, когда не забыты утраченные чувства, когда дрожат в душе серебряные струны замирающей любви, и сама душа выворачивается наизнанку, стекая золотистой влагой, оседая, как пена в бокале, оставаясь горьким осадком, застывающей желчью.

Игорь вострепнулся, когда увидел Ольгу, выходящую на крыльцо. Мир вздрогнул, сузился до размеров лобового стекла Жигулей, многократно искажившись в мутных разводах дворников. Игорь сжался, наблюдая, за любимой женщиной. Родные до боли черты той единственной, которая была ему нужна, той, с которой он хотел быть все время. Вот она – его судьба. К черту нелепые обиды, прочь ненужные суетливые стенания. Вот сейчас – он нажмет на сигнал, и они поедут домой к ней, чтобы вернуть прошлое, забыть, вычеркнуть проклятые дни, прошедшие друг без друга.

Там, метрах в двадцати от него, прекрасная ножка Ольги врезалась в раненый бок бродячей собаки, опрометчиво сунувшейся к такой доброй на вид девушке. Рука, собирающаяся нажать на клаксон, замерла и упала на руль. Игорь замер, широко раскрыв глаза.

Прозрение ледяной волной прошло по телу, заставив покрыться гусиной кожей. Боже, какой же он идиот! Да это же очередная сучка, которая не желает видеть никого, кроме себя. Для таких стерв существуют только они сами, остальные просто мусор – ненужный фон, на котором они выделяются, отрицая саму возможность для этих неудачников занять хоть какое-нибудь место в их сердце. Он для нее такой же пес, которого можно приласкать, погладить или просто пнуть под зад...

Игорь выдохнул и откинулся на спинку сиденья. С него довольно – хватит!

Все, больше никакого самобичевания, и поисков чего-то запредельно далекого. К дьяволу все эти терзания, и прочие проявления упадка.

Он с силой сжал руль, и решительно повернул ключ.

Пусть другие наивные дурачки клюют на симпатичные ножки бездушных манекенов, пытаюсь заставить биться кусочек гранита в прекрасной силиконовой груди хоть немного быстрее.

Теперь он сам будет гранитом.

Холодным и твердым.

К черту...

Жигули взвизгнули покрывками, сорвавшись с места. Игорь гнал по дороге, не обращая внимания на выбоины и неровности.

Где-то впереди предупреждающе взревел оглушительный сигнал КАМАЗа, везущего полный кузов щебня, но было уже поздно – огромная махина смяла Жигули, словно картонный домик, уродуя слабое тело водителя, превратила его в начиненный железом кусок беспомощной мертвой плоти...

Ольга брела по дорожке, наблюдая, как заходит солнце, и тьма, продвигаясь из пугающей глубины посадки, все больше и больше захватывает неровную, каменистую тропу. Каблуки исправно проваливались в бесчисленные ямки, после десяти минут мучений Ольга готова была снять дорогие босоножки, и топтать прямо по камням и мусору, разбивая в кровь ноги.

На самом деле она даже и не собиралась совершить столь безрассудный поступок, но, по крайней мере, можно было бы помечтать о том, что чертова тропинка закончится, и Ольга пойдет по ровному асфальту своей небрежной, изящной походкой манекенщицы, завораживая сильный пол своей сексапильной фигурой и прекрасным лицом...

Розовые мечты Ольги оборвались на полпути к остановке. Два подростка, сидя на корточках прямо посередине тропинки, пристально рассматривали ее остекленевшими глазами.

Насколько Ольга могла судить, здоровый разум подобным особям рода человеческого вполне успешно заменяли нездоровые инстинкты, сидящие где-то в глубине маленьких, низколобых головок.

- Оп-па! - прогундосил один из них – небритый детина, лет семнадцати, с наглой рожей, одетый в потертую джинсовую куртку и джинсовые же штаны.

- Та да... Телка хоть куда! - согласно заржал его приятель – долговязый шкет с типичной внешностью воспитанника ПТУ. Черная кожанка оттопырилась, скрывая худое, нескладное тельце.

- А вот не плохо бы хоть куда-нибудь, а? – продолжил мысль небритый, окинув Ольгу жадным, похотливым взглядом...

Она с тоской оглянулась – как назло вокруг ни души, только она и два дебила, мысли которых явственно читались на гнусных харях.

- Шли бы вы домой, ребята... - начала Ольга и осеклась, когда небритый рванул навстречу, выхватив тонкий длинный нож, и приставил к шее, слегка надавив холодную сталь так, что тонкая струйка крови потекла по груди, пугая своей теплотой.

- Тащи ее в посадку, – забормотал долговязый, воровато оглядываясь по сторонам.

- Ну что стала, сука, давай шевели поршнями! – сильный удар в живот заставил согнуться Ольгу пополам, она захрипела, не в силах выдохнуть.

Подростки затащили слабо сопротивляющуюся женщину в густые кусты, подальше от дорожки, в полумрак, где никто не мог прийти на помощь, избавить от этого кошмара.

- Щас покувыркаешься, коза, – небритый рванул пиджак, пуговицы разлетелись в стороны.

- Не вздумай орать, телка, получишь перо в бок, – предупредил он, стягивая белую блузку.

Ольга словно окаменела, отстранено наблюдая, как два урода деловито раздевают ее. Она рванулась в сторону, пытаясь освободиться из мерзких, похотливых рук.

- Да ты чо, сука, не въехала, что тебе люди говорят? – Еще один удар. Ольга упала на землю, корчась от дикой боли, пронзившей тело, долговязый изловчился и несколько раз пнул ногой лежащую женщину, входя в азарт хищника, терзающего беззащитную жертву.

- Ты что делаешь, придурок – хочешь, чтобы телка ласты склеила?

Долговязый стащил с Ольги юбку, она ощутила, как дрожание от нетерпения руки, залезли в трусики, щупая ее плоть омерзительными пальцами. Она заплакала от страха, напрасно пытаясь разжалобить подонков.

Насильник вошел в нее одним движением, раздирая плоть. Рука небритого легла на лицо, заглушая крик боли, пытающийся вырваться из груди.

(Боже, Божечка... Да за что же это... Помогите...)

- Ох и сладенькая же телка, – долговязый постанывал, удобно устроившись сверху, покачиваясь в безумном ритме похоти.

Дальнейшее осталось в памяти Ольги несмываемыми пятнами кошмара. Они насиловали ее по очереди и одновременно с обеих сторон. Гнусные, прыщавые рожи нелюдей корчились от наслаждения, они разрывали, оскверняли ее тело, задыхаясь в животном оргазме.

Несчастливая захлебывалась страхом и болью. Сознание, оглушенное ужасом, начало погружаться в бездну мрака, чтобы остаться там, отгородившись от страшной действительности теплой пеленой отрешенности.

(Будь проклят этот мир и ты, ненужный, холодный боженька, которому нет дела до чужих страданий)

Что-то легонько коснулось ее, холодная приятная тяжесть сдавила разум, проникая в мысли, осматриваясь, прислушиваясь к ощущениям и даже наслаждаясь. Это что-то непрошеное, чужое, заполнило душу, сливаясь с ней, и на крыльях вечернего ветра принесло особое знание.

Эта жизнь, - она сделана такой. Огромной вселенной нет дела до твоей микроскопической боли. Ты жива и не знаешь, что это такое - родиться мертвым, питаться осколками чужих чувств, чтобы понять, ощутить всю радость жизни. Ты жива и не знаешь пустоты смерти.

Жизнь это маятник, который качается, принося боль и радость. Все что ты делаешь, все твои дела хорошие и плохие, все намерения добрые и худые, возвращаются к тебе, преумноженные в десятки, сотни раз. Зло рождает большее зло, добро рождает большее добро. Именно так. Маятник возвращает тебе все, что ты сделала, делаешь и собираешься сделать. Все твои мысли, чувства и желания - мельчайшая капля в великом водовороте вселенной, живущей единым ритмом.

Маятник качается, каждый раз возвращаясь назад, уходя вперед, замирая на мгновения, которые на первый взгляд кажутся вечностью.

Все что ты отдашь, вернется к тебе сполна.

Все что ты возьмешь, исчезнет, превратится в прах.

Твоя душа - дыхание вечности, заключенное в бrenную плоть, взятое взаймы, на ничтожно малое мгновение, которое вы называете жизнью.

Что стоит вся твоя боль перед болью вселенной?

Что стоит вся твоя жизнь перед безмолвным осязанием божественной истины?

Что стоят все твои жалкие дела, безрассудные желания и никчемные мечты в сравнении с песней, звучащей в пустой тишине одиночества?

Быть может жалкие, проклятые боги так же страдают, осознавая свое ничтожество, свою неспособность объяснить, раскрыть ваши жалкие, людские души?

Жизнь это маятник, вечное движение, которое и есть суть всех начал, основа всех основ...

Так было всегда, есть и будет. Движение жизнь, остановка - смерть.

Все что останется от тебя, твоего жалкого разума - прах и немного воспоминаний, которые развеются ветром, дыханием, разобьются вдребезги на мелкие осколки...

И все это лишь отражение смысла вечности.

Простое движение.

Взад - вперед. Вдох - выдох. День - ночь.

Тик - так...

- Пусть будет проклята эта жизнь! Пусть смерть заберет все, что не имеет значения. Пусть будет так...

Что ты хочешь? На самом деле.

- Я хочу, чтобы этого всего не было...

Это уже есть, и ничто не изменится, пока маятник качается, создавая жизнь из смерти, рождая свет из тьмы.

- Останови маятник.

Я не могу сделать это. Мне тоже хочется разорвать, уничтожить эту бессмысленную вселенную, но я такой же раб и иду своей дорогой...

- Тогда мечь...

Знаю, что это такое - холодное чувство, уничтожающее все на своем пути, сметающее жизни, рвущее нить судьбы...

- Мне все равно. Я хочу только одного...

Хорошо. Я могу помочь тебе, если тыпустишь меня, раскроешься передо мной, отдашься мне.

- Сделай это...

Я хочу предупредить тебя - не всегда наши желания приносят радость, не всегда наши поступки оправданы. Даже боги иногда ошибаются. Я возьму твою душу, наполню ее мечью, холодом, удовлетворением, но верну только часть, ибо мой удел - смерть и одиночество. Я возьму твою душу, чтобы ощутить радость жизни, ибо мне никогда не быть живым. Я мог бы показать тебе свою суть, суть Эребуса - но, боюсь, это будет последнее, что поймет твой разум, сгорая в огненной вспышке боли и ярости. Я возьму твою душу, чтобы хоть на мгновение стать тобой, стать живым... Все, что ты пожелаешь. Если ты действительно хочешь этого...

- Мне все равно... Возьми мою душу, войди в меня, пусть будет так...

Я иду к тебе, Ольга. Пришло время. Время... сеять... смерть...

Эребус ворвался в разум Ольги, стирая боль и страх, наслаждаясь ими, забирая себе ярость и гнев, ликуя, крича, наслаждаясь...

Жить...

Ощущать каждой клеточкой радость бытия...

Проживать каждое мгновение, раскрыться на весь мир, в радостном крике...

И принести смерть.

Он поразился слабости женского тела, заменил силой духа силу мышц. Мертвый бог подчинил слабую плоть, заставив немоющее тело служить, выполнять приказы, двигаться, обгоняя время, заставляя вскипать минуты, оставляя позади недоуменные взгляды оторопевших насильников...

Небритый закричал, когда Эребус разорвал его впалую грудь. Он кричал, когда его внутренности повисли кровавым серпантинном на желтеющей листве. Кричал, когда тонкие пальцы, с остатками дорогого маникюра, вонзились в глазницы, вырывая последние мгновения света, перед погружением в долгую, мучительную агонию в бескрайней, беспощадной темноте.

Долговязый попятился, в ужасе стирая с лица мелкие брызги чего-то теплого, противного. Через две секунды Эребус вырвал ему язык, остановив длинный, хриплый крик. Эребус не смог преодолеть искушение, и на мгновение оставил разум Ольги, чтобы ощутить четкую, чувственную агонию умирающего человека. Все было прекрасно – яркие вспышки уходящего сознания превзошли все его ожидания. Эребус вернулся назад и продолжил свой танец смерти.

Он не стал тратить время на жалкую тварь, захлебывающуюся собственной кровью, и просто вырвал судорожно бьющееся сердце, бросил его под ноги, словно ненужную, отслужившую свое вещь.

Вот и все, Ольга. Вот и все... Я выполнил твои желания, не так ли? А теперь мы пойдем моей дорогой. Вместе. Разве я не говорил, что возьму тебя с собой? Ты будешь частью меня, иногда я буду вытаскивать из забвения твою сущность, чтобы еще раз насладиться теми прекрасными мгновениями жизни. Это будет не часто, но поверь – ты не пожалеешь...

Ольга сидела, широко расставив окровавленные ноги, и отрешенно смотрела на то, как тьма наступающей ночи скрывает, растворяет окровавленные тела, лежащие на небольшой прогалине, между деревьями. В ее глазах потух огонь разума, тоненькая нить слюны повисла на подбородке. Изуродованное тело, в котором не осталось больше души...

Из кустов выползла собака со сломанной лапой и ткнулась носом в еще теплую плоть. Эребус не обратил на нее никакого внимания, поскольку у него было еще много дел. Покидая этот мир, оказавшийся таким гостеприимным, Эребус не забыл воспользоваться столь удачно подвернувшимся телом. Долговязый приподнялся, разминая уже начавшее было коченеть тело. Покрутил головой, и наклонился, чтобы поднять с земли какой-то предмет. Повертев в руках, выпачканное землей сердце, Эребус хмыкнул и бросил его назад. Мертвым не нужно сердце, они не чувствуют, не переживают, молодая кровь не бежит по жилам, ускоряясь весной, когда оживает природа и душа наполняется ликованием. Собака испуганно метнулась в спасительную темноту кустов, оставив сцену, где чужой бог из далеких, проклятых миров, поставил свой кровавый спектакль. Метрах в пяти отсюда, в густой листве, осел кучкой праха истлевший, усохший скелет, некогда бывший Эребусом. Старое, ненужное теперь тело.

Отправляясь в путь, Эребус решил обойтись без дешевых эффектов. Он просто взмахнул руками и растворился в ночи, отправляясь туда, где, возможно, нет боли и страха, а может быть наоборот – царит вечная тьма, клубясь на дне глубокого ущелья отчаяния...

- Ну, долго еще?

Директор, протиснулся в двери и теперь недовольно сопел, нависая над Ольгой своей огромной тушей. Ольга встрепенулась, недовольно покосившись на шефа.

- Уже почти все, Виктор Ефимович.

- Давай, давай, смотри только, чтобы экономика была экономной, – директор довольно заржал, наслаждаясь собственным остроумием, и двинулся к выходу, вертя на пальце ключи от машины.

Ольга равнодушно посмотрела на уходящего шефа и выключила компьютер.

Выходя из кабинета, она на секунду посмотрела в зеркало, висящее у дверей – вполне симпатичная тетка тридцати лет, не обремененная семьей и детьми, с выразительным макияжем, в брючном костюме. Умопомрачительное декольте притягивало взгляд, завораживая своей магической глубиной, костюм выгодно подчеркивал приятную округлость бедер, скрывая прекрасные ножки. Все в порядке подруга. Все о-кей.

Выйдя на улицу, Ольга вдохнула сырой осенний воздух. Ничего особенного – запах увядающей листвы, сырой земли и чего-то еще – неприятного, словно где-то разлагалась тушка какого-нибудь мелкого животного

Что-то несильно ткнулось в ее ногу. Ольга опустила взгляд и тихонько ойкнула. Старая больная псина жалобно заскулила, так и норовя прижаться к ней, чтобы испачкать соплями брюки. В гниющих глазах собаки читалась смертная мука, словно она устала от этой никчемной жизни и просила только одного – успокоения. Огромная рана на спине, с рваными краями, потеками засохшего гноя, завораживала своей нереальностью. Смерд гниющей плоти усилился, и теперь полностью вытеснил запахи осени

От неожиданности Ольга чуть не пнула собаку, но в последний момент сдержалась. Где-то у нее завалился кусочек духового пирожка со сливой. Пошарив в сумочке, Ольга бросила собаке угощение. Собака с жадностью ухватила пирог, благодарно взглянув на Ольгу своими мутными глазами, и принялась с аппетитом уминать мучное, разбрызгивая во все стороны слюни и крошки. Ольга присела рядом, и погладила псину. Обычно к братьям меньшим она относилась если не с любовью, то, во всяком случае, с некоторым сочувствием, так что ничего страшного, если она погладит несчастное животное...

Чей-то силуэт на миг перекрыл солнце, и тишину уходящего дня нарушило неуверенное: «Привет».

Игорь сел на корточки, и посмотрел на собаку:

- Русская подзаборная, – произнес он, бросив виноватый взгляд на Ольгу.

Заходящее солнце печально раскрасило в странные цвета старый тополь, на котором красовалось лаконичное «ХУЙ», вырезанное твердой рукой неизвестного интеллектуала.

- Привет, – Ольга улыбнулась, и посмотрела на Игоря. – Я скучала по тебе.

Сидя в машине, слушая тихонькое воркование радиоприемника, Ольга смотрела на Игоря, удивляясь, как они могли целых три дня жить друг без друга, рассорившись из-за какой-то мелочи, словно малые дети.

Игорь остановился у перекрестка, пропустил бешено мчащийся КАМАЗ, груженный щебнем, и выехал на трассу. Десять минут езды, и можно будет лечь на диван, обнять любимую женщину, и смотреть бесконечный сериал «Излечение любовью» - редкостную дрянь, которую он терпел только из-за Ольги. Шизопараноидальная муть, рожденная больным сознанием продюсера или режиссера.

Но вслух, неожиданно для самого себя, Игорь сказал:

- Оль, я тебя люблю, выходи за меня замуж...

Эребус вошел в этот мир, заставив вспыхнуть небо яркими всполохами приближающейся грозы. Он пришел, чтобы ощутить чужие чувства, в неуклюжей попытке прикоснуться к пониманию того, каково оно все же - ощущать себя... живым.

Где-то бесконечно далеко, а может быть и совсем близко, в мире, который он оставил, в темноте наступившей ночи, завывала, покачиваясь, женщина, прижимая руки к своему окровавленному, оскверненному телу. А чуть дальше, высоко задрав голову, выла старая больная собака, изливая темному небу свою собачью грусть...

Слово автору. ИННОКЕНТИЙ СОКОЛОВ -

«...Проживаю в городе Славянске. Это такой богом забытый городишко, где время застыло от провинциальной скуки, где одни и те же лица мелькают каждый день перед глазами - в автобусе, по дороге на работу и обратно домой, где открытие нового магазина - общегородская новость, где люди собираются на площади на день Конституции, чтобы посмотреть выступление образцового ансамбля бальных танцев "Родничок", и потолкаться на небольшой заплыванной площади, слушая хриплый ритм из старых, порванных колонок.

Время от времени лечу приступы графомании, ломая клавиатуру, чтобы сделать эту паршивую жизнь, если не лучше, то хотя бы, немного интереснее..."

Срочно в номер: еще один ЛИТЕРАТУРНЫЙ КОНКУРС!

Литературное общество "Тьма" представляет еще один литературный конкурс хоррора и мистики. Вновь сайт Самиздат - на сей раз это конкурс Укол ужаса. Прием работ на этот конкурс начнется 1-ого ноября и будет продолжаться 2 недели. Рассказам-победителям - приз, публикация в PDF-журнале "Тьма".

Райнер Мария Рильке однажды сказал: "Красота - это первый укол ужаса". Участникам конкурса предлагается создать наиболее красивые вещи, на которые они способны. То есть наиболее ужасные.

http://zhurnal.lib.ru/u/ukol_u/

Евгения Халь

Петрушка или полынь?

Волна мягко, по-кошачьи, подкралась к ногам, норовя лизнуть сапоги. Наташа отскочила и засмеялась:

- Мимо! - море обиженно откатилось назад. Девушка брела по вечернему пляжу. Ничто не нарушало её одиночества, заядлые купальщики и рыбаки мирно смотрели дома телевизор. Наташа любила гулять зимой у моря, тем более, что торопиться некуда.

Она присела на гальку, и вдруг услышала пение. Мелодичный голос выводил задорную мелодию, но слова тонули в шуме прибора. Наташа взглядела в темные громады прибрежных скал – голос доносился оттуда. На огромном валуне, наполовину погруженном в воду, смутно белел женский силуэт. Руки незнакомки плавно поднимались над головой, а потом медленно скользили по плечам.

“Причесывается,” - догадалась Наташа и, поднявшись с гальки, пошла по направлению к скалам. Но едва она сделала несколько шагов, как пение внезапно оборвалось, и незнакомка соскользнула в воду.

“Сорвалась!” - Наташа побежала, осклизываясь на мокрой гальке. С замиранием сердца она обогнула валун и увидела большой – почти в рост человека – пакет, доверху набитый мусором. Длинные бумажные полосы бились на ветру вверх-вниз.

“Так вот они, руки незнакомки, - усмехнулась Наташа. – А мелодия наверняка из прибрежного ресторана. Прав Игорь, когда говорит, что я вечно напридумываю, а потом сама же пугаюсь собственных фантазий”

На одном из камней лежала дивная, красиво изогнутая раковина. Полуоткрытые створки отливали жемчужно-белым и слабо светились в темноте. Наташа подобрала ее, положила в карман и налила морской воды в припасенную пластиковую бутылку. Каждый раз, гуляя по побережью, она набирала морскую воду. Налить соленой, терпко пахнущей воды в аквариум в форме бокала, бросить несколько камешков и ракушек – и привычная комната наполнится загадочным запахом моря.

Пустая квартира встретила её молчанием. “Хоть бы Игорь завтра вернулся, - вздохнула Наташа и залюбовалась раковиной на дне аквариума. - Никогда такой красоты не видела”.

...Голубой свет густо сочился сверху, проникая сквозь сомкнутые веки. Наташа обычно спала на спине, и, просыпаясь, сразу упиралась взглядом в потолок, которого в данный момент не было. Вместо него толща воды, медленно опускавшаяся на постель. Онемевшая от ужаса девушка видела морское дно: змеились

причудливые водоросли, между ними сновали рыбки, парили в водной невесомости медузы. Весь этот живой мир, замкнутый в огромный прямоугольник воды, быстро и неотвратно приближался к кровати. Среди водорослей мелькнуло женское лицо. Злобный взгляд огромных зеленых глаз и резким контрастом – нежный мелодичный голос. Незнакомка пела. Наташа узнала мелодию, услышанную вечером на побережье. Теперь она разобрала слова:

Петрушка или полынь?

Петрушка или полынь?

И тогда Наташа закричала.

Продолжая кричать, девушка упала на пол и проснулась.

Барахтаясь в спутанных простынях, пребольно ударившись локтем о ножку кровати, она наконец-то осознала, что страшный сон рассеялся без следа. Потолок находился на привычном месте, и лишь тиканье настенных часов и её собственное тяжелое дыхание нарушали тишину спальни.

Суeta рабочего дня - лучшее лекарство от ночных кошмаров. Едва переступив порог родного банка, Наташа успокоилась. Ровные колонки цифр привычно выстроились на мониторе компьютера. Работая, девушка время от времени бросала нетерпеливые взгляды на лежащий рядом с бумагами мобильник.

Телефон, наконец, зазвонил.

- Тата, - голос мужа едва был слышен на фоне городского шума. - Я по дороге в аэропорт. Жди меня вечером, родная.

- Гарик, я так соскучилась! Мне так много нужно тебе рассказать...

- Я тоже очень соскучился! Сегодня прилечу, и мы сядем пить чай. И будем разговаривать обо всем на свете долго-долго, никуда не спеша. Целую тебя, Таточка!

Телефон отключился, сухо щелкнув на прощание. Наташа извлекла из ящика стола литровую бутылку минеральной воды и высокий стеклянный стакан. Продолжая думать о муже, почти не глядя, наклонила бутылку над стаканом. По прошествии нескольких секунд она заметила, что стакан заполнился лишь наполовину. Вода продолжала литься, но уровень её оставался прежним. Девушка изумленно наблюдала, как опустошается бутылка, а вода исчезает неизвестно куда. На дне стакана, из ниоткуда возникла крошечная жемчужная точка. Мгновением спустя она выросла до размеров горошины, и превратилась в подобранную на берегу раковину – только размером поменьше. На поверхность воды вынырнула крошечная, величиной с ноготь большого пальца, рыбка. Она подпрыгнула вверх, и, перемахнув через край стакана, забила на столе.

Испуганная Наташа вскочила, опрокинув стул. Задетый широким рукавом свитера стакан упал на пол и разбился. Прерывисто дыша, она облокотилась о прозрачную перегородку, отделявшую служащих друг от друга.

- Что с тобой? Что случилось? - Лариса, сидящая рядом, по другую сторону перегородки, поспешила на помощь. - Ты что, привидение увидела? - коллега обняла Наташу за плечи, усадила её на стул.

- Там... - с трудом выдавила из себя Наташа и замолчала. Вокруг нее столпились встревоженные сотрудники. Рассказ о рыбке, внезапно появившейся в стакане и также неожиданно пропавшей, прозвучал бы, мягко говоря, странно.

- У меня голова закружилась. Кто-то принес свежую петрушку, а я с детства этот запах не выношу.

- Петрушку, говоришь... - улыбнулась начальница Ирина Викторовна. - Понятно. Я когда свою старшую носила, мне все зеленым луком пахло, даже французские духи. Все девять месяцев промучилась. Давай-ка такси тебе вызовем, поезжай домой. Для тебя сейчас сон – лучшее лекарство.

...Наташа ехала в такси, борясь с подступающей дремотой. Ватная слабость сковала тело, не было сил ни думать, ни анализировать случившееся.

Придя домой, она не раздеваясь легла в постель.

Ей снилась бабушка...

...Деревянный дом напоен ароматом душистых трав и меда. Долгий, сотканный из пчелиного гула, деревенский полдень, теплый ветер колышет ситцевую занавеску на окне. Немолодые, но все еще сильные бабушкины руки осторожно и ласково моют Наташу.

- Ты моя маленькая русалочка... - бабушка поливает из ковшика длинные внучкины волосы.

- Бабушка, а кто такие русалки? – девочка убирает мокрую прядь со лба.

- Это, солнышко, души утопленниц, очень красивые, но злые. А живут в речке, озере или на дне морском, и когда начинается полнолуние, отрастает у них хвост рыбий вместо ног. Иногда они выходят на берег, садятся на камни и расчесывают свои длинные красивые, как у тебя, волосы и поют. А голос у них нежный и так за душу берет, что не в силах человек мимо пройти. Остановится путник, заслушавшись, а русалка подбежит к нему и спросит:

- Петрушка или полынь?

- Петрушка или полынь... - зачарованно повторяет девочка.

- И если парень ответит: “Полынь!” – то русалка крикнет “прячься под тын!” – и убежит. Потому что полынь – трава горькая, окающая, и одного имени её русалки боятся. А если скажет он “петрушка”, - то русалка ответит “ах, ты, мой душка”, - и примется щекотать его, пока не пойдет у человека изо рта пена, и не повалится он замертво.

Большое потемневшее зеркало на стене отражает ужас наполоам с восхищением в широко распахнутых детских глазах.

- Бабушка, а если русалка повстречает девушку? Что тогда будет?

- Тогда русалка постарается передать ей свою душу. Оставит на прибрежном камне красивую вещицу: раковину блестящую, зеркальце или гребень редкой работы, а девушка-то и поднимет безделицу - все девушки до безделиц охочи. А вещица та заколдованная: в ней русалкина душа спрятана. И станет та девушка такой же холодной и злой, как русалка.

Наташа стоит смирно, замороженная сказкой. Тихо плещется вода...

...перетекая из сна в реальность.

Дверь в спальню открыта. За окном – поздний вечер. Желтый прямоугольник света, пробивающийся из ванной, ковриком ложится у постели.

- Игорь приехал, - произнесла Наташа. И удивилась, как равнодушно прозвучал её голос. Все фразы имеют свою тональность, свою музыкальную окраску. “Игорь приехал!” - всегда звучало Одой Радости. На этот раз слова скатились с губ сухими горошинками.

- Муж приехал... - она удивленно прислушивалась к себе, изменившейся.

- Мой ...муж? – она рассмеялась чужим, не похожим на ее собственный, смехом. Резко вскочив, подошла к зеркалу, постояла несколько минут, вглядываясь в отражение. И уже не удивилась тому, что глаза приобрели зеленоватый оттенок, а волосы, прямые от природы, завились мелкими, словно мокрыми, локонами.

Наташа вошла в ванную комнату, заполненную паром. Игорь блаженно потянулся под густой шапкой пены.

- Тата, иди сюда, милая, - он взял её за руки и притянул к себе, обнимая.

- Ты так изменилась! Вот это сюрприз! – муж удивленно рассматривал её.

- Подожди, - Наташа отступила на шаг, высвобождаясь из объятий. – Сначала скажи: петрушка или полынь?

- Не знаю, - засмеялся Игорь. Он попытался снова дотянуться до нее, но не смог. – Какая разница? Иди ко мне!

- Нет, скажи. Ты должен выбрать! - Наташа упрямо тряхнула головой, длинные волосы рассыпались по плечам, глаза лихорадочно блеснули. Она наклонилась над ванной, обхватила мужа за шею и требовательно спросила:

- Петрушка или полынь?

- Ну ладно, сдаюсь. - Игорь шутливо поднял руки. - Петрушка!

...Пена в ванной медленно оседала, обнажая посиневшее лицо Игоря. Наташа сорвала пластиковую занавеску и небрежно накинула на мертвого мужа.

Она присела на край ванной и принялась тщательно расчесывать волосы, тихонько напевая.

www.ourdarkness.info
www.horror-blog.info

JOIN US

Клайв БАРКЕР: Будущее и Настоящее Хоррора

Когда-то Лавкрафт сказал о лорде Дансейни: «Он поэт, который из любого читателя творит поэта». Это справедливо и по отношению к легендарному Клайву Баркеру. Погружение в его миры не проходит бесследно: побывав соавтором (со-сновидцем?) фантазий Баркера, читатель или зритель невольно уносит с собой в привычный мир шлейф из смутных грёз и вязких кошмаров. И если в суете повседневности этот шлейф не обрывается, чуждая реальность может завладеть душой несчастного навсегда...

Можно по-разному относиться к отдельным творениям Клайва, к его жизненным и литературным воззрениям (зачастую они, как увидите, радикальны), к его ярко выраженной гомосексуальности. Неоспоримо одно: сегодня тёмный жанр во всех его проявлениях – империя, где Баркер царит пускай не единовластно, но уверенно, и соправителей у него не много. Литература, кино, театр, игры, живопись, музыка – куда ни посмотри, из-за тёмной пелены проступает хитроватое лицо Клайва Баркера. И останавливаться этот человек-оркестр отнюдь не намерен...

А ещё, как заметил один критик, «у Баркера на сегодняшний день больше воображения, чем у всего населения Земли, вместе взятого...»

Интервью, которое вы сейчас будете читать, представляет собой компиляцию из разговоров писателя с прессой и фэнами за последние десять лет.

Смутных грёз и вязких кошмаров...

Владислав Женовский.

"Я увидел будущее хоррора. Его имя – Клайв Баркер".

Стивен Кинг после чтения первой «Книги крови»

Не далее как 5 октября сего года Клайву Баркеру исполнилось 55 лет, с чем "Тьма" и поздравляет Корифея и всех его поклонников.

О СЕБЕ И ТВОРЧЕСТВЕ

Вы всегда, сколько себя помните, были писателем, или занялись творчеством уже в зрелом возрасте?

Я всегда был рассказчиком по натуре. Не обязательно в том смысле, что писал новеллы – это пришло не сразу. Пьесы писал с двадцати лет. Вероятно, я сочинял какие-нибудь рассказы в школе (для домашних заданий и т.п.), но самые ранние мои воспоминания всё-таки связаны с байками у костра в скаутском лагере. И ещё помню, как любил до колик пугать

своего братишку. (У меня был младший брат, очень восприимчивый ко всяким страшилкам, и я всю этим пользовался).

А каким вы были в детстве?

Я был очень замкнутым и беспокойным, закомплексованным ребёнком. Тогда, в пятидесятые, мы жили в Ливерпуле, и этот город, по-моему, был не лучшим в мире местом для растущей личности. Да пожалуй, и вся послевоенная Англия не слишком располагала к развитию. Я родился в 1952 году. Продукты всё ещё выдавали по талонам. В годы войны город сильно пострадал от бомбардировок. Война закончилась всего семь лет назад, и до действительно масштабного обновления города было ещё далеко. Поэтому в нём почти не было мест, где ребёнок мог бы свободно развиваться. Сейчас мне кажется, что в том были и свои плюсы. У нас дома не было телевизора, видеомагнитофоны и видеоигры ещё не появились. В кино мы выбирались, наверное, раз в год. И каждый такой поход становился большим событием. Впервые я побывал в кинотеатре, когда мне было лет шесть-семь, а потом целый год готовился к следующему разу... Как видите, детской фантазии в то время было особенно не на что опереться: внешних стимулов просто не было. И в этом, думается, положительная сторона той эпохи. Приходилось самому выдумывать себе развлечения – в некотором смысле, создавать собственный мир... именно этим я, в общем, и занимаюсь до сих пор.

Склонность рассказывать истории – это у вас семейное? Вероятно, вы пошли в своих родителей?

В моих жилах ирландская кровь смешалась с итальянской: ирландская – со стороны отца, итальянская – матери. В культурах обеих наций фантазия занимает важное место. Недавно я побывал в Ирландии, и в который раз поразились, насколько же фантастическое в ирландской культуре вошло в повседневную жизнь (и этот факт придаёт мне уверенности в себе). Если кто-то подсел к вам в баре, то больше вероятность, что он расскажет вам какую-нибудь

небылицу или странную историю, чем заведёт разговор о политике. И это не только фэны, заметьте, или ещё какие-нибудь люди, для которых интерес к таким темам естественен. Я говорю о тех, кто накладывал мне грим перед выступлением по телевидению, и о рядовых сотрудниках издательств, т. е. об обыкновенных людях, которые как бы между делом болтали со мной о привидениях и чудотворных статуях Девы Марии, источающих слёзы. Мне думается, это заложено в национальном

характере ирландцев – как и их своеобразная, чуть болезненная, меланхоличность. Конечно, и итальянской культуре тоже нельзя отказать в некоей, скажем так, национальной традиции фэнтези – фэнтези

полнокровного, пышущего выдумкой и при том тёмного. Думаю, всё это оказало на меня влияние. Моя бабушка со стороны отца была хорошим рассказчиком и обожала разговоры о смерти. Если угодно, жила ради разговоров о смерти. Так что, видимо, это семейное, вы правы.

Вы совсем как творец эпохи Возрождения: снимаете кино, пишете книги, создаёте картины. Что ещё творческого вы делаете?

Творчески трахаюсь.

(Смех) Хороший подход!

Ну... Образцом для меня послужил Кокто (Жан Кокто (1889 – 1963) – франц. писатель, художник, театральный деятель). Кокто – мой кумир. Ведь он снимал фильмы, писал пьесы, романы, рисовал. Но говорил при этом, что всё это – одно ремесло, один процесс. Это просто значит быть поэтом. И я скажу вслед за ним: всё, что я делаю, – это единое целое. Это значит дышать, не закрывая глаз, это значит быть «фантазёром». В этом есть, на мой вкус, что-то от шаманских практик. Побывав в стране грёз, шаман или жрица

возвращаются и рассказывают племени о том, что видели на той стороне. Так и романисты, думаю, выходят в некое пространство – думаю, оно имеет психическую природу, – а потом возвращаются и говорят: «Вот что я видел».

Я хочу быть как бы очевидцем. Чутким ко всему очевидцем. Хочу быть репортёром... Жаль, что никто не сказал мне в детстве, что писатель – это тот же репортёр. Дело не в стиле, а в производимом на читателя эффекте. Нужно уметь видеть и слышать, а позже – уметь рассказать ясным языком о том, что увидел и услышал. Всё, что может сделать писатель в любой день своей жизни – это сделать репортаж из места, куда его занесло в этот день. И если он не допустил ошибок, то на следующий день и

сам станет другим человеком, сам изменится.

В чём ваши сильные и слабые стороны как писателя?

Начну с недостатков – их ведь всегда хватает, не правда ли? Я питаю излишнее пристрастие к деталям. Прежде чем отослать рукопись редактору, скрупулёзно прорабатываю каждую деталь черновика, даже детали деталей. Особенно если это фэнтези – вроде «Имаджики», для которой я создал один за другим пять миров, и все они как-то связаны между собой.

ФАКТЫ

Клайв Баркер родился 5 октября 1952 г. в Ливерпуле, Великобритания. Окончил Ливерпульский университет. В 90-х годах эмигрировал в США. В настоящее время проживает в Беверли Хиллз вместе с фотографом Дэвидом Армстронгом (вместе с 1996 г.) и приёмной дочерью Николь Армстронг.

Любимый художник Баркера – Иероним Босх, любимый поэт – Уильям Блейк, любимые писатели – Рэй Брэдбери, Герман Мелвилл и Артур Мейкен.

Когда Баркеру было пятнадцать, его школу посетил молодой Рэмси Кэмпбелл. «Я почувствовал тогда, что писатель – это нечто реально существующее... Осознав, что Рэмси – реальный человек, я словно получил право на собственную попытку стать писателем...»

Норманн Рассел, учитель английского языка, о котором Баркер вспоминает с неизменной благодарностью, был студентом Дж. Р. Р. Толкина в Оксфорде. Интересно, что уже в пожилом возрасте, в начале 90-ых, Рассел сам начал писать романы – и обратился за советом к бывшему ученику... Забавно: один из детективов Рассела вышел с посвящением «Мастеру от Ученика»!

CLIVE BARKER

DEMON IN THE BLUE GRASS

Я могу до бесконечности описывать, что происходит в каждом из них, – потому что это мне безумно нравится. Во мне есть что-то от натуралиста, пускай даже флора и фауна, о которой я рассказываю, существует только в моей голове. Я чувствую себя Марко Поло, отправляющим в Венецию отчёты об увиденном, и хочу, чтобы те получались подробными. Но потом приходится этот материал сокращать... Кроме того, есть во мне вот такая извращённая черта (считайте её силой, слабостью или просто фактом): я отвергаю всё, что хоть сколько-нибудь напоминает мои прежние находки. Проще говоря, если чувствую, что персонаж стал развиваться в направлении, которое мне где-то уже встречалось, или же какой-нибудь эпизод слишком походит на то, что я когда-то прочитал или увидел в кино, – без колебаний отказываюсь от этого хода. В результате мои сюжеты принимают странный, нередко чересчур экстравагантный оборот.

Думаю, я слишком заиклен на сексе – возможно, серьёзнее многих других фантастов, других писателей вообще... Как следствие – мои герои гиперактивны в этом плане, а их половая жизнь расписана подробно и в красках.

Я больше люблю писать об изгоях, оригиналах, чем о представителях большинства – опять-таки, это можно считать и слабостью, и фактом.

Чем глубже вдумываешься, тем больше недостатков находишь... Вот скажем, я обожаю возиться со словами. Иногда на меня находит какое-то помешательство – пишу что-то только потому, что это красиво звучит...

Что же до сильных сторон... У меня очень богатое, пылкое воображение. И я со всей страстью стараюсь поведать людям о том, что творится в моей голове.

Раз уж мы заговорили о сексе... Как, по вашему мнению, соотносятся Секс и Страх? Эту территорию вы исследовали вдоль и поперёк...

Начнем с того, что в наше время элемент страха в сексе выражен куда сильнее, чем прежде. Я гей, многие мои друзья – тоже геи, и нескольких из них мне пришлось потерять; поэтому я осведомлён в вопросе лучше, чем мне хотелось бы. Но проблема не сводится к СПИДу, пускай даже тот стал важной и трагической

частью современной жизни. Проблема секса потому не даёт нам покоя, что это *проблема контроля*. Все мы – личности, и, как следствие, мы стремимся обрести контроль над собой. И не любим, когда этот контроль ослабляется. А секс как раз это и подразумевает.

Химические вещества, циркулирующие в наших телах, словно говорят: «Ах, так ты, оказывается, не хотел, чтобы у тебя встал? Ну уж извини, поздняк метаться». [смеётся] Мы не хозяева над нашей физиологией. Я разговаривал об этом со своими друзьями-женщинами. И судя по всему, они чувствуют – пускай это проявляется не так явно – те же побуждения и душевные колебания, что и мужчины, причём точно так же неотвратимо...

Ещё стоит

отметить, что секс приближает нас к состоянию, в котором часть нашей личности как бы стирается. Я хочу сказать, наши личности – это некие конструкты, маски, которые надеваются и скидываются. Стержень остаётся неизменным, верно, но другие элементы подвижны. Секс, помимо прочего, делает нас *в меньшей степени самими собой*. Есть в этом что-то удивительное. Удивительное, потому что в порыве сексуального желания мы будто преображаемся. Потому что чем теснее наша близость с кем-то, тем меньше нас волнует собственная личность. На самом деле, на пике

КРАТКО

О поклонниках:

«Это люди, которые покупают мои книги, смотрят мои фильмы, разделяют веру в мою мифологию. Для кого, чёрт побери, я пишу, как не для них? Писатель – профессия одиноких, и когда наконец выбираешься в свет и встречаешься со своими читателями, думаешь: «Как же здорово! Я впервые в жизни с ними разговариваю, но они понимают и чувствуют, что творится в моей голове, гораздо глубже любого фаната моих фильмов». Для меня нет ничего важнее этих уз...»

О «Книгах крови»

«Их успех очень меня удивил, ведь это сборники рассказов, а одна из заповедей издательского бизнеса гласит: пока ты не прославишься, публикация рассказов тебе не светит...»

О «Проклятой игре»

«Мой дебют получился очень мрачным, очень европейским по духу, и был полон жестокости и скрытых намёков. Он ничем не походил на романы Стивена Кинга или Дина Кунца, и воспринимался не так, как любая жанровая книга тех лет... То, что десять лет назад люди сочли за его изъёмы, сейчас обратилось в достоинства. Неоднозначность стиля, отказ от излюбленных читателями приёмов, близость к классике, если угодно. Это книга, написанная длинными абзацами из длинных предложений. Есть такой популярный стиль – предложения, состоящие из одной фразы. Но я так писать не могу...»

О писательской формуле успеха

«Три «Т» – Вкус (Taste), Талант (Talent) и Упорство (Tenacity)»

любовного чувства или полового акта мы хотим быть стёртыми, поглощёнными другим человеком. Хотим, в известном смысле, заблокировать наше «я» и настолько слиться с другим человеком, чтобы исчезли обе личности. В этом есть нечто необыкновенное.

Когда вы заявили о своей гомосексуальности, поднялась большая шумиха... Вместе с тем, когда Стивен Кинг заявляет, что у него есть жена, никому до этого нет дела. Почему, на ваш взгляд, такое происходит?

Люди, которые так или иначе оказывают влияние на культуру, особенно если это массовая культура, культура мейнстрима (я снимаю фильмы, пишу картины и книги, которые попадают в списки бестселлеров, так что в этой культуре, по большому счёту, свой человек), редко бывают гомосексуальны.

Исключения есть (Элтон Джон), но их не так много...

На моё творчество немало повлиял тот факт, что я всегда чувствовал себя посторонним по отношению к жизни гетеросексуального большинства. Думаю, отсюда мои книги и черпают свою силу – как ни странно, это делает их только убедительней. Я вижу чудесный брак, в котором живёт мой брат – чудесные дети и восхитительная жена, – или чудесный брак моих родителей, длящийся многие десятилетия, вижу и говорю себе: «Как это здорово, и как не похоже на меня...» Какая-то часть моего существа ощущает себя пришельцем, словно кто-то забросил меня на эту планету, и остаётся только ждать дня, когда разрешат сбросить кожу... Иногда такие ощущения весьма приятны. И это хорошая черта для писателя, как мне кажется. Благодаря ей я смотрю на мир не то чтобы даже хладнокровно, но, несомненно, по-иному, чем смотрел бы на месте Стива [Кинга]. Стив пишет, находясь с внутренней стороны статус-кво, и постоянно утверждает необходимость в этом статус-кво. Как я считаю, его творчество очень часто (но не

всегда) – блистательный пример защиты статус-кво.

А ужас начинается тогда, когда кто-то посягает на статус-кво.

Совершенно верно. Но у меня иное представление о том, откуда берётся фантастическое (в самом широком смысле, т.е. то, что не укладывается в готовую, описанную и обобщённую модель действительности), и о его месте в мире. Обычно я использую

фантастическое, чтобы как бы прозондировать статус-кво – и задаться вопросом: «Минутку, а на самом ли деле всё так, как мы думаем? Может быть, этот славный, огороженный симпатичным забором, мир – вовсе не тот, в котором мы живём, а всего лишь сон наяву?» То, что в ранних моих книгах было выставлено чудовищным, в более поздних произведениях изменилось и, возможно, стало сложнее. Все эти силы вторгаются в статус-кво, подрывают его изнутри, преобразуют статус-кво и выманивают людей из его укрытия в свою, иную реальность. Нередко эти силы похлопывают (чаще в переносном смысле, иногда в прямом) человека по плечу и говорят ему: «Знаешь, твоя жизнь – лишь компромисс

ФАКТЫ

Баркер практически не пользуется компьютером и Интернетом. Все свои книги он по сей день пишет карандашом в линованных блокнотах, причём сокращения не употребляет.

· Живописью писатель начал заниматься поздно, в 43 года. Хотя он не брал уроков у профессионалов, его работы быстро получили широкое признание. Состоялось несколько персональных выставок.

· «Каньон холодных сердец» чуть не спровоцировал скандал: редакторы сочли, что (реальные) подробности жизни голливудских звёзд вроде Сталлоне и Питта публиковать опасно.

· Прототипом для дома Кати Люпин из «Каньона холодных сердец» послужил особняк в Беверли Хиллз, в котором уже много лет живёт сам Баркер.

· Писатель сыграл эпизодическую роль в фильме «Лунатики» (Sleepwalkers) по сценарию Стивена Кинга – безымянного «помощника судмедэксперта».

между завышенным представлением о себе, божественной сущностью и звериной природой. В твоей голове звучат голоса, к которым ты предпочитаешь не прислушиваться... Так прислушайся же наконец!».

Если у вас появилась идея, то что помогает определиться с формой, т.е. решить, будет ли это книга, картина, комикс, кино или что-нибудь ещё?

Идеи, пожалуй, сами выбирают себе

форму. Когда я замыслил «Абарат», весьма объёмную историю, речь явно шла не о комиксе или коротком романе... хотя, можете ли себе представить, когда-то я верил, что уложусь в одну книгу... Как же надо было себя обманывать!

Каждая ваша новая книга не похожа на предыдущие...

Точно! И как же это бесит моих издателей! Дело в том, что лучший способ никогда не покидать список бестселлеров – это самоповторение.

Скопируй то, что сделал в прошлый раз, натаскай читателей – и дело в шляпе. Но для меня как творческого человека это смерть. Я понимаю, конечно, что многим писателям это нравится, и с уважением отношусь к их взглядам. Однако я не могу сесть за стол, чтобы четырнадцать месяцев кряду делать то, что мне уже приходилось делать. Бог знает, как Даниэла Стил пишет все эти книги.

В вашем творчестве произошёл известный сдвиг: принято относить вас к создателям хоррора, однако чем дальше, тем больше вы пишете фэнтези – не в классическом смысле, но нечто фэнтези-подобное. К чему склоняетесь вы сами? Или вы считаете себя «просто писателем»?

Думаю, я «просто писатель», но при этом с акцентом на воображение, «имажинист» (Словечко *«Imaginist»* принадлежит Баркеру; не путать с русскими художниками-имажинистами, декадентским течением начала двадцатого века). Кажется, меня всё реже и реже относят к авторам хоррора. В магазинах мои книги уже не так часто попадают на полочку «УЖАСЫ», а если такое и случается, то я стараюсь это исправить. Сказанное касается, само собой, не всех моих работ. Вне всякого сомнения, «Проклятая игра» или первые «Книги крови» – это хоррор. Недавний «Mister B. Gone» тоже. Было бы не

совсем корректно обозначить эти книги как-то ещё. Но точно так же не корректно относить к хоррору «Имаджик», «Сотканный мир», «Эвервилль» или «Похитителя вечности». Хотелось бы, чтобы когда-нибудь было навсегда покончено с нелепыми ярлыками вроде «научная фантастика», «хоррор», «фэнтези», и осталась бы только «литература воображения» (imaginative fiction). Пора уже прекращать эти детские игры.

Говоря о фантастике... Чем реалистичнее мои сюжеты, тем сильнее во мне желание их поэтизировать. Но когда пишешь фантастику, стиль требует простоты. Чем больше фантастики в книге, тем проще всё должно быть изложено. Иначе читатель почувствует: ты прячешь своё неверие в то, что описываешь, за фейерверком красивых слов.

Как вам кажется, почему ваши книги так популярны?

Да, некоторые мои книги переведены ни много ни мало на 23 языка... В России их встречали с восторгом. В Корее их встречали с восторгом. И во многом причина тому – мифологическая общность народов. Доказательство того, что Юнг был-таки прав. Коренные образы, которые волнуют нас, неизменны, к какой бы культуре вы ни принадлежали. Повсюду рассказывают мифы

об Эдеме, о Потопе, о Боге, распятом на кресте. И о духах животных, и о путешествиях в фантастические города, и так далее, и тому подобное. И так по всей планете.

Когда я пишу, то пытаюсь избавиться свою прозу от всяческих частностей. То есть у меня не говорится, какую марку сигарет курит герой, какое пойло вливает себе в глотку. Очень редко упоминаются фильмы. Ненавижу, когда писатели унижаются (я так это воспринимаю) до таких подробностей. Все эти аллюзии – будто какой-то готовый код, которым удобно заменить живое чувство.

Вот почему вам нравятся Гришэм, Кинг, Кленси и многие другие. Эти книги нашпигованы

КРАТКО

Об экранизациях «Иерихона» и «Абарата»

У нас большие планы относительно экранизации «Иерихона». Но сначала посмотрим, как аудитория примет игру...

Фильм по «Абарату» обязательно будет снят, но я постараюсь как можно дольше откладывать экранизацию... В идеале можно начинать, когда я закончу пятую книгу. «Дисней» теперь не имеет никаких прав на фильм, я им ничего не должен, и весь процесс исключительно в моих руках.

О работе над романами

Питер Страуб как-то сказал, что осознает, о чём будет новый роман, уже в процессе работы над ним. Это справедливо и для меня... Иногда я разбираюсь, что же такое я написал, только когда книга опубликована...

О римейке «Восставшего из ада»

Мне предложили написать сценарий... причём пригрозили, что в случае отказа это сделает кто-нибудь ещё, да так, что мне вряд ли понравится! Поэтому я и согласился; кроме того, обещали неплохие деньги на спецэффекты и прочее, а это круто.

О хорроре

Многое изменилось с тех пор, как были написаны «Книги крови». Мир стал жёстче. Сейчас любой выпуск новостей пугает больше, чем тогда. Особенно в этом [2001-ом] году. Только-только вышли две моих книги – «Каньон холодных сердец» и переиздание «Книг крови». И несмотря на то что в этом году хватало реальных – очень реальных – ужасов, на презентации пришло столь же много людей, как и всегда. И это, как мне кажется, доказательство того, что в трудные времена люди нуждаются в таких историях. Чудно, но хоррор помогает нам пережить тяжёлые времена...

брендами и названиями фильмов, потому что так вам легче сказать: «Ага, да я среди своих».

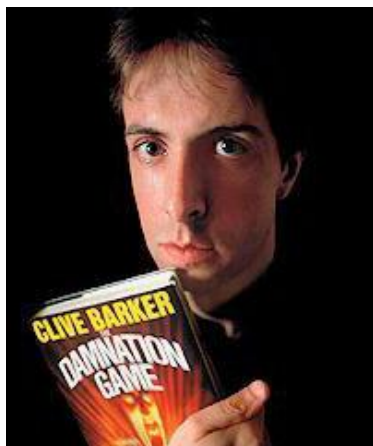
Если бы описание госпожи Бовари (*«Госпожа Бовари»* – главный шедевр великого французского писателя Гюстава Флобера. Роман повествует о молодой провинциалке, которую романтические грёзы довели сначала до супружеской измены, а потом и до гибели) свелось к перечислению конкретных сигарет, которые она курила, экипажей, на которых она ездила, духов, которые она использовала, и через это нам открывалась бы её сущность, ни за что бы она не стала таким чудесным, необыкновенным, почти мифологическим литературным персонажем. Все эти штучки делают персонажи беззащитными перед работой времени.

Фантастика в моём понимании – это способность с лёгкостью перемещаться из конкретного текущего момента в совершенно иные места; фантастика – это и естественное, и сверхъестественное; и явное, и сокровенное. Писать фантастику значит жить в двух мирах сразу. И этот процесс (переключения между мирами) протекает легче, думается, если не слишком привязывать себя к «здесь и сейчас». Если мы поняли чувства персонажей, если вдохнули воздух, которым они дышат, – такого «здесь и сейчас» достаточно.

Мы разучились, я думаю, блуждать между мирами. В этом виновато кино. И телевидение. Потому что нашу массовую культуру интересует только «здесь и сейчас». Только конкретика...

Роман «Племя тьмы» (Cabal) и его экранизацию «Ночной народ» часто понимают как метафору. Чудовища у вас кажутся положительными, едва ли не героическими персонажами, а люди чудовищны...

«Нормалы», «натуралы» – те, у кого на всё найдётся ответ, кто вещает, какими нам **должно** и не **должно** быть – с церковных кафедр, из-за столов психоаналитиков и с политических платформ... как же часто они ошибаются! Они защищают свои интересы, но нередко это лишь интересы испуганных людей... В осаде не то «Племя», что состоит из изгоев; в осаде племя людей, которое отказывает миру в его очевидных, зримых свойствах. Реальность буквально кишит сверхъестественными, удивительными вещами, и полный неудачник тот, кто твердит: «Я не хочу ничего видеть...»

О «ВОССТАВШЕМ ИЗ АДА»

Не было ли реального прототипа у «шкатулки Лемаршана»?

Нет, это моя и только моя выдумка. Мой дедушка работал коком на судне и бывал на Дальнем Востоке. Часто он привозил из плавания китайские шкатулки. Классные такие штуковины, они мне запомнились.

Вы как-то сказали, что немало идей и образов черпаете из собственных сновидений. Так было и с Сенобитами?

Да, у меня до сих пор хранится набросок головы Пинхэда, который я сделал однажды посреди ночи.

Да что вы? А что-нибудь ещё запомнилось из того сна?

Несколько позже мне довелось читать Карла Юнга (*Карл Густав Юнг* (1875 – 1961) – знаменитый швейцарский психолог, автор учения о коллективном бессознательном, в образах которого (т. н. архетипах) видел источник общечеловеческой символики, в т. ч. мифов и сновидений). Тот пишет об идолах, найденных в Кении. Многие из них утыканы гвоздями, что, по его мнению, символизирует ярость. Может быть, я где-то видел эти идолы раньше или читал о них, не знаю. Через подсознание они могли проникнуть в мои сны.

В «Восставшем из ада» много элементов садомазохизма – начиная с цепей и кожи и заканчивая идеей, что в определённой точке боль превращается в наслаждение. Чем привлекла вас такая концепция, не выросла ли она из опыта общения с Кожаным сообществом?

Да, Кожаное сообщество (*Кожаное сообщество* – обобщенное название сообществ людей необычной сексуальной ориентации) регулярно возникает в моей жизни вот уже двадцать лет... Но многие черты, присущие садомазохизму, априори заложены в жанре ужасов. Я лишь вывел их на поверхность текста... Когда вампир впивается женщине – или мужчине – в шею, в какой-то момент выражение лица жертвы колеблется между удовольствием и болью. Даже в нашем восприятии фильмов ужасов есть что-то от садо-мазо. Ужасы нам нравятся – и не нравятся.

Они нас пугают – но и развлекают. Мы отворачиваемся от экрана, замираемся – и снова смотрим на экран, уже с улыбкой на лице...

Один мой друг, живущий в Японии, сказал, что там Пинхэд стал почти что секс-символом... Что скажете на это?

Что Дугу Брэдли (**Дуг Брэдли (Doug Bradley)**) – постоянный исполнитель роли Пинхэда и просто хороший парень) крупно повезло, вот что. Непонятно, почему он ещё не на полпути в Токио. Образ Дракулы тоже очень сексуален. Садо-мазо – на редкость аппетитный запретный плод. Это табу, которого даже касаться в разговоре можно лишь изредка... Средний зритель смотрит и читает ужасы в основном из-за этого вкуса запретности.

Недавно вы закончили повесть, в которой Пинхэду придётся умереть. Но в кино его убивали уже столько раз! Можно ли его вообще убить? Или вы просто забыли о фильмах и написали по-своему?

Нет, я стараюсь по возможности учитывать то, что было в фильмах, несмотря на то что многие из продолжений противоречат друг другу. Впрочем, в этот раз я убил Пинхэда раз и навсегда, будьте уверены...

Встретимся ли мы снова с дядюшкой Фрэнком, с Джулией, с Кирсти?

Нет. Всё совсем не так. Это трагическая история о парне с булавками в голове. Я постарался, чтобы этот персонаж перестал быть уродом, задача которого примитивна – появиться откуда ни возьмись, сказать пару слов и начать колбасить людей... Пинхэд уйдёт с размахом, какой никакому другому монстру и не снился! В этой истории задействован также Гарри Д'Амур (**Гарри Д'Амур (Harry D'Amour)**) – частный детектив, фигурирует в «Явлении тайны», «Эвервилле» и

«Повелителе иллюзий»), мой детективный персонаж, так что повеселимся от души!

Правдивы ли слухи о том, что делались попытки свести в одном фильме Майка Майерса из «Хэллоуина» и Пинхэда?

Да. Меня пригласили писать сценарий, но владельцы прав на «Хэллоуин» пошли на попятную. Режиссёром должен был стать Джон Карпентер. Идея была, по-моему, клёвая.

Хорошо, Майк Майерс вне игры, но не сразится ли Пинхэд с кем-нибудь другим?

Я за что угодно, лишь бы это вдохнуло в Пинхэда новую жизнь. Позвольте вот что прояснить: убив его, я как раз это и пытаюсь сделать. Мне кажется, хватит уже этому персонажу почивать на лаврах.

ЧТО НАС ЖДЁТ В БЛИЖАЙШЕМ БУДУЩЕМ

Фильмы:

The Thief of Always (Похититель вечности) 2007
Hellraiser (remake) (Восставший из ада) 2008

Сценарий, как уже вы знаете, пишет сам Баркер. От режиссёрского кресла он отказался – снимать римейк на собственный фильм ему малоинтересно. Пока неясно, дадут ли роль Пинхэда, как и всегда, Дугу Брэдли: актёр, по его собственному признанию, не уверен ни в собственном желании, ни в политике продюсеров...

Midnight Meat Train (Полночный поезд с мясом) 2008
Самая, пожалуй, ожидаемая премьера по Баркеру. Съёмки идут полным ходом.

Born (Рождение) 2008
Для разнообразия Клайв ограничится продюсированием фильма на чужой сюжет.

The Damnation Game (Проклятая игра) 2009 (?)
Pig Prison Blues (Свиной кровавый блюз/Свиньи Тиффердауна) 2009 (?)
Есть кой-какие подвижки... Второй фильм – по рассказу из первой «Книги крови».

Tormented Souls (Истерзанные души) 2009
См. в статье.

Edgar Allan Poe (переведите сами) 2010 (?)
См. на нашем форуме: <http://www.ourdarkness.info/forum/viewtopic.php?t=265>

О НОВЫХ КНИГАХ

Эпиграф к «Алым заветам» (The Scarlet Gospels):

Когда друг спросил слепца, что есть Цвет Алый, тот отвечал: «Подобен он трубнолму гласу».

Джон Локк, «Опыт о человеческом разуме»

Эта повесть войдёт в большой сборник рассказов. Почему вы не назвали его «Книга Крови 7»?

Это было бы слишком просто. Читатели ждут от меня большего. Да и на вкус этот сборник будет совсем не такой, как мои ранние.

Как называется эта книга? Сколько в ней будет рассказов?

«Алые Заветы» (The Scarlet Gospels). Сейчас даже не уверен, что же это такое – коллекция рассказов или роман... Это книга про Ад, но такого Ада вы ещё не видели; тут есть места, на какие не ожидаешь наткнуться в Аду. Иными словами, я пытаюсь представить Ад в новом, неожиданном облики. Разумеется, в нём будут демоны, будет боль и будут страдания, но я имею в виду другое – топографию, архитектуру, животных, растения... всё то, из чего слеплены другие мои миры («Имаджика», например). Я пытаюсь придать Аду нечто такое, что сделает его Адом Клайва Баркера. Ощущение такое, что я написал очень, очень, очень тёмное фэнтези.

То есть здесь не будет мочиловы: «кромсай их, гадов!», и кровь брызжет куда ни глянь?

Нет, нет. Но, думаю, книга вышла довольно страшной, и мы побываем кое в каких тёмных, очень тёмных местах. Когда пишешь фантастику, начинаешь с нуля, оттолкнуться не от чего. И нужна невероятная просто сосредоточенность. Никаких тебе перерывов на обед, не скажешь: «А перенесу-ка я действие в Нью-Йорк»... Моя обязанность как писателя – творить миры... не злоупотребляя при этом прилагательными, как Лавкрафт. Я не устаю повторять, что хочу видеть в читателях своих соавторов. Верю, что Ад потребуует от них не

меньше воображения, чем Сотканный мир или Имаджика. Да, в нём обитают ужасные, отвратительные существа, но тон книги задают не они. Лейтмотив книги – апокалипсическое противостояние добра и зла... а может быть, впрочем, и нет.

Расскажите ещё об «Алых заветах».

Я подошёл к описанию Ада так, как делаю это с фэнтезийными мирами, т.е. попытался ответить на вопросы: «Какого цвета там небо? Какие дома там строят?» и т.д.

В первом черновике было 232000 слов... Да, «Алые заветы» – это нечто колоссальное, и

даже не в объёме дело; дело в колоссальности концепции. Нас ожидает путешествие в Ад, ребята! Мы встретимся с Люцифером, увидим всё, о чём я лишь вскользь упоминал в других историях (или вообще ограничивался намёками); в этот раз вы ознакомитесь с географией ада – даже если карты как таковой и не будет, вы сможете мысленно нарисовать свою собственную, и она будет совершенно не похожа на ту, что придумал Данте, да кто угодно... Это Ад, но мы побываем и на Голгофе, где увидим, как распинают Христа, – и поверьте, я подошёл к теме очень серьёзно, с подбавляющим почтением... Немыслимая масштабность этой книги

была для меня тяжёлым бременем, и только поставив последнюю точку, я почувствовал облегчение...

Думаю, эта книга будет более мрачной и жестокой, чем любая из «Книг крови»...

Роман «Mister B. Gone» вы написали, ещё не закончив черновик «Алых заветов»...

Эта небольшая книга стала для меня своеобразной передышкой. Ничего общего с «Заветами», кроме одного – она тоже о демоне. Повествование ведётся от первого лица, и мой голос сливается с голосом Джекабока (Jakabok). Можно сказать, что компанию вам составит моя тёмная половина: инициал «В.» выбран не случайно. Сам себя Джекабок скромно называет «младшим дьяволом» (minor devil), однако в действительности он – грязный маленький мерзавец. Он разговаривает с нами, раскрывает всю подноготную жизни демонов, нам неведомой, но одновременно и угрожает нам... Действие частично происходит в Средних веках... впрочем, хватит об этом.

ЧТО НАС ЖДЁТ В БЛИЖАЙШЕМ БУДУЩЕМ

Книги:

Mister B. Gone – 30 октября 2007 (под Хэллоуин!)
Короткий роман, по отзывам – страшный.

The Scarlet Gospels – конец 2007 или позднее
См. выше.

The Painter, The Creature and The Father of Lies: Essays by Clive Barker – конец 2007 или начало 2008
Сборник эссе. Подробнее в «Horror Blog» – <http://www.horror-blog.info/?p=322>

Abarat 3: Absolute Midnight – 2008
«Абарат» незаметно превратился из тетралогии в пенталогию... В доме Баркера сейчас сам Пинхэд ногу сломит – наброски, эскизы, полотна... Но писатель настроен решительно, и в срок, скорее всего, уложится.

О КИНО

Вы говорите, что кинематограф убивает воображение в людях, однако сами уже давно работаете в этой области. И, кажется, не думаете прекращать...

Да, потому что кино – это увлекательная штука! Но я не отношусь к фильмам серьёзно. Я хочу сказать, фильмы делают мне хорошую рекламу, – что, положив руку на сердце, славно сказывается на продажах книг. Многие приходят за автографами, посмотрев фильм. Я сам немалый поклонник Карлоффа, Лугоши и великой классики фильмов ужасов, и мне лестно, что пара персонажей, о которых я снимал кино или писал в книгах, присоединились к жутковатому пантеону монстров. Кино – это здорово. Но и только. Это не книги. Это всё не настоящее.

Люди думают, что кино – это сплошное удовольствие. Но так кажется только издали. Стоит побольше вникнуть – и кино превращается в напряжённую, тяжёлую работу... и часто – *неблагодарную* тяжёлую работу. Неблагодарную в том смысле, что никогда не можешь быть спокоен за неприкосновенность своих идей. Что мне нравится в книгах, так это то, что написанное чаще всего остаётся неизменным, – если, разумеется, повезло с редактором и издательством, если они уважают тебя. Мне кажется, для художника это главное – быть уверенным, что твои идеи дойдут до аудитории в чистом, никем не «подправленном» виде.

Сериальность убивает оригинальность... Почему, по вашему мнению, фильмы ужасов так часто превращаются в банальные сериалы, и почему, если вам безразлична ваша репутация, вы позволили сделать из «Восставшего» торговую марку?

Отвечаю на вопросы в обратном порядке. Всё просто: у автора нет выбора. В любом контракте оговаривается возможность создания сиквелов или римейков.

Второй вопрос... Дело в том, честно говоря, что со временем киношные монстры начинают наводить скуку. Поэтому, если будет когда-нибудь снято продолжение «Повелителя иллюзий», то в его центре будет герой-человек, Гарри Д'Амур. Мы не будем пытаться скопировать монстра, который когда-то напугал вас до усрачки и уже никогда не испугает так же сильно...

...потому что нам его показали.

И потому что вы теперь знаете, кто он такой, знаете его голос и *modus operandi* [способ действия]. А так совсем не страшно...

В ваших планах ещё один фильм, «Истерзанные души». Вы уже работаете над сценарием?

Сценарий готов. Мы передали его Universal, теперь ждём их решения. Если они не возьмутся за фильм, будем делать своими силами. Очень, очень напряжённая картина. Хоррор без компромиссов, хардкор.

И вы намерены его срежиссировать?

Да, режиссёром буду я.

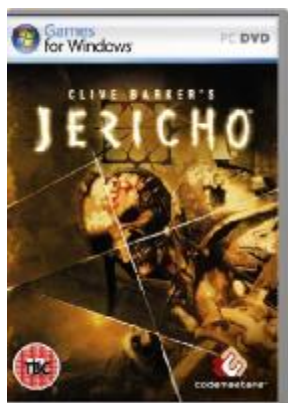
На обложку недавнего выпуска «Фангории» (Fangoria) – журнал о фильмах в жанре хоррор, слэшер, сплэттер и эксплотейшн. Издаётся с 1979 г.) вынесена фраза «Не зашёл ли хоррор слишком далеко?» [в связи с выходом второй части «Хостела»] Никогда бы не подумал, что они в принципе могут озадачиться таким вопросом...

Я тоже. Интересно получается. Тенденция такова: многие сюжеты сейчас строятся на той предпосылке, что всё происходящее может случиться и с вами; фантастика как таковая в них отсутствует, всё основано на фактах. «Вот, вы поедете в чужую страну – поглядите-ка, что там творится». Эти фильмы спекулируют на ужасе, который достигается за счёт максимального приближения экранных событий к реальности.

Но ведь глупо притворяться, что это нечто новое! То же самое было в ранних фильмах Уэса Крэйвена, и в «Техасской резне бензопилой»... Правда, у новых фильмов большой бюджет, и занимаются ими крупные киностудии...

Не совсем так. Во-первых, те фильмы Крэйвена снимались дешёвыми камерами, на 16-миллиметровую плёнку, и вышли из андеграунда; что же до «Резни», там вообще не было крови, просто фильм шикарно снят. А новые фильмы – «Хостел», «Пила» и так далее – фокусируются на физиологии, главное в них – тошнотворность и ваше желание «глянуть, что там интересного у него под черепом, или в желудке, да где угодно!» Это как бы киношная реинкарнация сплаттерпанка, недолговечного литературного течения родом из восьмидесятых... Думается, Эли Рот и его единомышленники вовсю «сплаттерпанкуют», и их метод эффективен... настолько эффективен, что мне приходится тщательно выбирать настроение для просмотра... У «Пилы» сильная игровая составляющая, это её отчасти извиняет. «Хостел» меня тревожит больше. Да, этот фильм меня встревожил... это какая-то порнорезня.

О КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГРАХ

В книгах, фильмах, пьесах, сюжет всегда линейен, и хотя впечатления при повторном чтении или просмотре могут отличаться от первоначальных, история останется той же. В компьютерных играх можно добиться гибкости сюжета... Как вам понравилось работать в «нелинейном» формате (говоря о Clive Barker's Undying)?

Сбылась моя мечта... Самая объёмистая моя (до «Алых заветов») книга – «Имаджика», это около тысячи страниц. И когда я писал её, то постоянно чувствовал, сколько дорог останутся нехожеными. Действие могло бы обернуться так или сяк, но этого не произошло. Поэтому мне всегда хотелось поэкспериментировать с каким-нибудь повествованием, где у вас был бы выбор из множества вариантов, но при этом – в чём вся и сложность – эти варианты должны быть серьёзно обоснованны, не на уровне «убей всех монстров и получишь ключ». Не берусь утверждать, что в *Undying* нам удалось этого добиться, но мы по крайней мере подобрались к идеалу ближе многих.

Как эта игра соотносится с вашими книгами и фильмами?

В трейлере игры (в самом начале) есть цитата из «Книг крови». Это не я придумал, но ход очень тонкий, потому что когда я писал «Книги», то чувствовал то же, что и сейчас: нет никаких правил. В игре есть по-настоящему шокирующие места. Амброз, особенно в преображённом состоянии, вызывает откровенное омерзение. Мне кажется, что игра сделана как фильм, она *воспринимается* как фильм. Цвета в ней не такие яркие, как в какой-нибудь аркаде по «Покемону» – сепия, серый, временами вспыхивает красный...

Думается, можно связать *Undying* с Эдгаром Алланом По или Говардом Лавкрафтом. Кое-какие пейзажи в игре вызывают в памяти жутковатые, чуждые земному места, описанные Лавкрафтом. А когда игрок попадает в дом и сталкивается со всей этой ненормальной семейкой извращенцев, мы уже на территории По, в Доме Ашероу. Так что мы отдали дань памяти великим предшественникам – и двинулись дальше...

В играх мне всегда не нравилась предсказуемость. Вот тебе чудище, вот пушка – дальше знаешь, что делать. Но ребята из Dream-Works с самого начала сказали мне (и звучало это очень соблазнительно), что сверхъестественное им интереснее, чем пушки (и не соврали), а также что подсчёту убитых они предпочитают оригинальную атмосферу и персонажей (и тоже не соврали).

Я предвижу, что когда-нибудь появятся игры, сочетающие в себе драматизм театрального действия со сложностью сюжета и эмоциональным воздействием романа, но сохраняющие при этом всё, что мы привыкли ждать от игр: дороги вы выбираете сами, и каждая новая игра не похожа на предыдущие.

Как вы пришли к замыслу «Иерихона», вашего нового игрового проекта?

Я вынашивал эту идею довольно долго. Она сразу пришлась мне по душе, потому что позволяла свести вместе две мои давние страсти – Историю и Ужас. Городок Руб Аль-Хали, в котором происходит действие игры, упоминался в «Сотканном мире», но из 800 страниц книги ему уделено всего 50 – и я знал, что когда-нибудь вернуться в него...

Героям предстоит путешествие сквозь множество временных слоёв, и каждый шаг будет приближать их к Великому Недругу, что восседает в самом центре Лабиринта Времени... Это «Первородженный». Господь создал его по образу своему и подобию ещё до Адама и Евы, но попытка не удалась... Существо, которое он сотворил, было не мужчиной и не женщиной, не светом и не тьмой... Взору оно казалось сразу прекрасным и невыносимо жутким.

Встревоженный мощью своего творения, Бог сбросил Первородженного в бездну, чтобы тот пребывал в забвении, не обласканный Господней любовью, вовеки веков...

Но в месте, где Первородженный впервые прикоснулся к миру смертных, остался его нечестивый след, исполненный такой силы, что сам Господь был не в силах уничтожить его – и навсегда лишить узника бездны лазейки, через которую тот мог проникнуть в земной мир и утвердить своё право первородства...

И в глухой пустыне на Ближнем Востоке, близ колыбели цивилизации, земля получила страшную рану... Присутствие Первородженного вечность за вечностью разъедало ткань реальности, словно гнойная язва. А вокруг разрасталась человеческая цивилизация... Апокрифическое пророчество гласит, что Первородженный несколько раз попытается прорваться в наш мир. И каждый раз с ним будет приходить кошмарная волна болезней, разложения и греха. Остановится она, только если семь мистиков пожертвуют собой и загонят Первородженного обратно в бездну...

...Первороденный уже несколько раз пытался вырваться на волю, неизменно начиная с места, где был сотворён. Этот клочок земли, налитанный невообразимой, жуткой мощью, тысячелетиями привлекал завоевателей, и поколение за поколением те устремлялись в это проклятое место. И каждый шёл к Первороденному со своей, особенной целью...

Когда Первороденный появился на земле в первый раз, семь шумерских жрецов заточили его в священный зиккурат и держали тот под охраной, пока пустыня и многочисленные враги не обратили их цивилизацию в прах. За шумерами пришли римляне, за римлянами крестоносцы... и так раз за разом, вплоть до наших дней. Сейчас на этом месте стоит современный город Аль-Хали.

Каждый раз, когда Первороденного удаётся изгнать, он забирает с собой большой кусок земли и прибавляет его к своему царству, «Шкатулке» (the Pух-is). Стоит ему вернуться снова – и эти слоёв пространства и времени накладываются на реальность, образуя место вне пространства, время в безвременье... Аль-Хали будто превратился в китайскую шкатулку: слой за слоем, эпоха за эпохой... Чем больше вы углубляетесь в город, тем дальше забираетесь во времени, и в конце вас ждёт начало – мгновение, когда Первороденный начал своё существование...

Отголосок исполинских сооружений, вызванных когда-то к жизни воображением Говарда Филиппа Лавкрафта, ясно слышен в этой игре. Но это, как мне кажется, единственное сходство. Лавкрафт работал по-другому: он мог до бесконечности сыпать намёками на присутствие неких чудовищных, «неименоуемых» и неопишуемых сил; лично мне этот приём со временем наскучил. Чудовище, мол, настолько ужасно, что автор не находит слов, чтобы описать его... чем больше в книге таких моментов, тем больше я раздражаюсь. Мне с самого начала карьеры в Стране Фантазии доставляло огромное удовольствие выставлять на

читательский (или зрительский, говоря о «Восставшем») суд злодеев – во всех подробностях, «сфотографированных» в изящных позах. Если создатель монстра отказывается его показывать, то такой монстр мне не интересен...

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

В 2007 г.,

Канадская Ассоциация Книготорговцев присудила Стивену Кингу премию «За прижизненный вклад в развитие книжной индустрии». Торжественная церемония состоялась 8 июня в Торонто. Клайву Баркеру была оказана честь выступить с поздравительной речью и вручить премию лауреату. Вот отрывок из этой прекрасной речи...

«Когда в Англии вышли первые “Книги крови”, публика встретила их истинно английским молчанием. Очень корректным – и губительным. Не знаю, чего я ожидал, но точно не этого равнодушного пожатия плечами.

И вдруг раздался голос. И не какой-то там. Голос самого Стивена Кинга – человека, благодаря которому люди со

всего мира буквально влюбились в моменты, когда их пугают до недержания в мочевом пузыре... Он сказал – Господь его благослови! – что во мне будущее хоррора. Во мне! В никому не известном авторе книжонок, которые никто не покупает...

У Стивена не было причин говорить то, что он сказал; не было, если не считать его бескорыстного великодушия. Великодушия, которым он одарил столь многих писателей. Достаточно нескольких слов Стивена, и жизни меняются навеки.

Так случилось и со мной. Слово некое чудесное бремя было возложено на мои плечи. Меня заметили, назвали по имени – и моя жизнь никогда уже не будет прежней...»

ЧТО НАС ЖДЁТ В БЛИЖАЙШЕМ БУДУЩЕМ

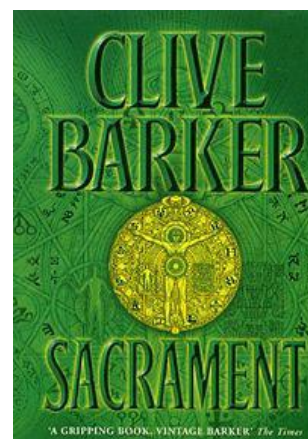
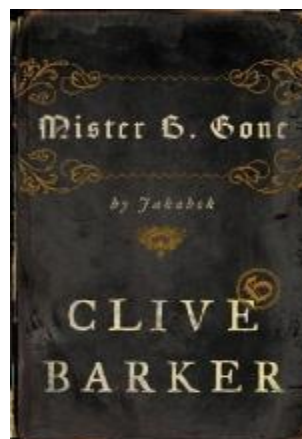
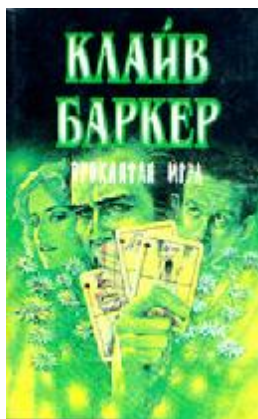
Компьютерные игры:

· **Clive Barker's Jericho** – октябрь 2007
Русская локализация от «Буки» выйдет в тот же месяц или в ноябре!

· **Clive Barker's Undying 2**
Сиквел может состояться, если «Иерихон» будет хорошо продаваться... Всё в наших когтях, ребята!

ИЗБРАННАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

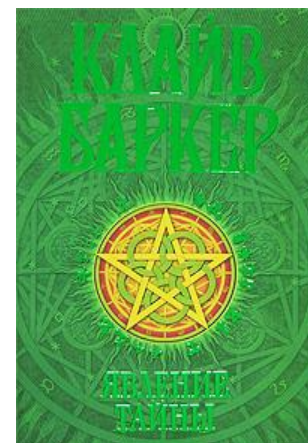
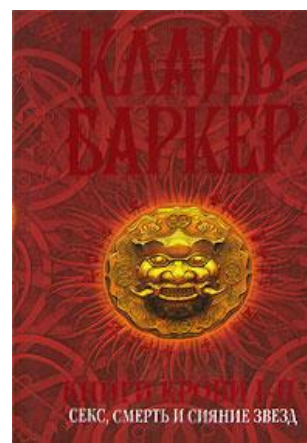
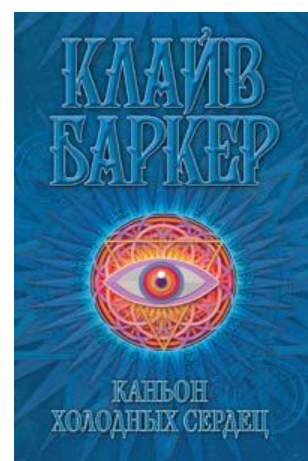
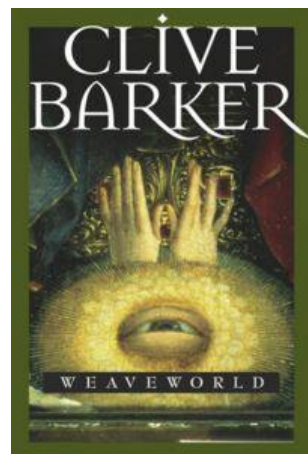
Для произведений, на русский язык не переводившихся, название даётся только на английском.

Книги Баркера выпускались в России тремя издательствами:

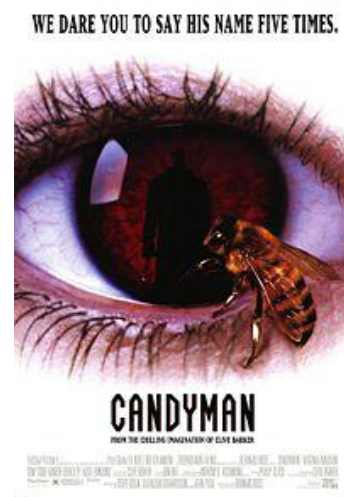
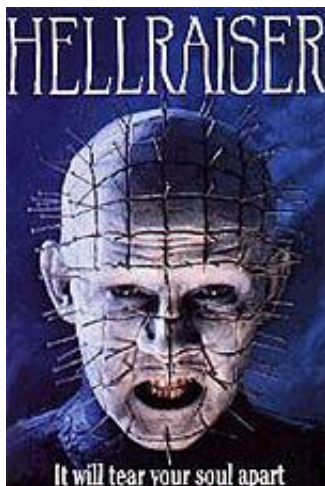
- «Жуковский: Кэдмэн» издал восьмитомник Баркера в 1993 – 1995 годах.
- «Азбука-классика» в 2003 году переиздала оба тома «Имаджики».
- «Эксмо» издаёт Баркера с 2004 г. и по настоящее время. Летом 2007 г. стартовала персональная серия писателя – «Книги крови Клайва Баркера». В ней уже вышли «Явление тайны», «Книги крови 1-2», «3-4» (по две в томе), «Каньон холодных сердец» и «Галили». Некоторые обложки новых изданий вы видите в правом нижнем углу.

Не пропустите!

- (1984-1985) **Books of Blood** – «Книги крови»
- (1985) **The Damnation Game** – «Проклятая игра»
- (1986) **The Hellbound Heart** – «Восставший из ада»
- (1987) **Weaveworld** – «Сотканный мир»
- (1988) **Cabal** – «Племя тьмы»
- (1989) **The Great and Secret Show** (first "Book of the Art") – «Явление тайны»
- (1991) **Imajica** – «Имаджика»
- (1994) **Everville** (second "Book of the Art")
- (1995) **Incarnations: Three Plays**
- (1996) **Sacrament**
- (1996) **Forms of Heaven: Three Plays**
- (1998) **Galilee** – «Галили»
- (2001) **Coldheart Canyon: A Hollywood Ghost Story** – «Каньон холодных сердец»
- (2002) **Abarat** (first book of the Abarat Quintet) – «Абарат»
- (2004) **Abarat: Days of Magic, Nights of War** (second book of the Abarat Quintet)

ИЗБРАННАЯ ФИЛЬМОГРАФИЯ

- (1985) **Underworld** – “Подземный мир” (сценарист)
 (1986) **Rawhead Rex** – “Страшила”/ “Голый мозг” (сценарист)
 (1987) **Hellraiser** – “Восставший из ада” (режиссер, сценарист)
 (1988) **Hellbound: Hellraiser II** – “Восставший из ада 2” (автор)
 (1990) **Nightbreed** – “Ночной народ” (режиссер, сценарист)
 (1992) **Hellraiser III: Hell on Earth** – “Восставший из ада 3: Ад на Земле” (автор)
 (1992) **Candyman** – “Кэндимэн” (сценарист)
 (1995) **Candyman: Farewell to the Flesh** – “Кэндимэн 2: Прощание с плотью” (автор)
 (1995) **Lord of Illusions** – “Повелитель иллюзий” (режиссер, сценарист)
 (2003) **Saint Sinner** – “Святой грешник” (сценарист)
 (2005 - 2007) **Masters of Horror** – “Мастера ужасов” (сериал):
Haecckel's Tale – “История Хэккеля” – 1 сезон, 12 эпизод (автор)
Valerie on the Stairs – 2 сезон, 8 эпизод ” (сценарист)

В определённый момент сам автор перестал обращать внимание на сиквелы “Восставшего из ада”, поэтому в фильмографии мы их не приводим.

ССЫЛКИ

Важнейшие Интернет-ресурсы, связанные с Баркером.

Англоязычные

The Official Clive Barker Resource – Revelations

<http://www.clivebarker.info/>

Главный и самый оперативный источник информации о Баркере, его текущей работе и будущих планах. Периодически автор отвечает на вопросы читателей.

Lost Souls

<http://www.clivebarker.com/>

Старейший и лучший фэн-сайт (тесно связан с **Revelations** - прим. редактора).

Hellraiser Gallery

<http://www.hellraisergallery.blogspot.com/>

Регулярно обновляемый блог, посвященный Клайву Баркеру.

Clive Barker on Wikipedia

http://en.wikipedia.org/wiki/Clive_Barker

Коротко и дельно обо всём.

Hellraiser: The Hellbound Web

<http://www.cenobite.com/>

Всё о Пинхэде и Сенобитах: книги, фильмы, комиксы, настольные игры, коллекционные фигурки и т.д.

Clive Barker's Jericho

<http://www.codemasters.co.uk/jericho/>

Страница игры на домене её разработчиков. Скриншоты, концепт-арт, трейлеры, обои, музыка, форум...

The Official Doug Bradley Website

<http://www.dougbradley.co.uk/>

Классно оформленный сайт легендарного актёра. Обновляется постоянно.

ССЫЛКИ

Важнейшие Интернет-ресурсы, связанные с Баркером.

Русскоязычные

Издательство “Эксмо”

<http://www1.eksmo.ru/>

Вам в секцию «Фантастика, фэнтези, мистика»...

New-Yzordderrex – First Russian Clive Barker's site

<http://www.svenlib.sandy.ru/clivebarker/index2.htm>

Единственный, по всей видимости, русский фэн-сайт Баркера. Не обновлялся несколько лет.

Почти философская сага о контенте ИЛИ почему я не могу не касаться темы хоррора

**“...Любого в этом мире можно
назвать оборотнем по определению”**

Часть 1. О себе. Прелести раздвоения личности.

Прежде чем высказать собственное мнение разумно было бы познакомиться с его источником. А попутно выяснить, откуда же берутся сюжеты.

Ещё Ильф и Петров гениально заметили в «Золотом телёнке», что жизнь всякого взрослого человека делится на два чётких этапа: с 8 до 17 (с 9 до 18 и т.п.), когда он является обычным работником (даже не человеком!) и с 17 до 8, когда он пытается быть всем чем угодно в меру своих способностей. О мистической роли выходных и праздников эта парочка предпочла вообще умолчать ибо такие времена были. Первое состояние обычно всем известно. Второе – от всех скрыто.

Таким образом (как это ни странно) у всякого социально активного человека есть как минимум две внешности и две личности, очень сильно не похожие друг на друга. И именно поэтому любого в этом мире можно назвать *оборотнем по определению*. Однако усилиями экспериментальной психиатрии люди обычно страшатся даже касаться этой темы. Впрочем, строй, породивший сего монстра, кажется, благополучно почил... Но больше ничего не изменилось.

Я не являюсь из данных правил исключением. И чтобы быть наиболее «полным» (как выразился бы Сенор у А.Дашкова) сочетаю в себе эти две личности, представляющие из себя наибольшую противоположность. Поэтому с 8 до 5 я обычный научный сотрудник, свято верящий в каноны, законы физики и пр. идеалы, которые общеприняты, потому что доказаны задолго до меня и не мной, работающий в экологической сфере и потому относящийся ко всему, что творится в окружающей природе с исконным научно-обоснованным цинизмом. А также системный администратор родного филиала, для которого просто цинизм – одна из

форм выживания (всем не знакомым с особенностями этой профессии советую вчитаться в книгу жалоб на sysadmins@mail.ru). Другая же сторона моей личности наиболее интересна тем, что в своё время по уши встряла в ряд околوماгических историй и приобрела при этом некий набор очень специфических навыков, упорно не желающих вписываться ни в существующую (такую стройную и сплошь доказанную) модель мироустройства, ни вообще (строго говоря) в концепцию человека. Но при этом весьма надёжно работающих, что не позволяет их существование просто «доказуемо» отрицать. Поэтому для того, чтобы оставить в покое эту сторону личности, не схлопотав при этом известный медицинский диагноз, мне пришлось позиционировать таковую как виртуального персонажа, используя в качестве его «жизненного пространства» область применения *научной*, а местами и *откровенно антинаучной фантастики*. Так возник персонаж, именующий себя Kali Serverus Storm (за хакерские наклонности тут же переведённый на русский как «Кали, сервера штормящий») под именем которого по сети гуляет большинство моих творений. Т.к. предметом моего истинного восхищения является великий маг и мошенник граф Калиостро, имя было сокращено именно оттуда. А вся околлубуддийская подоплёка возникла гораздо позже.

Однако, как известно ещё с околوبيблейских времён, хоть при раздвоении личности всегда приятно поговорить с умным человеком, но соображать удобнее всё-таки на троих. А посему третьим в эту пёструю компанию напросился основной персонаж моих историй, именующий себя просто «Одиноким Волк». Причём если первый – обычный человек не без мании величия, второй – не ограничивающий себя понятием «Человек», сравнивая это понятие с сисадминским понятием «Юзер», то третий принципиально человеком не является. А является скорее тем, что потерял человек ещё очень давно, когда поднял с земли палку, примотал к ней булыжник и направился с этим нехитрым инструментом покорять всю окружающую природу. Т.е. тем, что доступно любому животному, но не доступно человеку. Это существо вообще то не имеющее собственной физической оболочки и поэтому беспрепятственно рыскающее по всяческим мирам и собирающее на свою серую шкуру всяческие приключения. По лёгкости, с которой оно по ним перескакивает его можно отнести скорее к классу *химер*, но тем оно и удобно.

Понятно, что из того, что вся эта троица в той или иной степени ну просто просится в что-нибудь хоррористическое, то так оно исторически и сложилось. Поэтому большинство из написанного мною просто автобиографично, но т.к. поверить в реальность всего человеку, воспитанному в духе материализма довольно сложно, мне проще некоторым объяснить это художественным вымыслом, чем опровергать их представления об окружающем мире. Поэтому кто способен – тот верит. Кто нет – такова его судьба. Каждый остаётся при своём и вроде бы ничего не теряет.

Часть 2. Серия «Апокалиптушки» (страшные сказки)

Имеется у меня в литературной практике одна существенная проблема. Ну не получается у меня счастливого конца! Просто потому, что если Вы счастливы, значит от Вас что-то скрывают. И именно поэтому, чтобы правильно и корректно «выписать» хеппи-энд мне придётся либо грубо соврать (что противоречит моей физиологии, потому как это тут же станет правдой, а не наоборот), либо выкусить из повествования одну из основных мыслей, после чего оно потеряет всякий смысл. В особенности тот, что закладывался в него изначально. Который в том, что отдельно взятое счастье одних всегда строится на несчастье других. И это – одна из версий закона сохранения, которую ни в науке, ни в магии нельзя обойти. Тем более что в нынешнее время в сказки всё равно никто не верит, а поэтому даже и пытаться не собираюсь.

А в мире, где перестают верить в сказки, их место рано или поздно занимают притчи. Те же сказки, но у которых не предусмотрен форматом счастливый конец, который иногда там заменяется моралью. Что и наблюдается сейчас. Но при чём же здесь хоррор? А при том, что данное направление всегда имело свою утилитарную функцию и, вечно желая зла, опять же вечно творит добро ((С)Фауст).

Есть одна теория, которая никогда не будет доказана научно, потому что противоречит одному из фундаментальных физических законов. Она гласит, что если настоящее и прошлое строго определено и (как совершившееся) практически линейно, то будущее существует во всех его вариантах до тех пор, пока набор ключевых событий не определит, какая из цепочек «сыграла». Т.е. пока будущее не стало *прошлым*. Некоторые из таких цепочек (а их в последнее время становится всё больше) терминальны, т.е. ведут в конечном итоге к разрушению всего. При этом, зная весь набор ключевых моментов и заставляя их произойти или не произойти (за эти два состояния теория получила название *бинарных сетей*) всегда можно крайне небольшим усилием ситуацию изменить. Правда, не всегда – исправить. Человеческая интуиция позволяет (иногда и лишь некоторым) спастись, находясь вблизи ключевого события и «развернув» цепочку в нужную для себя сторону. Однако всю Сеть наблюдать можно только имея в «своём составе» настоящую Химеру. И естественно этой Сетью управлять. Именно это свойство по легенде и решило в своё время судьбу этих волшебных тварей фатальным для них образом.

Видя терминальную цепочку, можно заблокировать её, но лишь двумя способами. Либо непосредственно вмешавшись, но тогда на такое действие энергетически ответит сама Сеть. Да ещё как ответит... Собственно одним из таких вмешательств обязан своим существованием мне Одиноким Волк. Либо «показав» такую цепочку наглядно, и напугав тем самым её терминальностью как можно больше народа, для того, чтобы никому и ни в коем случае не взбрело в голову её ключевой момент всё-таки

реализовать. Вот для этого и существует хоррор во всём его страшном великолепии. Как инструмент самосохранения этого мира. Свою персональную задачу в этом направлении я вижу именно в таком его прикладном использовании. Поскольку терминальные цепочки мне рано или поздно становятся известны, я пользуюсь данным инструментом сознательно. Поэтому всё, что у меня попало в «апокалиптушки» вполне могло произойти в реальности. И гораздо лучше, ежели такой исход произошёл в чём-то воображении и не позволил произойти тому же в реальном мире, наглядно показав, к чему действие может привести ещё до его совершения. Поэтому хоррористическая литература – лучшая панацея от самых опасных форм необдуманной материализации. И быть ей таковой всегда.

“В мире, где перестают верить в сказки, их место рано или поздно занимают притчи”

Часть 3. Куда мы катимся.

Воистину нет числа количеству изобретений человечества. В особенности тех, которые позволяют таковому наиболее эффективно уничтожить самих себя. Чем больше таких возможностей, тем больше в бинарной сети терминальных цепочек. А т.к. жизнь на планете в конечном итоге замыкается на её ресурс, то чем больше живых существ – тем больше стремление самой Сети самопроизвольно «затерминироваться». Размерность то у неё конечна. Поэтому между любым рядом глобальных катаклизмов (ответа природы) и действий людей на её уничтожение (стоит обратить внимание, что звери и полузвери никогда не восстают против природы – только против людей) всегда имеется цепочка бинарной сети. Перестав бояться стихий, люди забыли про эту форму их «разумности».

Если бы доисторическому человеку сказали, что изведя всех мамонтов ему просто нечего будет есть – его бы это не остановило. Но именно страх перед тем, что Дух Мамонта отвернётся и настанет голод, мор, а то и опустошение *его рода, которому надлежит при этом кануть в небытие*, не позволял ему отнестись к данному предмету цинично. Поуважительней таковой относился и к остальной природе, ибо знал, что у той есть Страшные и Злобные Стихии, которыми она может и ответить...

Данный проязыческий пример наглядно показывает как именно действует хоррор. Ибо страх останавливает. Но страх перед чем-то сверхъестественным. Потому что на известные (хоть и опасные) вещи можно просто плюнуть и проскочить на «авось пронесёт». Сейчас, когда всё открыто и исследовано, сверхъестественного почти не осталось. Страх – тоже. И жить стало скучно. А это – самая страшная ситуация. Потому как от скуки очень легко натворить необратимого.

Часть 4. Исход.

Итак, почему же я всё-таки иногда разрождаюсь сюжетами явно «хоррористического» направления? Да потому, что в силу своих прямых и дополнительных обязанностей (связанных с дополнительными способностями неразрывно ибо любая Сила – это большая ответственность. А за всё сверхъестественное рано или поздно приходится платить) мне иногда приходится наткнуться на вполне реализуемые терминальные цепочки. И у меня не всегда хватает хоть и хорошо простроенного и отточенного цинизма, для того, чтобы просто мимо них пройти так, как будто бы их здесь и не было. Поленившись при этом «подстелить» себе и другим «соломки» или поставить перед открытым вероятностным колодцем ограждение формата «Здесь опасно. Поэтому сюда лучше не соваться. А то...» ну и дальше по сюжету. Получается естественно мрачно, но если бы не было мрака – кто бы заметил свет?

Kali S. Storm

Новая книга автора ЛoТ Бориса Левадовского. Сборник «Байки проти ночі» изданный на украинском языке, включает в себя повесть «Что-то в дожде» и рассказы автора. ЛoТ рекомендует!

Литературные разделы ЛoТ читайте в следующих изданиях:

Gothica
(Украина, тираж 1000 экз., периодически 6 раз в год).
№№: 4, 5 за 2007.

Статьи:
“Краткая история литературы ужасов”;
“Отец готического

жанра”.

Автор: Парфенов М. С.

Рецензии: “Голос ночной птицы”,
“Полночь. 19-ый век”,
“Обращенные”.

Авторы: Игорь Логвинов, Владислав Сульдин.

Rock Oracle
(Россия, тираж 5000 экз., периодически 6 раз в год).

№ 4 за 2007.
Статья о писателе Чак Паланике.
Автор: Владислав Сульдин.

Интервью: Брайан Ламли

Автор: Paula Guran

Дата интервью: 08.28.05

Опубликовано: CFQ, октябрь 2005

Перевод: Ольга Сабирова, LoT, 2007.

"[Лавкрафт] был как Фрэнк Синатра фантастических историй: он был центром своего собственного мира, пока все мы, подражатели и поклонники, просто блуждали рядом и цеплялись за кромку этого мира..."

Плодовитый британский автор Брайан Ламли всемирно известен своими сериалами «Некроскоп» (о Гарри Кифе, Некроскопе – человеке, который говорит с мертвыми) и «Вампири» (о расе вампиров из другого мира). Но после 13 книг и миллионов проданных по всему миру копий, по утверждению автора, больше вампиров не будет.

Написание «долгоиграющей серии» - это вызов. «С первыми пятью книгами, то есть от «Некроскопа» до «Мертвое отродье», трудностей не возникало. Истории просто приходили и приходили, – говорит Ламли. – Но следующие три, трилогия вампирского мира... О! проблем тут было множество: много мест действия, от Земли до Солнечной стороны/Звездной стороны (Sunside/Starside), различия между нашим и вампирским способами мышления, мотивация моих главных персонажей, глубина и сложность самой природы вампиров, а также история их мира. Но если я и думал, что это было трудно, то потом пришла пора двухтомника «Потерянные годы». Здесь-то и были путешествия во времени: как бы не прикончить этих двух вампиров, Лордов, постоянно сталкивающихся друг с другом в древнем мире тысячу или полторы тысячи лет назад. Это было непросто».

Нелегко, но... «Стоило ли оно этого? Держу пари, что да! «Некроскоп» (первая книга сериала) был написан более двадцати одного года назад, и сериал до сих пор публикуется (и переиздается) в тринадцати странах. Это

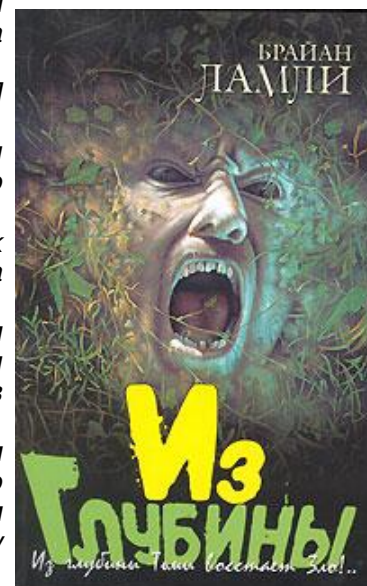
более чем достаточная награда – знать, что столько людей любили и до сих пор любят мои книги».

С юношеских лет фанат ужасов и фэнтези, Ламли начал писать в 1967 году, когда служил в Королевской военной полиции в Берлине. В то время он даже не мечтал о славе и состоянии.

«На самом деле, я написал те ранние рассказы для себя, чтобы скрасить время. Их публикация была приятным дополнением, не более того. В конце концов, я был солдатом, именно этим я зарабатывал на жизнь. Я никак не смог бы прожить на писательский заработок в то время. Но позже, когда срок моей военной службы приблизился к 22 годам, я решил попытаться... но даже тогда я знал, что будет трудно. Оказалось, не так уж. Я думаю, мне повезло».

Ранние работы Ламли были подражанием «Мифам Ктулху» Г.Ф. Лавкрафта. Произведения Лавкрафта занимают почетное место в американской литературе всех времен, но Ламли не следует канонам Лавкрафта, а наоборот, разрушает их. «Я не думаю, что можно «разрушить» то, что уже принято – и фактически, принято давно – как классика. Мифы Лавкрафта – это разновидность жанра и являются таковой на протяжении, по крайней мере, тридцати лет, а может быть, и дольше». Ламли останавливается и исправляется: «Нет, не может быть, а точно! В его время это была литературная игрушка: с ней носились, играли все члены его круга. Кларк Эштон Смит делал попытку, Роберт Говард, Август Дерлет, Боб Блох, некоторые авторы, получавшие рецензии от Лавкрафта, и т.д. С тех пор всякий, кто когда-либо творил в жанре фантастической литературы, по меньшей мере, считался подражателем Лавкрафта».

«Что до разрушения Лавкрафта ... ну давайте посмотрим, все эти убогие подражания, так называемые стилизации, (всегда в большом изобилии) чепуховые фантастические журнальчики – а их было чересчур много – и даже странные ужасные лавкрафтианские истории профессиональных писателей, включая меня... на сегодняшний день, если бы ГФЛ собирались разрушить, это бы уже сделали. Но этого не произошло. Парень был как Фрэнк Синатра фантастических историй: он был центром в своем собственном мире, в то время как мы все, подражатели и поклонники, просто блуждали рядом и цеплялись за кромку этого мира...»

ТОР только что переиздал «Дом Ктулху: Том 1 Трилогии Первозданных Змелей» Ламли в твердой обложке, выполненной Бобом Эгглтоном, с картой Первобытных земель в исполнении Дэйва Кэндалла внутри. «Это маленькая книжка на фоне других моих книг, – говорит Ламли. – Но она выглядит абсолютно великолепной, и я искренне восхищен ей».

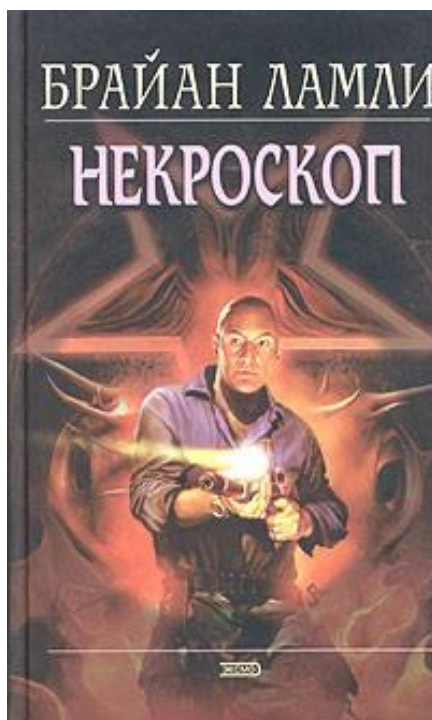
«Возможно, даже очень вероятно, что в США большинство людей не познакомятся с «Домом Ктулху» как с книгой, но некоторые все же запомнят его как историю». Заглавная история, написанная в ноябре 1971 года, издавалась много раз. «Мне потребовалось некоторое время, чтобы запомнить их все, но самая первая история была в «Шепоте» Стюарта Шиффа, одном из горстки по-настоящему классических полупрофессиональных журналов, и была выбрана для антологий «Лучшее фэнтези года» и «Лучшие ужасы года».

Несмотря на лавкрафтианский заголовок, Ламли рассматривает сериал Первобытных земель как «скорее всего навеянный Джеком Вэнсом, который сам черпал вдохновение у Кларка Эштона Смита. Но там, где Вэнс писал об Умиравшей Земле, поместив действие в будущее, когда Солнце вот-вот погаснет, я писал о Первобытных землях, вернувшись к началу, задолго до Атлантиды. Эти фантастические сказки, конечно, сдобрены немалой долей ужасов: коллекция историй про монстров и волшебных (и безнравственных!) дев, искателей приключений и варваров, колдунов и воинов. Я думаю, если бы Август Дерлет был бы жив и увидел это, вероятно, книжка стала бы моей четвертой публикацией в издательстве «Дом Архэма» (специализируется преимущественно на издании Лавкрафта – прим. ред.). Так случилось, что Пол Гэнли опубликовал эту книгу как дополнительный том Weirdbook Press, одной из его самых продаваемых серий. Она была выпущена и в мягкой, и в твердой обложке, а около девятидесяти лет назад, когда я был на конвенции Providence с Полом, нам суждено было увидеть в продаже ни что иное, как копию последнего издания за 150 долларов... и у меня есть эта копия!»

Творчество Ламли вдохновило создателей игр, музыки, а недавно были приобретены права на экранизацию «Некроскопа». Итогом популярности Ламли стал путеводитель по его творчеству («Товарищ Брайана Ламли», изданный автором совместно со Стэнли Уайтером) и маленький, но стабильный ежегодный конвент KeoghCon. Очередной, пятый Ламлианский мини-кон состоялся 24 сентября в Торки,

Великобритания, «в небольшой, но превосходной гостинице с потрясающими видами на окрестности Торбэя, – говорит Ламли. – «Мы заполняем комнаты, это местечко действительно полностью наше на все выходные. Мы проводим дискуссии и чтения. Кроме меня – Почетные гости этого года, такие люди как Ник Остин, мой лондонский редактор на протяжении последних 25 лет; лауреат всяческих наград, художник Ален Козовски и мой немецкий издатель Франк Феста. Мы также много сплетничаем, выпиваем... так как владелец – мой близкий друг, бар остается открытым до тех пор, пока там сидят люди, то есть зачастую всю ночь! В общем, мы веселимся».

«Но самое лучшее – это лотерея Keogh-Con. Я раскладываю много книг и других имеющих отношение к Некроскопу предметов на столе, наряду с лотами и вещами, которые приносят время от времени почетные гости, и мы разыгрываем их в лотерею. Вырученная сумма возмещает некоторые расходы наших гостей, или идет в оплату бара, или на покупку лотов для следующей лотереи».

Как и большинство писателей, Ламли мог бы написать что-то еще, если бы история и ожидания читателей были иными. Ламли размышляет: «Мне бы хотелось писать про Джеймса Бонда или немного забавные (без нарочитого каламбура) истории про Инспектора Клузо. Я считаю, что мог бы полностью проявить себя и в том, и в другом в свое время. В этих сериях присутствуют подходящие мне дух действия и чувство юмора. Но этому уже не бывать. Я не могу не думать, что,

не смотря на миллионы своих фанатов, этот бедный старина Бонд должен был уйти на пенсию давным-давно, и то же самое с Клузо: ну да ладно, французы – как и британцы, а особенно наши политики – достаточно пострадали от насмешек и без моей ложки дегтя. Я часто думаю, что если бы фильмы про Розовую Пантеру шли во Франции...»

Может быть, слишком поздно для Бонда или Клузо, но Брайан Ламли – уже с более чем 40 книгами в своем послужном списке – все еще определенно на коне.

Перевод: Сабирова Ольга, специально для журнала «Тьма».

10 выгод от того, что Вы – серийный убийца

креатив сайта <http://dead-silence.org>,
переведенный и обработанный для
русскоязычных маньяков Парфеновым М. С.

1. Неудачный день, настроение на нуле? Дымящиеся человеческие потроха - бальзам для души и тела!

2. Удавить тупого клоуна – теперь это легче, чем когда-либо!

3. Эффектное ожерелье из человеческих ушей придаст Вам уверенности в себе и поможет завязать беседу на вечеринке.

4. Любое блюдо за полцены - по Субботам Серийных Убийц в «Макдональдс»!

5. Скажи «нет» длинным очередям – теперь у тебя есть тесак!

6. С морозильником, полным человеческих органов и частей тела, все волнения по поводу болезней и голода - дело прошлого.

7. Человеческая кожа – вот простой ответ на вопрос: «Какой наряд мне выбрать на следующий Хэллоуин?»

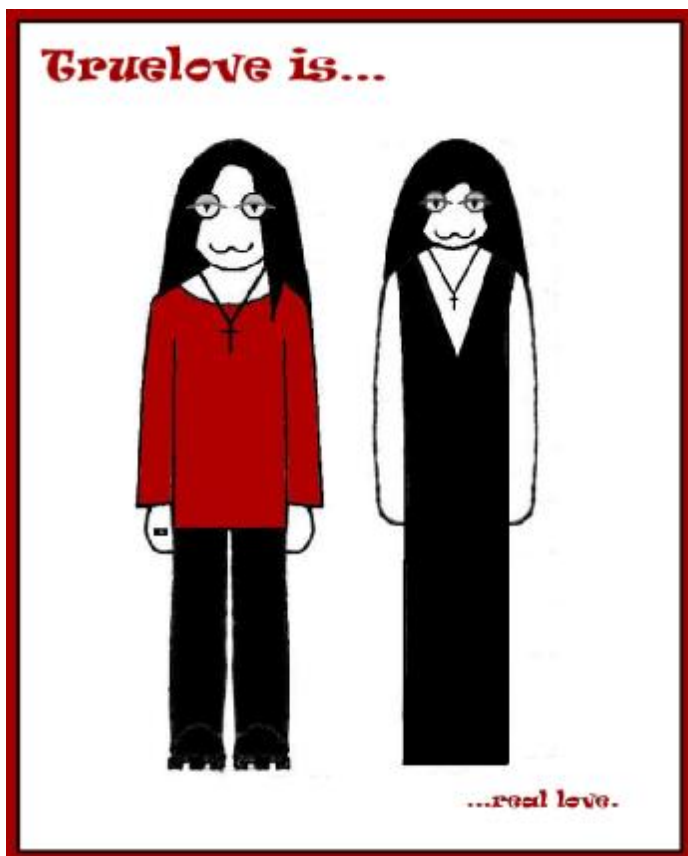
8. Чтобы трахнуть труп, его не надо спаивать!

9. Ваше черное одеяние Вас стройнит.

10. Вы любите сыр? Жертвы от Висконсина: на вкус - восхитительный Чеддер!

Новая книга автора Лот Владимира Данихова вышла в издательстве «Снежный ком» (Латвия) и уже замечена маститыми российскими критиками и писателями, такими как Мария Галина. Приобрести книгу можно не только в книжных магазинах Риги, но и заказав по почте на сайте издательства.

У тру готов должна быть Truelove!

*Вот как это видит
участница ЛoT,
художник Spbpolecat...*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

*Продолжение цикла - в
следующем номере
"Тьмы".*

КОМИКС УЖАСОВ

“КАРЛСОН”

(by Александр Бронзофф)

ДАЙТЕ ЗНАТЬ О ЖУРНАЛЕ ТЬМА

Разместите один из нижеследующих html-кодов на своем интернет-ресурсе (изображения показывают как будет выглядеть баннер).

баннер-обложка 130x180:


```
<center><a href="http://www.ourdarkness.info/index.php?index_step=downloadMagazine&magazineDownloader_step=2" target="_blank"><IMG src="http://www.ourdarkness.info/magazine/LoT4.jpg" title="Журнал Тьма - лучший в своем роде"> border="0" height="180" width="130"></a></center>
```

скопируйте этот код и вставьте его на любую страницу Вашего интернет-ресурса

стандартный баннер 468x60:


```
<center><a href="http://www.ourdarkness.info/index.php?index_step=downloadMagazine&magazineDownloader_step=2" target="_blank"><IMG src="http://www.ourdarkness.info/magazine/LoT4.gif" title="Журнал Тьма - лучший в своем роде"> border="0" height="180" width="130"></a></center>
```

скопируйте этот код и вставьте его на любую страницу Вашего интернет-ресурса

или, на худой конец, текстовая ссылка:

[Журнал "Тьма" - Eastern Europe Horror and Dark Fiction Free E-zine](http://www.ourdarkness.info/)

```
<center><a href="http://www.ourdarkness.info/index.php?index_step=downloadMagazine&magazineDownloader_step=2" target="_blank"> border="0" height="180" width="130"></a></center>
```

скопируйте этот код и вставьте его на любую страницу Вашего интернет-ресурса

Поддерживая журнал "Тьма" Вы помогаете развитию и популяризации литературы темного жанра и в целом культуре и искусству хоррора, мистики, готики в Восточной Европе.

АВТОРСКИЕ ПРАВА

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ:

Редакция -

Главный редактор, верстка -
Парфенов М. С..
Замредактора - Владислав Женевский.
Корректоры - Александр Вангард,
Владислав Женевский.
Отдел рецензий - Владислав Сульдин.
Литредактора - Фотина Морозова,
Владислав Женевский,
Андрей Сенников,
Александр Вангард,
Игорь Логвинов.

Проза -

Григорий Дерябин,
Евгений Колядинцев,
Евгения Халь,
Иннокенетий Соколов,

Рецензии, статьи, переводы -

Horror Maker,
Kali S. Storm,
Владислав Женевский,
Владислав Сульдин,
Виктория Ерошкина,
Виктория Кулько,
Гоша Берлинский,
Ирина Андронати,
Ольга Сабирова,
Парфенов М. С..

Художники -

Александр Бронзофф,
Spbpolecat,
Goshmar,
Jimmy3D
и другие.

В оформлении журнала использовались рисунки, находящиеся в свободном распространении в Сети.

Все права сохранены за их владельцами, никакая часть материалов, представленных в журнале “Тьма”, не может быть использована ни в какой форме без специального согласования с редакцией журнала или автором материала.

Адрес редакции: darklot@inbox.ru

Издатель журнала: Сайт www.ourdarkness.info, Литературное общество “Тьма”.

СОТРУДНИЧЕСТВО

АВТОРАМ

PDF-журнал «Тьма» приглашает к сотрудничеству авторов художественной прозы таких жанров как: хоррор (ужасы), мистика, триллер, городское темное фэнтези, готика, черный «кладбищенский» юмор и т.п.

Также нас интересуют публицистические материалы:

- рецензии на фильмы ужасов, триллеры, мистику; на компьютерные игры ужасов; на музыкальные диски (готика, рок, металл, индастриал); на книги;
- научно-популярные или обзорные статьи той же тематики (литература, музыка, кино, игры, ужасы и мистика).

Журнал «Тьма» - бесплатное издание, поэтому гонорары мы не выплачиваем.

Авторы художественных произведений остаются полными их правообладателями. При сторонней публикации нехудожественных материалов, в сети интернет или в печатных изданиях, необходима ссылка на сайт ЛoT - <http://www.ourdarkness.info> .

Предлагая нам свои произведения, Вы соглашаетесь с теми небольшими редакторскими и корректорскими правками, которые мы можем внести в Ваши тексты. Мы со своей стороны гарантируем предельно бережное отношение к присылаемым материалам.

Высылайте свои работы на адрес: darklot@inbox.ru
Тексты должны быть:

- в одном из стандартных удобочитаемых форматов: .doc или .rtf или .txt
- набраны одним стандартным шрифтом (Times New Roman, Courier New и т.п.).

МЫ БУДЕМ БЛАГОДАРНЫ ЗА ЛЮБЫЕ ПОЖЕРТВОВАНИЯ

Web-Money.

Номера кошельков для перевода средств в пользу ЛoT (не забывайте указывать в примечаниях информацию о переводе – от кого, почему, чтобы мы могли вас поблагодарить):

Z359632095033 – для переводов в американских долларах
U209525867633 – в украинских гривнах
R190608069771 – в российских рублях
E215278017684 – в евро.

Пишите на darklot@inbox.ru

СОТРУДНИЧЕСТВО

ХУДОЖНИКАМ

Мы готовы рассмотреть выполненные Вами художественные работы, цветные или черно-белые, подходящие по тематике журнала.

Журнал «Тьма» - бесплатное издание, поэтому гонораров мы не выплачиваем.

Все права на дальнейшее использование Ваших работ остаются за Вами.

Предлагая нам свои работы, Вы соглашаетесь с теми правками, которые мы можем в них внести в целях «подгонки» к дизайну и формату нашего издания. Мы со своей стороны гарантируем предельно бережное отношение к присылаемым нам материалам.

**Если Вы согласны с этими условиями, высылайте свои художественные работы на адрес редакции журнала:
darklot@inbox.ru**

**Работы должны быть:
- сжаты архиватором RAR или ZIP.**

МЫ БУДЕМ БЛАГОДАРНЫ ЗА ЛЮБЫЕ ПОЖЕРТВОВАНИЯ

Web-Money.

Номера кошельков для перевода средств в пользу ЛoT (не забывайте указывать в примечаниях информацию о переводе – от кого, почему, чтобы мы могли вас поблагодарить):

Z359632095033 – для переводов в американских долларах

U209525867633 – в украинских гривнах

R190608069771 – в российских рублях

E215278017684 – в евро.

Пишите на darklot@inbox.ru

СОТРУДНИЧЕСТВО

РЕКЛАМОДАТЕЛЯМ

**Мы предлагаем Вам рекламу на более чем выгодных условиях.
Уникальную рекламную кампанию, в которой будут
задействованы сразу 2 (два) сайта:**

**www.ourdarkness.info (более 12000 уникальных посетителей в
месяц, ТИЦ=220, показатели продолжают расти)
www.horror-blog.info (новый проект, в среднем 100-150
посетителей в сутки, посещаемость растет с каждым месяцем)**

А кроме того:

PDF-журнал “Тьма” (предыдущий номер скачан более 1700 раз)

**Horror Banner Exchange (5000 показов Вашего баннера на
сайтах-участниках баннерообмена)**

**Рейтинг Темных Сайтов (Ваш баннер на видном месте на всех
страницах рейтинга)**

**Веб Ринг Авторы Хоррора (Ваш баннер на главной странице Веб
Ринга)**

**Реклама в виде прямых ссылок, контекстная реклама,
баннерная, реклама в виде страницы-ссылки в журнале, реклама
в виде ссылки в информационных рассылках сайтов
www.ourdarkness.info (более 500 подписчиков)
www.horror-blog.info и другие виды рекламы - одновременно!**

**Нашими услугами пользовались и пользуются интернет-
магазины Ozon, dvdcult, dvdobninsk, Международный клуб
знакомств и другие.**

**Стоимость рекламной кампании до конца 2007 года неизменно
низкая - 50 у.е. в месяц.**

Возможны скидки!

**Все вопросы и предложения рассматриваются в индивидуальном
порядке. Пишите на darklot@inbox.ru, звоните по тел.
89184009292 или стучитесь в асю : 205-760-113**

Надеемся на долгое и взаимовыгодное сотрудничество!

АНОНС**НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР**

(предварительное изображение обложки может быть изменено)

Чтобы заблаговременно узнавать о выходе новых номеров журнала "ТЬМА",
зарегистрируйтесь на сайте ЛoT - www.ourdarkness.info и/или на сайте новостной ленты
ужасов "Хоррор Блог" - www.horror-blog.info.